

16+

Ирина Сосницкая

Аннет

Ирина Сосницкая

Аннет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64523857

SelfPub; 2021

Аннотация

Что делать, если на пути к настоящей мечте расположилась неправильная любовь? Оставить все как есть, изменить мечту или разобраться, настоящая ли это любовь?

Ирина Сосницкая

Аннет

Аннет встала с постели, взяла из пачки сигарету и закурила. Сделав затяжку, она обернулась и посмотрела на спящего Жана. Он лежал спиной к ней, укрывшись одеялом.

Нет. Ничего. Никаких чувств...

Отвернувшись, она посмотрела в окно невидящим взглядом...

-1-

Аннет выросла в небогатой семье, в маленькой деревушке близ Лиона. Она с детства мечтала переехать в Париж и стать журналисткой. Но родители занимались домашним хозяйством и жили небогато, поэтому отправить её в парижский университет не могли. Концы с концами, конечно, не сводили, но и с роскошью знакомы не были.

Скопив немного денег, после окончания школы Аннет переехала в столицу.

Она до жути боялась огромного города, но жить и дальше в деревне не хотелось.

В Париже Аннет сняла жильё на окраине с двумя девуш-

ками. Устроилась на работу в маленький ресторанчик на берегу Сены и начала усердно трудиться, откладывая каждый сэкономленный цент. Денег на учёбу пока не хватало. Львиная доля заработанного уходила на еду, проезд и оплату жилья.

В ресторане Аннет познакомилась с хохотушкой Брижит, опрокинув на нее чашку с горячим кофе. Девушки быстро подружились, несмотря на испорченный наряд и тираду гневных оскорблений.

Брижит, стройная эффектная блондинка двадцати трех лет, отличалась от деревенских подруг Аннет. Яркая, сумасбродная, она отметала все стереотипы и жила по принципу: «Моя жизнь – мои правила». Всегда говорила, что думает. Делала, что хотела, не задумываясь о том, какое впечатление производит на окружающих. Но несмотря на это, ее все любили, а парни боготворили. Брижит всегда окружало несметное количество знакомых, друзей и целая армия поклонников.

Блондинка так прониклась любовью к малышке Аннет, что взяла над ней шефство: завалила шкаф обновками и устроила в магазин к своим родителям, а позже помогла с переездом в милую квартиру со словами «тебе пора бежать из этого унылого серого болота, дорогая».

Можно сказать, что именно с этого момента жизнь Аннет наладилась. Появилась возможность откладывать деньги на учебу, покупать красивую одежду и развлекаться без огляд-

ки на пустой холодильник. Брижит мечтала привить Аннет хороший вкус во всем, начиная едой и заканчивая выбором мужчин.

Несколько раз в неделю подружки выбирались потанцевать и развлечься.

В один из таких вечеров Аннет и познакомилась с Жаном. Высокий привлекательный брюнет легко завоевал ее сердце. Неискушенной девушке были в новинку подарки и цветы, которыми заваливал ее ухажер. Он приглашал в кафе и кино, осыпал комплиментами и был невероятно мил. Через месяц страстных отношений Жан позвал Аннет жить вместе в его студию на Бон Нувель. А так как она хотела не расставаться с любимым надолго, сразу согласилась.

-2-

– Он нищий преподаватель, – вешала Брижит, пока Аннет упаковывала чемодан. – К тому же балбес. Ты заметила, как он относится к деньгам?

Брижит никогда не стеснялась в выражениях. Она не щадила людей, критикуя жестко и, как ей казалось, по делу.

– Ну и пусть, это временно, к тому же я продавщица, – не поддавалась на провокации Аннет. – Мы любим друг друга. Он ради меня выгнал Пьера.

Другу Жана пришлось съехать, когда она согласилась на переезд.

– Удивительно, – подруга закатила глаза. – Кто теперь будет платить за его конуру?

– Он сам. И не называй так мой новый дом, – надулась Аннет, упаковывая кроссовки.

– Это не дом. Вот это, – Брижит обвела светлую комнату рукой, – твой дом. Тут чисто и уютно. Чувствуется твоя душа... Скажи, стоило так напрягаться и вкладывать сюда деньги и время? Зачем меняла занавески?

– Чтобы окна преобразились. Брижит, хватит. Теперь я буду жить рядом с центром, – Аннет перебила ее, поправив прядь темных волос. – Я всю жизнь мечтала о жизни в центре. Для этого и переехала в Париж.

Брижит хмыкнула и достала сигареты из сумочки.

– Можно жить в самом центре Парижа, свалок там достаточно, – нахмурилась она и закурила.

– Нет, ты не понимаешь, я его люблю. Жан чудесный, добрый, нежный и заботливый. Я ждала именно его. К тому же деньгами он сорил, чтобы завоевать меня. А это похвально.

– С чего бы это? – удивилась Брижит. – Он тебя завоевал, а теперь сядет на шею и свесит ножки – ухаживай за ним, готовь и стирай, убирай и массаж делай. Так?

Аннет выпрямилась, держа в руках стопку футболок:

– Нет, не так. Ты не знаешь его так, как знаю я. Он щедрый и заботливый. К тому же перед тем, как согласиться на переезд, я задала ему все вопросы, которые меня волновали.

– Например?

– По поводу оплаты жилья и продуктов, он сказал, что все возьмёт на себя. Его зарплаты в школе вполне на это хватит. А я продолжу откладывать на учёбу.

Брижит ухмыльнулась и изящно выпустила изо рта дым:

– Розовые очки, ну точно. Сними их уже. Похудела, сменила стиль, который я так тщательно подбирала, да еще и собираешься променять отличную квартиру на ночлежку.

– Все потому, что там жили парни. Все отмою. Будет не хуже, чем здесь, поверь. Когда я переехала, здесь тоже было грязно, повсюду валялся хлам и прочая рухлядь, – Аннет обвела взглядом свою квартирку, – посмотри, как тут чисто. А по поводу имиджа... Жану так больше нравится. Он говорит, что без яркого макияжа и модных шмоток я милая.

Брижит нахмурилась. Она пыталась привить Аннет вкус к моде. Заставляла вместо потертых штанов покупать юбки, блузки и платья, наносить макияж и делать маникюр. Жан предпочитал видеть ее в джинсах и без макияжа.

– А как же работа у родителей? Они к тебе привязались, – вдруг спросила Брижит, сверля взглядом подругу.

Аннет на мгновение замерла:

– Я буду работать, пока не найдут другую девушку. И пока я не найду работу ближе к дому.

– Сумасшедшая, – подвела итог Брижит. – Ну да бог с тобой, чудачка. Все вещи собрала?

– Да, – она осмотрела шкаф и тумбочки.

– Тогда поехали, – подруга подхватила коробку и напра-

вилась к выходу. – Жду в машине.

Аннет остановилась и осмотрела комнату. Стало грустно. Здесь она была счастлива, именно с переезда в эту квартиру начались хорошие перемены.

– Что-то забыла? – прокричала Брижит с лестницы.

– Нет, нет, – Аннет подхватила чемодан. Не говорить же подруге, что с радостью осталась бы здесь. Но Жан хочет жить в центре и переезд на окраину отмел сразу э.

А что еще для счастья нужно – быть рядом с любимым человеком. Неважно где, хоть и на свалке.

Все к лучшему.

-3-

Едва переступив порог нового дома, Аннет была неприятно удивлена. Жан куда-то ушел, оставив записку: “Не жди. Буду поздно”.

Досадно. Она планировала приготовить ужин и отметить радостное событие. Почему не позвонил? Хотя у него много друзей, у кого-то наверняка день рождения или кому-то понадобилась помощь. Точно.

Придумав оправдание возлюбленному, Аннет стала разбирать чемоданы.

Но для вещей свободного места не оказалось. Пьер увез комод, а в шкафу, среди гор из футболок и штанов, не разместиться. Не беда, вещи полежат в чемодане до завтра, ко-

гда Жан разберет свою одежду.

Как же хорошо, что они решили жить вместе. Теперь Аннет будет заботиться о нем. И как бы плохо не говорила Брижит, это нормально, когда девушка ведет хозяйство, готовит и убирает.

Аннет подошла к столу и закурила. На подоконнике стояла банка, доверху наполненная окурками. Наморщив нос, она вытряхнула содержимое в мусорное ведро, а банку тщательно помыла.

Времени на отдых нет, к приходу Жана нужно помыть полы, почистить шкафы на кухне, привести в божеский вид ванную комнату. Мальчишки такие грязнули, похоже, что душевая кабинка за все время их проживания не видела моющих средств ни разу.

Проработав до полуночи и сделав, как ей показалось, слишком мало, Аннет легла спать, совершенно без сил, так и не дождавшись сообщения от любимого.

Жан пришел под утро, рухнул рядом и захрапел, перетянув одеяло на себя.

Аннет проснулась, не понимая, что происходит. Но любимый, лежащий рядом, освежил ее память. Улыбнувшись, она обняла его, прижавшись всем телом, вдыхая аромат выветрившегося одеколона.

Первые пару недель совместная жизнь казалась Аннет беззаботным счастьем. Жан приглашал её в кафе после работы, в выходные они проводили время дома за просмотром кино или отправлялись в клуб. Иногда устраивали шумные вечеринки. Аннет нравилось принимать друзей Жана в роли хозяйки.

Друзей Аннет можно было пересчитать по пальцам на одной руке, но все они остались в деревне. Рядом была лишь Брижит. Она недолюбливала Жана, поэтому виделись они все реже и реже.

Аннет не придавала этому большого значения, ведь рядом был любимый, готовый скрасить одиночество.

Спустя четыре месяца после переезда Аннет нашла работу в маленькой бакалее в районе Восточного вокзала. Магазин всякой всячины для дома разместился на первом этаже. Хозяин – Кристоф Морель – пожилой вдовец. Большую часть времени он проводил у себя в кабинете. Рабочий стол никогда не пустовал, был завален бухгалтерскими бумагами. Стеллажи гнулись от старых книг, покрытых пылью.

Аннет было тяжело уходить от родителей Брижит. Ей нравилось работать в магазине. Покупатели относились к ней приветливо и ласково, а месье и мадам Симон считали своей дочерью. Но ездить каждый день так далеко дорого и неудобно.

Работая у них, Аннет откладывала деньги на учебу. Идея поступить на курсы журналистики пришла ей еще в школе,

когда она смотрела по телевизору новости и репортажи.

Денег у родителей не было и помочь они не могли, но Аннет это не останавливало, даже наоборот придавало сил и уверенности, что она сможет достичь всего сама, без посторонней помощи. С каждой получки она несла деньги в банк.

Но за первые месяцы совместной жизни с Жаном пришлось потревожить копилку. К сожалению, он не всегда успевал полностью внести оплату за аренду. Зарплаты учителя немецкого едва хватало на развлечения и покупку еды. Сейчас, без частных клиентов, он зарабатывал меньше.

Аннет это совершенно не смущало. Скоро все наладится, Жан найдет клиентов, возьмет на себя ответственность за их дом, и она сможет, наконец, поступить на курсы.

К слову, Жан и понятия не имел, о чем она мечтала, не спрашивал никогда о планах на будущее. Но он знал, что может рассчитывать на ее поддержку в любой момент.

-5-

Работа в магазине месье Мореля была легкой, но атмосфера недавней смерти угнетала. Ни улыбок, ни приятных разговоров, ни смеха и шуток.

Франсуаза Морель умерла от рака полгода назад. Об этом Аннет узнала от уборщицы мадам Бойер, с которой подружилась буквально на второй день.

Приятная, добрая женщина взяла Аннет под свою опеку.

Судя по рассказам о внуках, ей было где-то за шестьдесят, может и больше. Хотя на вид ей не дашь и сорока. Частенько, убираясь в зале, она хвалилась успехами своих мальчишек.

От мадам Бойер Аннет также узнала, что раньше в магазине проходу не было от постоянных покупателей. Сейчас же люди приходят нехотя.

Это и неудивительно. От витающей грусти хотелось выть.

Но другого места Аннет найти не могла.

Даже устроившись сюда, поиски работы не прекращала, каждый день просматривая газеты и сайты с разделом «Работа», но тщетно. Либо она не подходила по образованию, либо работа была чересчур низкооплачиваемой. А Аннет твердо для себя решила не возвращаться в уборщицы.

Наступил май, а с ним и радостная новость. Жан нашёл подработку.

Правда все чаще он стал задерживаться по вечерам и работать в выходные дни. Но Аннет была счастлива, наконец-то, вернулась вера в мечту. Теперь пришло время пополнить свои сбережения.

Да и стало легче, ушло напряжение в отношениях. Жан казался ей более взрослым и ответственным. Редкие вечера, когда его не ждали ученики, они проводили вместе, смотря кино или читая. Жизнь потекла размеренно и спокойно, даря долгожданное ощущение семейного уюта и благополучия.

Аннет оставалось накопить совсем немного денег. После дня рождения она планировала записаться на курсы, внести

предоплату и уже после рассказать обо всем любимому.

-6-

В конце июня Жан пришел с работы раньше обычного и радостно вручил Аннет конверт:

– Милая, это подарок на твой день рождения!

– Жан, – сказала она, улыбаясь. – До моего дня рождения еще четыре дня.

– Я знаю, но это в субботу, если я вручу подарок именно тогда, то мы опоздаем, – весело сообщил Жан и поцеловал её в лоб, настойчиво протягивая конверт.

– Куда опоздаем?

– Открой, Аннет, – попросил он еще раз. – Не задавай лишних вопросов.

Аннет пожала плечами, медленно открыла конверт и тут же вскочила с дивана. Билеты в Ниццу и бронь отеля!

– Жан, что это? – спросила она взволнованно.

– Это мой подарок – поездка в Ниццу на день твоего рождения!

– Я не верю своим глазам! Мне? На день рождения? В Ниццу? – Аннет шептала, крепко сжимая в руках билеты.

– Не нравится? Можем обменять на платье, – смеясь, предложил он, невероятно довольный собой.

– Нет, нет, нет! – закричала девушка от восторга. – Я безумно счастлива! Спасибо! Это потрясающе! Ницца! Мо-

ре! Ура!

Аннет подбежала к Жану и обняла его, крепко сжимая в объятиях.

О таком подарке она и не мечтала. Последний раз была на море еще в раннем детстве с родителями.

– Завтра отпросись у месье Мореля, – сказал Жан, когда Аннет успокоилась и, наконец, выпустила его.

– Точно, – сникла она. – Как ты думаешь, он меня отпустит?

– Почему нет? Ты можешь взять пятницу за свой счет. Отель оплачен по воскресенье. В понедельник выйдешь на работу. Пропустишь всего пару дней.

«Легко сказать», – подумала Аннет.

-7-

На следующий день Аннет долго собиралась с духом, прежде чем войти в кабинет к начальнику. Все утро ходила от прилавка к прилавку, подбирая слова и репетируя речь.

Ей чертовски не хотелось идти к нему, но времени осталось мало. Уже среда, откладывать дальше нельзя.

– Месье Морель, – Аннет робко постучала в дверь и вжала голову. – Я могу войти?

Молчание. Постучала громче и увереннее.

– Кто там? – услышала недовольный голос начальника.

– Это Аннет, – пролепетала она взволнованно.

– Входи, – крикнул хозяин.

Аннет вошла и увидела, как хозяин спрятал что-то, напоминающее фотографию.

– Простите, месье Морель, что отвлекаю, но мне нужно взять дни в счет отпуска.

– Какие дни?

– Пятницу и субботу.

– Да, – сказал он и отвернулся.

Аннет не поняла, что означало это короткое “да”.

– Так... Вы не против?

– Я же уже сказал, – вымученно ответил месье Морель.

– Извините, не поняла. Тогда я выйду на работу в понедельник?

– Да. Возьмешь пятницу и субботу за свой счет. А теперь иди, кажется, пришёл посетитель.

Аннет кивнула и выбежала из кабинета, плотно прикрыв за собой тяжелую дверь.

Планировала взять дни в счет отпуска, но не беда, главное, что он отпустил.

Ура! Совсем скоро она окажется на море!

Вечером Аннет позвонила Брижит и попросила о встрече в их любимом кафе. Не терпелось похвастаться и рассказать подруге, что она была права в отношении Жана.

Брижит отказывалась встречаться в их квартире, поэтому они нашли чудное кафе в паре кварталов от магазина месье Мореля. Здесь подавали божественный кофе и нежные

круассаны, пирожные и божественные эклеры.

Зал вмещал семь столиков, остальная часть располагалась на улице под высокими зонтами, и хоть столы стояли тесно друг к другу, это не мешало общаться и наслаждаться вкусом ароматного кофе.

Сегодня летняя веранда была заполнена полностью, и девочки заняли столик в дальнем углу зала.

– Я так по тебе соскучилась, – щебетала веселая и беззаботная Брижит, уплетая вкусное пирожное. – Ммм, как же вкусно. Все, последний кусочек и завтра на диету.

– Твоей фигуре и грузовик эклеров не повредит, – улыбнулась Аннет.

– Это точно. Но все почему? Потому что я слежу за собой, – подмигнула подруга. – Не всем везет, как тебе. Ешь, что хочешь и не толстеешь.

– Ну нет. Это точно не обо мне. Просто Жан не любит полных девушек... Да и времени на долгие застолья сейчас нет...

Брижит скривилась, но сдержалась и ничего не ответила.

– Почему ты не приходишь к нам в гости? – в очередной раз спросила Аннет.

– Ты же знаешь, что мы с твоим не ладим, к тому же лучше встретиться в кафе, чем сидеть в вашей унылой каморке, – пробормотала она, облизывая губы.

– Это уже не каморка, поверь, там очень уютно. Я все убрала, мы купили комод и новый стол. Стало удобнее и

светлее...

– Кто купил? – прищурилась подруга, заставляя Аннет по-ежиться.

– Я... Но это неважно. Комод нужен мне, а не ему.

– Ну ну... Верю, но не приду, – Брижит подняла руку, давая понять, что все уговоры бессмысленны.

Аннет насупилась. Чертовски хотелось затащить подругу в гости и, наконец, продемонстрировать плоды своих трудов.

– Ладно, ладно, не обижайся. Я подумаю, – пообещала она.

Девушки замолчали на пару минут, наслаждаясь каждая своим напитком.

– У меня важная новость, – Аннет взяла паузу.

– Ты беременна? – воскликнула Брижит, дернув рукой. Кусочек пирожного шлепнулся на юбку, оставляя жирный след.

– Нет, что ты, – она протянула ей влажную салфетку.

– Тогда какая грандиозная новость убила мою новую юбку? – нахмурилась подруга, промокая пятнышко салфеткой. – О, нет, придется сразу поехать домой. Надеюсь, можно будет спасти.

Аннет подождала, пока Брижит перестанет рассматривать пятно, и торжественно объявила:

– Жан подарил мне на день рождения уикенд в Ницце!

– Шутишь? – недоверчиво спросила Брижит, забыв про испорченную вещь.

– Нет. Вот! Смотри, – с этими словами она протянула конверт и самодовольно улыбнулась.

Брижит внимательно прочитала содержимое.

– Дешевый отель далеко от пляжа, – наморщила она лобик, возвращая документы. – Мог бы и лучше что-то заказать.

– У него мало денег, а ради этого подарка он работал по выходным, – Аннет встала на защиту любимого, – где-то подрабатывал...

– Недосыпал, недоедал, – вставила саркастически Брижит.

– Да, да, именно.

– Поздравляю, конечно. Я рада, если ты рада.

– Спасибо, я счастлива, – улыбка Аннет говорила ярче слов. – Это так волнующе. На море не была с пеленок.

– Желаю хорошей поездки. Я напишу тебе в субботу. Подарок отдам, когда вернешься... Жаль, что не отметим.

– Извини...

– Да ладно, я бы тоже выбрала поездку, чем посиделки с друзьями, – сказала Брижит.

– Я привезу тебе сувенир, – пообещала Аннет.

– Оставь себе. Все-таки твой день рождения, а не мой. Устроюсь на работу, тоже поеду.

– Конечно, дорогая моя. Кстати, как с поисками?

– Жду звонка из нескольких мест. Пока тишина. Это напрягает и заставляет нервничать.

– По тебе не скажешь, что ты переживаешь, – подмигнула Аннет. – Свежа и весела, как всегда.

– А как иначе? Пессимистов никто не любит, а у меня есть жизненное кредо: «Улыбка и позитивный настрой откроют все двери», – в этой фразе была вся Брижит.

-8-

В пятницу вечером Аннет и Жан стояли на пороге мильенского отеля в Ницце, в номере их ждали обшарпанная мебель, две односпальные кровати и окошко, выходящее на задний двор.

Все эти недостатки не мешали Аннет наслаждаться прекрасной погодой и осознанием сбывшейся мечты.

– Когда мы пойдем на море? – спросила она Жана, разобрав маленькую сумку с вещами.

– Завтра. Сейчас уже поздно, я проголодался, – ответил он хмуро.

Оказалось, Жан боялся летать, но тщательно прятал свой страх за дурным настроением.

– Хорошо, милый, как скажешь, – Аннет хотелось быть уступчивой, возражать она не стала. В конце концов, благодаря ему они оказались здесь. – Куда пойдем?

– По пути в отель я видел пиццерию. Давай туда.

– Я не против. Сейчас переоденусь и можем идти, – улыбнулась она.

– Подожду тебя на улице. Покурю. Боюсь, за курение в номере заставят заплатить штраф, – Жан уже был за дверью, но обернулся и сказал. – Ты очень красивая.

Она послала ему воздушный поцелуй.

Оставшись в номере, Аннет присела на край кровати, успокаиваясь. Эмоции переполняли ее. Была ли она счастлива? Пожалуй, даже больше, чем счастлива. Жан осуществил ее мечту. Подарил ей море. Как же сильно она его любит и, судя по всему, он её не меньше.

Хоть слова любви Жан говорил редко, точнее вообще не говорил, Аннет была уверена в его чувствах и в том, что настоящий мужчина показывает свою любовь поступками, а не пустой болтовней.

Переодевшись в легкое платье, она спустилась на улицу. Жан стоял напротив входа и курил, разглядывая прохожих.

– Милый, я готова, – сообщила Аннет, подбегая к нему.

– Тогда пошли, – он взял ее за руку. – Как ты хочешь провести завтрашний день?

– Утром я бы хотела пойти на море. Если ты, конечно, не против. Потом где-нибудь пообедать, отпраздновать.

– Не против. А вечером чем хочешь заняться?

– Вечером мы будем делать то, что хочешь ты, – улыбнулась Аннет и поцеловала его в щеку.

– Но ведь это твой день, – слабо возразил Жан.

Аннет забежала вперед и посмотрела ему в глаза:

– Да, милый, но нас бы здесь не было, если бы не ты.

– Договорились, – Жан обнял ее, и они вошли в пиццерию.

-9-

– С днем рождения, милая, – первое, что услышала Аннет, едва открыв глаза.

Жан смотрел на нее с нетерпением, широко улыбаясь. В руках он держал маленький букетик цветов. Она сладко потянулась:

– Спасибо, дорогой. Когда ты успел купить цветы?

– Пока ты спала, – он поцеловал ее. – С днем рождения! Будь счастлива, здорова и любима... мной! Ну и меня люби!

– Конечно! Спасибо, мой хороший. Все как в сказке, – Аннет встала. Пару минут они постояли обнявшись.

– Собирайся, нас ждет завтрак и теплое море, – Жан отстранился и поцеловал ее в губы. – Нужно успеть, пока не заняли все места. Сегодня суббота – значит, придут местные, да и туристов здесь полным-полно.

– Я быстро, – пообещала Аннет, закрывая за собой дверь в ванную.

После скромного завтрака в отеле они отправились на пляж, рассматривая дома и заходя в магазинчики. Жан был щедр и обходителен, он заставил Аннет выбрать себе сумочку и шляпку. Она была на седьмом небе от счастья. Идеальный день рождения. Пожалуй, самый лучший из всех.

Когда они добрались до пляжа, то обнаружили, что сво-

бодных мест не так уж и много. Как и предсказывал Жан. Повсюду бегали дети, весело смеясь и бросая друг в друга песок, под зонтиками расположились пенсионеры и семейные пары.

Аннет и Жану хотелось уединения, но они с огромным трудом нашли свободное место.

Расположившись рядом с молодежной компанией, они искупались по очереди, боясь оставить вещи без присмотра.

– Не против сходить сегодня вечером в казино? – спросил Жан после купания.

– Казино? – удивилась Аннет. Она надеялась на романтический ужин, хоть и отдала бразды правления любимому.

– Да, ты же сказала вчера, что вечер мой, вот я и подумал, что можно немного развлечься, посетить высшее общество, – он скривился и рассмеялся.

– Ты любишь азартные игры?

Жан пожал плечами:

– Люблю? Нет, но всегда хотелось побывать в настоящем казино. Пьер, когда отдыхал тут в прошлом году, выиграл двести евро.

Аннет задумалась. С раннего детства отец предупреждал, что азартные игры опасны, затягивают моментально и губят жизни. Она не верила в легкие деньги, причем доставшиеся таким путем, но возражать не стала.

– Там нужна красивая одежда, – лишь заметила она, – а у меня ничего такого нет.

– Не волнуйся, твое длинное платье подойдет. А я надену ту рубашку, которую ты мне подарила.

– Ну... Не знаю..., – Аннет сомневалась. – Нас пустят?

– Конечно, куда они денутся, – Жан махнул рукой и закрыл лицо полотенцем.

Она обняла колени и задумчиво посмотрела на море.

Не так представлялся ей будущий вечер.

-10-

После спокойного дня на пляже и скромного праздничного обеда в местной пиццерии, Аннет с неприятным ощущением ожидала вечера. Интуиция подсказывала, что лучше бы им не ходить в казино. Место, где так много соблазнов. Она была уверена в себе. Страх и отвращение, привитые отцом, заставляли обходить стороной легкие деньги. Но Жан... Как он поведет себя? Его желание проверить свою удачу и что-то доказать Пьеру, заставляли Аннет нервничать.

Принарядившись, Аннет крутилась у зеркала, критически осматривая себя с ног до головы. Вид простушки из деревни.

«Ну зачем ему это нужно?», – недоумевала она, подкрашивая глаза и нанося тушь на ресницы.

– А тебе идет, – услышала она голос Жана за спиной и обернулась.

– Спасибо. Как ты?

– Прекрасно, – пожал он плечами и плюхнулся на кро-

вать. – А должно быть иначе?

Жан был так спокоен, что Аннет почувствовала облегчение и смогла, наконец, расслабиться. И правда, к чему лишние переживания? Всего пару часов и можно будет вернуться в отель. Или прогуляться по городу...

Подходя к шикарному входу в казино, Аннет мельком взглянула на свое отражение и с гордостью отметила, что выглядит не так уж и неуместно в своем единственном вечернем платье времен выпускного.

Набрав побольше воздуха в легкие, она переступила порог казино вслед за Жаном.

Оказавшись внутри, Аннет открыла рот от удивления. Богатое убранство зала, столы для покера, игровые автоматы, свисающие с потолка хрустальные люстры, стены, обитые шелком и позолотой. В воздухе витал аромат денег, азарта, выигрыша и утраченных возможностей.

– Аннет, – одернул ее Жан, – закрой рот, милая.

– Ой, извини, я не ожидала, что тут так шикарно, – зашептала Аннет. – Давай уйдем.

– Почему? – удивился Жан. – Расслабься. Посмотри, вон девушка вообще в джинсах.

Аннет обернулась: мимо прошла девушка в джинсах и легкой блузке. Может, эти джинсы и стоили целое состояние, но все же платье в казино смотрелось уместнее.

– Да я о другом, посмотри, как здесь роскошно, – Аннет взяла Жана за руку. – Умоляю тебя, давай уйдём отсюда.

– Глупости. Успокойся и расслабься. Пойдем туда, – он указал пальцем на целый ряд игровых автоматов.

Выбрав автомат, он тут же приступил к игре, потирая руки в предвкушении огромного выигрыша.

– Поиграй, – предложил он Аннет, кивая в сторону зала. – Не стой над душой.

– Не хочу. Если не против, я останусь рядом.

– Ты меня отвлекаешь, – Жан нахмурился. – Я не могу сосредоточиться.

– Хорошо, хорошо. Я прогуляюсь.

– Не потеряйся только, – крикнул он ей вслед, не отрываясь от игры.

Аннет кивнула и отправилась на экскурсию по казино, стараясь выглядеть непринужденно и не привлекать к своей персоне лишнего внимания.

Обойдя почти все залы, она вышла на террасу, с которой открывался прекрасный вид на море. Набережная подсвечивалась яркими фонарями, придавая ей праздничный вид. По пляжу прогуливались парочки в ожидании заката.

– Мадемуазель скучает в одиночестве? – услышала она мужской голос за спиной.

Аннет не обернулась, продолжая смотреть на спокойное море.

– Вы меня игнорируете? – мужчина слегка тронул ее за плечо.

– Ой, – она вздрогнула от неожиданности. – Простите, я

не думала, что Вы обращаетесь ко мне.

Увидев мужчину средних лет, Аннет смутилась. Высокий, с ровными чертами лица. В дорогом костюме. Каштановые волосы слегка растрёпаны от ветра. Он казался спокойным и уверенным.

Мужчина смотрел на неё внимательно, не отводя взгляд.

– Вы очаровательны, – улыбнулся он, обнажая белоснежные зубы. – Неужели Вас не балуют комплиментами?

– Просто не ожидала их услышать здесь, – Аннет улыбнулась ему в ответ, немного смущаясь.

– Меня зовут Филипп, – представился мужчина, – Филипп Бош.

– Приятно познакомиться. Аннет, – она кивнула в ответ, – Аннет Бонье.

Филипп нежно взял ее руку и поцеловал, смущая Аннет еще больше.

– И мне приятно познакомиться. Красивое имя. Почему Вы здесь, на террасе, когда вся жизнь кипит внутри? – поинтересовался он.

Аннет пожала плечами:

– Мне не интересна такая жизнь. Простите.

– Удивительно! – воскликнул Филипп. – Зачем же Вы пришли в казино?

Она пожала плечами:

– Я пришла со своим парнем, он мечтал побывать здесь. Хотя... Я бы с радостью прогулялась по городу, пляжу или

осталась в отеле...

– Ах, – он нахмурился, – с парнем. Очень жаль. Надеялся, что Вы одна.

– Ничего страшного. Всего Вам доброго, – сказала Аннет и отвернулась.

– Я Вам больше не интересен? – спросил Филипп.

– Я думала, что это я Вам стала неинтересна, ведь у меня есть парень, – Аннет окончательно смутилась.

– Если у Вас есть молодой человек, это не значит, что мы не можем пообщаться просто так, без обязательств и намеков на нечто большее, – улыбнулся он.

– Простите, я подумала... – Аннет запнулась, не зная, как оправдаться.

– Перестаньте все время извиняться, – Филипп рассмеялся. – Хотите выпить чего-нибудь?

– Нет, нет, спасибо, – поспешно ответила она. Здесь, наверное, все очень дорого.

– Не отказывайтесь, это позволит нам перейти, наконец, на “ты”, – он махнул рукой, подзывая официанта.

– Вы живете в Ницце? – спросил Филипп, заказав коктейли.

– Нет, я живу в Париже, – ответила Аннет. – А Вы?

– Я тоже живу в Париже, здесь живут мои родители, поэтому приезжаю часто, – сказал он, помолчал и добавил, – по возможности часто.

– Я Вас понимаю, мои родители тоже живут далеко. Я ску-

чаю по ним.

– Часто видитеесь?

– Нет, редко. С моего переезда в Париж еще не виделись... – Аннет задумалась. – Прошло почти два года.

– Что? – удивился Филипп. – Вам срочно нужно поехать в гости к родителям! Ведь семья – это так важно, это корни, которые поддерживают на жизненном пути. Так долго я не смог бы...

Аннет грустно улыбнулась, мысленно соглашаясь с ним:

– Я это понимаю, но с деньгами сейчас трудности, недавно устроилась на новую работу... Чудом вырвалась сюда на день рождения.

– День рождения у Вас? – уточнил он.

– Да, – Аннет кивнула. – Сегодня.

– Как это неожиданно! Я Вас от всей души поздравляю, – Филипп взял ее за руку и поцеловал.

– Благодарю, – она неловко высвободила руку. – Приятно...

Тем временем принесли бокалы, и Филипп произнес тост:

– Аннет, я поздравляю тебя с днем рождения! Пусть твою жизнь освещает счастливая звезда.

– Благодарю, – она широко улыбнулась и сделала маленький глоток.

Вино было мягким, с легким привкусом мускатного ореха, как ей показалось.

Кто бы мог подумать, что остаток своего дня рождения

она проведёт в приятной компании.

– Где ты работаешь? – спросил тем временем Филипп.

– В магазине рядом с Восточным вокзалом. Маленькая бакалея с товарами для дома... Унылое место, но больше я ничего найти не смогла. А Вы?

– Мы перешли на “ты”, – напомнил собеседник.

– Да, прости. А ты?

– Я фотограф в журнале, – ответил он. Путешествую по стране, часто выбираюсь в Италию, Австрию, Испанию... Список можно продолжать до бесконечности.

Сердце Аннет забилось сильнее.

– В журнале? – переспросила она. – Что снимаешь?

– Да, в журнале, – кивнул Филипп. – Фотографирую, в основном, новые коллекции одежды, аксессуары и прочие женские штучки. Но больше всего люблю снимать пейзажи, море, природу...

– Это женский журнал?

– Да. Мода, стиль, красота и прочие женские хитрости, – кивнул он, делая глоток вина. – Я совладелец.

– Это так интересно! – Аннет была потрясена. Жизнь светла ее с нужным человеком. Будь она чуть посмелее, как Брижит, то тут же напросилась бы на собеседование и рассказала, как сильно мечтает работать в журнале.

– Можно и так сказать, – Филипп пожал плечами.

– Если ты совладелец журнала, почему работаешь фотографом? – поинтересовалась она.

– Мне нравится фотография. Ну и мое положение дает мне право решать.

– Что решать?

– Какие фотографии пускать в печать, какие темы включать в номер, – пояснил он. – Хотя с женщинами сложно...

– Так ты еще и редактор? – спросила Аннет.

– Редактор – моя сестра, но я часто вмешиваюсь, чем сильно ее злю, – Филипп рассмеялся. – Это семейный бизнес. Родители почти отошли от дел, передают все права нам с Николь.

– Твою сестру зовут Николь?

– Да, она хваткая и упрямая, поэтому и ведет все дела.

Он замолчал. Аннет не решалась заговорить первой.

– Ты оставишь мне номер телефона? – вдруг спросил Филипп.

Она замешкалась, прикидывая в уме, как к этому отнесется Жан.

– Я помню, что у тебя есть парень. Я не претендую ни на что, но мне приятно с тобой общаться. Почему бы нам не продолжить дружеское общение в Париже..., – он взял ее за руку. – К тому же я знаю, где готовят вкусный кофе.

Аннет рассмеялась:

– От вкусного кофе сложно отказаться. Да, мне бы тоже хотелось продолжить с тобой общение.

Он достал телефон и приготовился записать ее номер.

– Аннет! – за спиной раздался голос Жана.

Обернувшись, она увидела его у дверей. Он был удивлен и явно взбешен.

Филипп заметил ее растерянность.

– Это твой парень?

– Да, – Аннет кивнула, совершенно забыв, что собиралась продиктовать свой номер телефона.

– Я тебя везде ищу, – сквозь зубы процедил Жан, подходя к ним. – Почему ты здесь? Да еще и не одна...

– Извини, я заболталась. Познакомься, Жан, это Филипп. Мой новый...

– Мне плевать, – резко перебил ее Жан. – Ты не должна была уходить так надолго. Пошли.

– Жан, – Аннет одернула руку и смущенно взглянула на Филиппа. – Жан, ты ведешь себя грубо и невежливо.

– Аннет, – мягко произнес Филипп. – Ничего страшного, мне уже пора. Рад был знакомству.

Он кивнул и направился к двери. Аннет проводила его грустным взглядом, игнорируя Жана.

– Я ее ищу везде, – тем временем возмущался парень, – а она мило болтает с каким-то франтом.

– Он не франт, а фотограф, причем очень галантный и воспитанный, в отличие от тебя, – Аннет отвернулась. Его слова задели ее, но обиднее все же было то, что он явился не вовремя.

– Слушай, прости, я погорячился, – Жан попытался повернуть ее лицом к себе. – Я искал тебя, потому что у меня

проблема...

– Какая проблема? – спросила она, не желая смотреть на него.

– Я проиграл много денег, – ответил он и опустил голову.

– Ты проиграл деньги? – Аннет резко обернулась. – Сколько?

– Да, много, – он безнадежно махнул рукой. – Я надеялся отыграться, но не получилось...

Хватая ртом воздух, Аннет спросила, боясь услышать цифру:

– Сколько ты проиграл?

– Две тысячи.

– Сколько? – от удивления Аннет поперхнулась и закашлялась. – Но ведь это абсолютно все, что у нас было отложено... на квартиру, еду, на все... Да как...

– Я знаю, прости, – только и ответил он.

Минуту она стояла молча, собираясь с мыслями.

– Это все твоя вина, – вдруг сказал Жан. – Если бы ты меня не бросила, я бы столько не проиграл.

– Что? Ты винишь во всем меня? Но это не я решила взять все деньги, – его обвинения возмутили Аннет. От злости она сжала кулаки. – Да еще и проиграть их. Все, все, что у нас было.

– Да, не ты, но ты ушла и нашла себе ухажера, – с вызовом парировал он и прищурился, ожидая ответа.

– Не говори глупостей, – Аннет смутилась и глубоко

вздохнула. – Ладно, пошли в гостиницу. Завтра утром у нас обратный рейс.

– Пошли, – с легкостью согласился он. – У тебя есть деньги?

– Да, но на игру я тебе не дам.

– Нет, что ты, я просто спросил, нам же надо будет добраться как-то до аэропорта. А то у меня вообще ничего не осталось...

Проходя мимо игральных столов, довольных и радостных игроков, Аннет опустила голову. Силы покинули ее, навалилась огромная усталость. Она не видела ничего вокруг, молча брела к выходу, глотая слезы. Боль от осознания проблемы, которая обрушилась столь внезапно, пульсировала в висках.

До отеля они шли молча. Жан то и дело пытался взять ее за руку, но Аннет вырывалась и отходила от него. Не хотелось видеть его, говорить с ним, находиться рядом с ним.

Она понимала, что ей придется отказаться от своих планов, чтобы решить данную ситуацию, вновь отложить курсы.

Защемило сердце. Аннет вошла в номер, закрылась в ванной и, наконец, дала волю слезам.

-11-

– Как прошла поездка? – спросила мадам Бойер, вытирая пыль со стеллажей в зале.

– Нормально, – пробормотала Аннет, усердно делая вид, что занята счетами.

Она еще не пришла в себя после приключений в Ницце.

Ночь провела в слезах. Жан, едва переступив порог дома, нагрубил, а потом и вовсе уехал к друзьям. Его достали обвинения и слезы... Всю обратную дорогу они ругались.

– Не похоже, чтобы ты отдохнула и хорошо повеселилась на своем дне рождения, – женщина подошла ближе, внимательно вглядываясь, и сняла перчатки.

– Да, было невесело, – согласилась Аннет, стараясь контролировать эмоции.

– Что случилось, дорогая? – мадам Бойер подошла еще ближе и взяла ее за руку.

– Он проиграл все деньги в казино, потом обвинил меня в этом, – Аннет не выдержала и расплакалась.

– Ох, – уборщица бросила перчатки на пол и обняла ее, прижимая к себе. – Как же так, милая?

– Я сама не понимаю, как он мог. Я до сих пор в шоке. Как? Почему?

– Родная моя, хорошая моя, сколько же он проиграл? – сочувственно спросила женщина, промокая платком льющиеся по лицу Аннет слезы.

– Две тысячи. Это все, что у нас было отложено на аренду, еду... На жизнь.

Мадам Бойер всплеснула руками:

– Что же вы теперь будете делать?

– Ничего, будем жить как раньше. Все совершают ошибки, – Аннет высвободилась из объятий, рукавом вытирая слезы.

– Ошибки, конечно, совершают. Но он плохо поступил, – не унималась мадам Бойер. – И должен решить эту проблему.

– Да... Но я же не могу корить его за это всю жизнь. Будем работать в два раза больше, чтобы восполнить наши сбережения... Я могу оставаться на сверхурочные, работать по выходным и праздникам.

– Милая моя девочка, ты еще совсем не знаешь жизни. Мужчина должен отвечать за свои поступки, а не ждать, пока женщины решит все его проблемы, – мадам Бойер была права, но Аннет не хотела слушать и отвернулась, доставая зеркало из сумки и поправляя макияж.

Уборщица пожала плечами и вернулась к уборке, спросив лишь:

– Что сказал на это месье Мореля? К сверхурочным он относится с... Нежелательно, в общем.

– Я ему еще не говорила. Вы думаете, он будет против?

– Пока не поговоришь, не узнаешь.

– Схожу к нему завтра, – сказала Аннет.

Не хотелось затрагивать подобные вопросы в понедельник. Начало недели и так было сложным. Лучше завтра. Вдруг до этого момента что-то изменится. Жан найдет подработку или кто-то оставит наследство. Мечты, мечты...

– Месье Морель, доброе утро, – после вечернего скандала с Жаном, который не нашел ни денег, ни подработки, Аннет решила не откладывать разговор с начальником и с порога направилась к нему в кабинет. – Вы тут? Я принесла Вам кофе.

– Заходи, – услышала она.

– Доброе утро, – Аннет поздоровалась еще раз и поставила чашку на стол.

– Спасибо. Не стоило приносить мне кофе, – сухо отозвался он.

– Мне нужно поговорить с Вами, – она переминалась с ноги на ногу, не зная, как начать разговор. Сухость начальника охладила ее решительный настрой.

– Я слушаю.

– У меня к Вам большая просьба, – собравшись с духом, произнесла она, тщательно подбирая слова.

Пристальный взгляд месье Мореля стер из памяти всю тщательно отрепетированную речь.

– Ты хочешь работать в выходные? – опередил он ее.

– Да, – опешила Аннет. – А откуда Вы знаете?

– Мадам Бойер рассказала, что тебе нужны деньги, поэтому готова работать в выходные и задерживаться, если понадобится.

– Да, – она кивнула, мысленно благодаря мадам Бойер за ее болтливость и неумение держать язык за зубами.

– Я не против, – сказал хозяин. – Можешь выйти в субботу на весь день и в воскресенье на полдня. Оплата как за сверхурочную работу.

– Спасибо, месье Морель, – Аннет подпрыгнула от переполнившей ее радости и выбежала из кабинета.

Теперь можно помириться с Жаном. В конце концов, и он найдет подработку в скором времени.

-13-

– Почему ты не позвонила, когда вернулась? – Брижит возмущалась, изящно помешивая сахар.

Вечером Аннет встретила с подругой в кафе. Надоело отнекиваться и придумывать поводы для переноса встречи. Она сдалась под напором подруги и решила действовать по обстоятельствам.

Хотя до последнего надеялась, что Брижит не заподозрит ничего и не начнет расспрашивать. Правда и рассказать ей тоже хотелось, услышать слова поддержки и понимания. Вот чего сейчас не хватало.

– Прости, – Аннет потупила взор и сказала первое, что пришло в голову, – было много работы.

– Точно?

– Конечно.

– Ладно. Я тебя прощаю, – улыбнулась Брижит. – Надеюсь, Вы отлично отдохнули в Ницце? Видимо, не вылезли из номера, с загаром у тебя явная проблемка.

– Да, да, так и было, – Аннет ответила поспешно, энергично кивая головой и нервно улыбаясь.

Подруга прищурилась:

– Ты как-то странно себя ведешь. Что-то скрываешь от меня?

– Нет. С чего ты взяла? – Аннет взяла чашку с капучино и принялась смаковать напиток, прикрыв глаза от наслаждения для пущего эффекта. – Как вкусно. Мечтала о кофе весь день.

Брижит испытующе смотрела на нее, не отводя взгляд:

– Показалось... Почему так долго на работе? Я уже устала ждать. Ты же в это время обычно уже дома сидишь. Со своим в обнимку.

– Месье Морель попросил задержаться, – соврала Аннет и тут же покраснела.

Она совершенно не умела врать. С самого детства даже самая безобидная шалость могла повлечь за собой наказание, потому что все эмоции сразу были видны на лице.

– Нужно будет еще забежать в магазин и проверить, все ли в норме...

– Ты меня обманываешь, – догадалась Брижит. – Или ты сейчас же скажешь, что случилось, или я ухожу...

Она решительно взяла свою сумочку, порываясь встать,

но Аннет быстро схватила ее за руку:

– Стой. Я все расскажу. Только обещай, что не будешь судить.

– Когда это я судила? – удивилась та.

– Постоянно.

– Ну ладно, я обещаю спокойно выслушать и не высказываться, – Брижит села и приготовилась слушать.

Аннет вдохнула побольше воздуха и выпалила:

– В Ницце в день моего рождения мы пошли в казино... и Жан проиграл две тысячи. Мне пришлось залезть в свои сбережения. Поэтому мне сейчас придется работать в выходные и оставаться по вечерам.

– Что??? – воскликнула от изумления подруга, ее глаза округлились, казалось, что они вот-вот выпадут. – Да как он посмел?

– Брижит! – зашипела Аннет, озираясь по сторонам. – Ты обещала! Не кричи, я тебя прошу.

– Я забираю свое обещание обратно. Вот подонок! Он не имел права так с тобой поступать, пусть сам зарабатывает, – она была в ярости. – Вот негодяй! Да как... Как он посмел? Гад. Негодяй. Подонок.

Лицо Брижит налилось краской от ярости.

– Успокойся, – попросила Аннет, краснея от стыда. – Да, согласна, он не прав, но я уже успокоилась

Все о думала. Я должна ему помочь... точнее нам.

– Не прав? Помочь? – переспросил разъяренная подруга.

– В этом есть и моя вина... Отчасти...

– Что? – Брижит опять повысила голос.

Посетители кафе оглядывались на девушек, перешептывались, некоторые смеялись.

– Это ты проиграла деньги? Или... постой... это ты пригласила его в это логово разврата и похоти? – не унималась подруга.

– Тебе бы книги писать, – рассмеялась Аннет. – Потрясающее сравнение.

– И ты еще шутишь? Да как ты можешь так спокойно об этом говорить? Не понимаю. Я тебя не понимаю...

– Каждый совершает ошибки..., – устало возразила Аннет.

– Ошибки? Хорошо, а если он попросит тебя продать почку, чтобы решить его проблемы? Или прыгнуть с крыши? – Брижит, как быку, показали красную тряпку, она уже не могла успокоиться.

– Скажешь тоже, – она уже несколько раз пожалела, что поделилась с подругой.

– Ты глупая, – Брижит взяла подругу за руку. – Он ведет себя, как маленький мальчик, а ты – как его мама, которая решает за него проблемы, вытирает ему попу, целует в лобик, если он вдруг упадет с велосипедика. Сколько ты потратила из своих сбережений?

– Нужно было внести деньги за аренду... – Аннет не хотелось озвучивать сумму. Она потратила больше, чем плани-

ривала, оплата жилья, траты на еду, сотовую связь и интернет, транспорт и прочее.

– И сколько? – подруга будто прочла ее мысли. – У меня ощущение, что ты опять мне врешь.

– Нет, – огрызнулась Аннет, ей надоело слушать обвинения. – Это неважно.

– Милая, я твоя единственная подруга и желаю тебе только счастья. Я давно говорила, что этот парень тянет тебя ко дну, – смягчила свой тон Брижит, пытаясь достучаться до нее.

– Не говори так!

– Говорю, говорила и буду говорить, – вещала подруга. – Хорошо. Почему ты до сих пор не сказала о том, что копишь на курсы?

– Не сказала...

– Они уже скоро, а денег у тебя на них нет, – Брижит сверлила ее глазами.

Аннет молчала, ей не хотелось больше оправдываться, защищать себя и Жана.

– Ты понимаешь, что опять отодвинула свою мечту, неизвестно, на какой срок. Ты же так хотела пойти в этом году! – продолжала Брижит. – Я не понимаю, как из-за какого-то парня можно разрушить свою заветную мечту, свою карьеру, свою жизнь...

– Я люблю его, – Аннет подняла глаза. – Тебе не понять этого, ведь ты...

– Что я? – спросила резко та. – Ну, договаривай... Ведь я никогда не любила. Ты это хотела сказать?

Аннет прикусила язык, но поздно.

– Может быть, я никого и никогда не любила, но я цену и уважаю себя. Не променяю свою жизнь на мелочного мальчишку, который ведет себя как негодяй, – с этими словами Брижит встала, кинула на стол пару купюр и вышла из кафе, громко хлопнув дверью.

Посетители смотрели на Аннет. Остаться под пристальным вниманием не было сил, доплатив по счету, она выбежала следом.

До этого дня они никогда не ссорились. Брижит права, но... Так много «но». Ей нужна была поддержка и слова сочувствия, а не контрастный душ, которым окатила ее подруга.

– Вы задержались, – коротко заметил месье Морель, когда Аннет переступила порог магазина.

– Простите, – она опустила голову. Еще и он придирается.

– На сегодня свободны, – сказал хозяин, – я сам закрою магазин, посетителей нет. Вы и так хорошо поработали.

– Спасибо, – не проходя дальше, Аннет развернулась и вышла за дверь, забыв попрощаться.

Начался дождь. В нерешительности она постояла пару минут. Куда идти?

Достав зонтик, Аннет направилась в сторону парка.

Видеть Жана сейчас не хотелось. Необходимо собраться с

мыслями и подумать обо всем, что навалилось.

Небольшой сквер, находящийся в нескольких кварталах от магазина, нравился Аннет своими витиеватыми дорожками, прудом и лавочками, разбросанными по всей территории. Здесь всегда уютно.

Входя в парк, Аннет свернула зонтик и направилась в сторону прудика. Идя по узеньким дорожкам, она думала: почему все так произошло и в чем ее вина... Возможно с самого начала вела себя неверно с Жаном, чересчур о нем заботилась, забывала о себе. Стоило признать, что съехались поспешно. Брижит права... Да, Жан повел себя как ребенок, она не обязана решать его проблемы и выплачивать долги. Не обязана. Но... Бросить любимого в беде – это не любовь, а свинство, на которое Аннет не была способна. И хоть сейчас у них трудности, все обязательно наладится.

Присев на лавочку, Аннет обратила внимание на пожилую пару, мужчину и женщину, медленно идущих по аллее. Они держались за руки нежно и трепетно, о чем-то мило беседовали. Мужчина заботливо пропускал свою жену вперед, обходя лужи и держа над любимой зонтик.

Захотелось домой.

-14-

Войдя в квартиру, Аннет застала Жана за компьютером.
– Привет. Как твои дела? – поздоровалась она, стараясь

придать голосу неподдельную заинтересованность и намекая, что ссора позабыта.

– Привет. Отлично. Я нашел подработку. Одному богатенькому мальчику нужен репетитор по немецкому языку. Сейчас у меня собеседование, – он ответил, потирая довольно руки.

– Это так здорово! А почему так поздно?

– Насколько я понял, родители слишком заняты и работают допоздна.

Она подошла к Жану и поцеловала его, обнимая за талию и притягивая к себе.

– Я тебе позвоню. Если все пройдет хорошо, то встретимся в кафе на углу и отметим бокалом вина, – предложил он.

– Может, не будем отмечать раньше времени, а отметим, например, твой первый гонорар, – сказала Аннет.

– Ты стала такой занудой, пара бокалов нас не разорит, – скривился он, но поймав на себе ее безнадежный взгляд, взял за руку. – Все будет хорошо, милая. Я позвоню тебе, как пройду собеседование. Потом решим.

– Договорились. Я буду ждать твоего звонка, – она обняла его. – Удачи на собеседовании.

Проводив любимого, Аннет села за ноутбук дописать статью, начатую перед поездкой на море. Для отправки в редакции журналов накопилось приличное портфолио, но жуткий страх критики заставлял ее откладывать отправку, внося бесконечные правки, переписывая уже готовые материа-

лы снова и снова. Что и говорить, если она не давала читать свои работы никому из близких, ни Жану, ни Брижит, которая жутко злилась из-за этого.

Аннет была уверена, что без должного образования никакой уважающий себя журнал не примет ее на работу. И да, она боялась критики, боялась того, что после услышанной оценки перестанет писать. Этот страх и неуверенность в себе мешали ей, заставляли оставаться в тени и откладывать мечту на потом.

Работая, Аннет не заметила, как время приблизилось к полуночи. И тут до нее дошло, что от Жана до сих пор не было никаких вестей. Она заволновалась. Порылась в сумочке в поисках телефона, но его не оказалось на месте.

Неужели потеряла в парке?

О, нет. Еще одна напасть.

Дрожащими руками вытряхнула все содержимое сумки на кровать и, не найдя телефона, разревелась.

Аннет рыдала навзрыд. Казалось, прорвало кран, и все переживания, вся грусть, накопившаяся за последние дни, рванули наружу.

За этим занятием и застал её Жан, когда вернулся с собеседования.

– О, боже. Что случилось? – кинулся он к ней с порога.

– Я потеряла телефон, – пробубнила она сквозь слезы.

– Где? – удивился он.

– Не знаю... Может, в парке..., – всхлипывая, ответила

Аннет.

– Так вот почему ты не ответила на мои звонки и сообщения! – Жан ударил себя по лбу. – Не расстраивайся, милая, купим новый. Меня взяли на работу. Я звонил тебе несколько раз, но ты не ответила, поэтому я сразу же поехал домой.

– Домой... Но почему так долго?

– Собеседование затянулось, – отмахнулся он. – Как получу деньги, куплю тебе телефон.

– Спасибо. Извини, с этим телефоном нарушила планы, – Аннет вытерла слезы рукавом, успокаиваясь. – Я очень рада, что тебя взяли на работу. Поздравляю, мой хороший.

– Да, спасибо. Я же говорил, что все будет нормально, – он достал пиво из холодильника и уселся за ноутбук.

-15-

Опаздывая утром на работу, Аннет неслась в магазин и чуть не сбила с ног месье Мореля. Он стоял рядом с дверью и читал газету.

– Доброе утро, – поздоровалась она, немного растерявшись. – Простите... Я торопилась...

– Здравствуйте. Не страшно, – сухо ответил хозяин и поспешил в кабинет. Поравнявшись с кассой, он обернулся. – Вы вчера обронили свой телефон в зале. Он за стойкой. Заберите... И больше не теряйте.

– Правда? – Аннет от радости воскликнула и подбежала к

стойке, рядом с кассой лежал ее телефон.

Она прижала его к груди и повернулась к месье Морелю, чтобы поблагодарить, но он уже скрылся за дверью своего кабинета.

За ночь телефон разрядился, подключив его к зарядному устройству, Аннет уже хотела позвонить и обрадовать Жана, как заметила, что ни одного неотвеченного сообщения не было. Странно, он уверял, что звонил несколько раз и отправил смс...

Покупатель, вошедший в магазин, отвлек от раздумий. Убрав телефон за стойку, она направилась к нему, широко улыбаясь. Настроение стремительно улучшилось.

В обед, воспользовавшись законным перерывом, она выбежала в бистро за кофе – для себя и месье Мореля. Ей хотелось отблагодарить его за найденный телефон. Аннет знала, что хозяин предпочитает кофе с молоком, поэтому купила именно его, попутно прихватив пару сэндвичей-багетов. Нет ничего лучше вкуснейшего хрустящего багета с начинкой из сыра и овощей. Да еще и с пылу с жару.

– Месье Морель, – Аннет постучалась в кабинет. – Я могу войти?

– Да, да, входите.

– Извините за беспокойство, – отворив дверь, она застала его за проверкой бухгалтерских документов. – Я принесла Вам кофе и сэндвич. Надеюсь, Вы проголодались...

Месье Морель от неожиданности выронил карандаш:

– Зачем?

– Просто так. Хотела поблагодарить за телефон. Я думала, что потеряла его в парке.

– Не стоило ничего приносить, Аннет, – он взял карандаш, слегка покраснев. – К тому же не велика заслуга... Вы бы и сами его нашли утром...

– Вы не голодны? – она не поняла, что конкретно его смутило, но решила не сдаваться. – Пожалуйста, кофе горячий и... такой ароматный, сэндвич свежий и очень вкусный...

Аннет поставила пакет на край стола и вышла, не дав ему возразить. Месье Морель взглянул на пакет и улыбнулся.

-16-

– Милый, привет. Представляешь, я нашла свой телефон. Обронила его в магазине. Это так замечательно! – Аннет с порога сообщила радостную новость.

– Привет. Это здорово, я рад, – Жан повернулся в ее сторону, он стоял у окна и курил.

– Только...

– Что?

– Сообщений от тебя не было, – задумчиво произнесла она, переодеваясь в домашнюю одежду, – да и пропущенных вызовов тоже ни одного...

– Не было? – Жан замешкался. – Хм... Не знаю. Такое бывает. Иногда техника барахлит. Я звонил тебе несколько

раз и отправил парочку сообщений.

Видимо, телефон отключился и все оповещения стёрлись...

– А, точно, – Аннет махнула рукой с явным облегчением. – Телефон за ночь разрядился и отключился. Ты ужинал?

– Нет, мы собирались сегодня с друзьями встретиться в баре. Ты забыла?

– Ой, забыла, – слукавила она. Желания вновь собираться и куда-то идти совершенно не было. – А что если я останусь дома? Сегодня был тяжелый день, много работы, голова гудит... Не против?

– Как хочешь, – отмахнулся Жан. – Завтра у меня вечером занятие, так что буду поздно.

– А сегодня?

– Как получится...

– Хорошо, – Аннет прошла на кухню. – Точно не будешь ужинать? Я могу приготовить что-то по-быстрому.

– Нет, не хочу... Мне уже пора, так что ешь одна, – он подошел и поцеловал ее в щеку. – Постараюсь приехать пораньше, как смогу.

– Договорились. Если не усну, то увидимся.

Жан отправился на встречу, оставив Аннет в одиночестве. Надобность стоять и у плиты отпала.

Она подошла к подоконнику и взяла сигарету. Повертела ее в руках. Закурила и вспомнила о Брижит. С момента ссоры прошло всего пару дней, а казалось, что целая веч-

ность. Как же хочется позвонить и сказать, что все наладилось. Особенно теперь, когда Жан нашел подработку. Взяв телефон, Аннет пару минут собиралась с мыслями, но так и не набрала номер.

Вечер она провела за написанием статьи. Часто Аннет писала о том, что ее волновало, тревожило или занимало все мысли. Безусловно, в портфолио были статьи, посвященные моде и стилю. А вот тему путешествий она обходила стороной. С ее мизерным опытом вряд ли получился бы отличный материал.

Сегодня Аннет размышляла о проблемах с Жаном, о совместном проживании и ведении бюджета. Любимый открылся для нее с другой стороны. Она и подумать не могла, что столкнется с подобным. С чем связана безответственность Жана? Вопрос воспитания? Отношения к жизни? Или к ней?

Аннет учили с раннего детства, что чужие вещи брать без спроса нельзя, и она это усвоила хорошо. Будучи пятилетним ребенком, она взяла у подруги куклу и, никому ничего не сказав, спрятала под кроватью. Родители, найдя пропажу, отругали Аннет. Стоя в углу, малышка пролила много слез, не раз пожалев о содеянном. Но урок запомнила хорошенько и после этого стала уважительно относиться к чужим вещам, деньгам.

Но видимо, Жана воспитывали иначе. Он редко рассказывал о своей семье. Да и с родителями не спешил знакомить, ссылаясь то на свою, то на их занятость.

Аннет проснулась в одиночестве. Взглянув на часы, она с трудом разглядела время: начало третьего.

Жана не было. Полежав немного с открытыми глазами, Аннет боролась с желанием встать и позвонить любимому. Но решила, что все же не стоит.

Жан не пришел и утром. Аннет оставила ему записку и уехала на работу. Настроение было хуже некуда. Да, он мог остаться у кого-то из друзей. Но почему не сообщил, не написал или не позвонил?

За весь день от него не было никаких вестей. Обзванивать друзей Аннет не стала, решила дожидаться окончания рабочего дня и выяснить все дома, без посторонних.

Проведя день как на иголках, то и дело проверяя телефон, Аннет еле дождалась завершения работы и сразу понеслась домой.

– Жан, – позвала она с порога.

В ответ молчание. Аннет скинула кроссовки и вбежала в комнату.

Жан мирно храпел, спрятавшись под одеялом.

– Жан!

– Ммм... Аннет?

– Интересно, а кого ты ждешь? – от возмущения она готова была наброситься на него с кулаками. – Где ты был и по-

чему не позвонил? Я весь день места себе не находила, волновалась, работать нормально не могла. Чуть не обсчитала постоянного клиента.

– Ой, Аннет, не кричи так, у меня дико болит голова, – простонал Жан, усаживаясь на кровати.

– Я не кричу, а задаю простые вопросы, – огрызнулась она, продолжая стоять над ним.

– Мы увлеклись ночью с Пьером и Люком, потеряли счет времени, – нехотя пробубнил Жан, хватаясь за голову. – Ох. Как раскалывается голова.

– И где же вам было так весело?

– Мы были в “Королеве”, потом поехали к Пьеру. Чего ты прицепилась? Я же звал тебя с собой.

– А откуда у тебя деньги на такой дорогой клуб? – Аннет едва сдерживалась, чтобы не заорать.

– Пьер устроился на хорошую работу и проставлялся. Так что я потратил мало. Только на такси утром. От Пьера.

– Мог бы и позвонить..., – она процедила сквозь зубы и раздраженно отвернулась.

– Ага, не спорю, – у него был жалкий вид.

Аннет взглянула на Жана: с взъерошенными волосами он выглядел как провинившийся мальчишка.

– Я приготовлю тебе кофе, – она переделалась и пошла на кухню.

– Милая, ты так добра, лучше чай, – слабо улыбнулся Жан.

Аннет включила чайник и закурила.

– И куда же устроился Пьер? – поинтересовалась она, устраиваясь на подоконнике.

– В контору к своему дяде, будет ему помогать.

– Ты говорил, что его дядя юрист, не так ли?

– Да, точно.

– Но ведь Пьер никакого отношения к юриспруденции не имеет.

– Да, но он имеет отношения к дяде, – Жан рассмеялся и схватился за голову. – Ой. Чертова голова. Аннет, дай мне таблетку, а то я сейчас умру.

– Так тебе и надо, – прошептала она, доставая аптечку. – Вот, возьми.

– А вода, – Жан взял таблетку. – Дай запить.

Налив в стакан воду из-под крана, Аннет поставила его на стол рядом с парнем.

– Как ты сегодня пойдешь на занятие? Или ты его отменил?

– Нет, будет скоро. А что не так? – не понял он.

– Ты себя видел? Посмотри в зеркало, ты опухший и от тебя неприятно пахнет, – Аннет наморщила нос.

– Не страшно, сейчас схожу в душ и все будет тип-топ.

Как будучи преподавателем можно так безответственно относиться к работе? Аннет никак не могла этого понять. Каникулы его расслабили, но ведь должен же он видеть границы дозволенного.

Выйдя из душа, Жан подошел к Аннет и поцеловал:

– Ну как я выгляжу? От меня пахнет?

Она присмотрелась и приняухалась:

– Вполне прилично... Но...

– Что?

– Жан, давай договоримся, что это твоя последняя вечеринка до тех пор, пока мы не встанем на ноги.

– О чем это ты? А когда еще развлекаться, как не сейчас?

– Но ведь у нас и так нет денег. Все, что я зарабатываю, трачу на еду, проезд и прочее. Я перестала откладывать деньги.

– Откладывают пусть пенсионеры на старость, – Жан рассмеялся, довольный своей шуткой. Но Аннет было не до смеха.

– Нет, я не согласна. Мне нужны сбережения. Я расстроена, что их пришлось потратить из-за тебя, – она затронула опасную тему.

– Так..., – Жан задумался. – То есть ты винишь меня? Считаешь меня безответственным?

– Да, я именно таким тебя и считаю. Ты проиграл много денег. Эти деньги ты должен был внести за квартиру, помнишь? Сейчас я кормлю тебя, плюс потратила все свои сбережения, которые откладывала на курсы, – выпалила она и замолчала.

– Какие курсы?

Глубоко вздохнув, Аннет пристально посмотрела на Жана

и устало ответила:

– Я планировала пойти на курсы журналистики в октябре, но теперь у меня нет на них денег. Из-за... тебя.

– Значит, я во всем виноват? – заорал Жан. – А ты забыла, что первые месяцы жила тут за мой счет? Забыла, как я водил тебя по кафе и ресторанам? Забыла, как отвез тебя в Ниццу?

– Нет, я не забыла, – Аннет прокричала в ответ. – Но это все мне дорого стоило.

– Отлично, может, тогда тебе стоит пожить одной и подумать, нужен ли тебе такой безответственный парень? – крикнул он и выскочил за дверь, прихватив рюкзак.

Аннет разрыдалась и долго не могла успокоиться...

Спустя час или больше Аннет набрала номер Брижит, но наткнулась на автоответчик: “Привет. Я занята. Перезвоню”.

Как же одиноко, горько и невероятно обидно...

Умывшись и приняв душ, Аннет легла спать. Но проклятый сон никак не желал приходить, она ворочалась, думала, плакала и уснула только под утро. Буквально через минуту, как ей показалось, была разбужена звонком месье Мореля:

– Я Вас приветствую, мадемуазель Бонье, – услышала она в трубке его сердитый голос. – Так понимаю, Вы решили уволиться? Раз не явились сегодня в положенное время на работу...

– О, нет, – Аннет подскочила, как ужаленная, – нет, нет, простите, я уже еду, простите, я скоро буду...

– Даю Вам час, – он бросил трубку.

Аннет заметалась по квартире в поисках одежды. Проспала! Как вообще такое могло случиться? Быстро почистив зубы и нацепив первое, что попало под руку, она выскочила из дома и понеслась на работу.

Месье Морель стоял за кассой, когда она влетела в магазин. Он отпускал товар клиенту. Когда покупатель вышел, хозяин пригласил ее в кабинет.

– Аннет, Ваше опоздание, говорит о безответственном отношении к работе, – начал он, усаживаясь в кресло. У него был строгий и непреклонный вид. Аннет попыталась оправдаться:

– Месье Морель...

– Не перебивайте меня, – он повысил голос. – Когда я брал Вас на работу, то был уверен, что Вы сдержите обещание и будете всегда приходить вовремя. Это важно для репутации магазина и для меня. Но сегодняшний поступок говорит о другом. Раз не нужна эта работа, то не смею больше задерживать...

– Это неправда, – прошептала она, качая головой. Слезы предательски выступили на глазах.

– Что? Я не понял, что Вы сейчас сказали? – он подался вперед, вслушиваясь.

– Это неправда, – крикнула Аннет. – Я проспала, потому что чертовски устала, поругалась со своим парнем, который потратил огромную сумму денег, работаю тут, потому что

мне нужны деньги, а не потому что мне нравится эта работа. Тут уныло, как в гробу, но я не могу найти другого места, поэтому сижу тут и терплю Ваше отношение. Я сожалею, что Ваша жена умерла, но это не повод издеваться над людьми. Это не повод так относиться ко мне. И до этого дня я ни разу не опаздывала! И то, что Вы сейчас мне говорите, ужасно несправедливо.

Высказав все, что накипело за долгое время, Аннет выбежала из кабинета и закрылась в женском туалете.

Она редела, ругая себя за повышенную эмоциональность, глупость и слабость. Слезы лились, будто из крана. Она зажимала рот рукой, чтобы не кричать, но хотелось орать от боли и несправедливости. Бежать прочь. Домой. К родителям. Хватит. К черту все, к черту работу, к черту Жана, к черту Париж, к черту мечту! Все к черту! Пусть живет сам, как хочет. Пусть все живут, как хотят.

Аннет не знала, как долго просидела в туалете. Час, может, два. Ей не хотелось выходить. Работы нет. К чему лишние нервы. Нужно успокоиться и собрать вещи. Потом купить билет и сегодня же уехать домой. К маме. Она поможет, она точно поддержит.

Голос мадам Бойер за дверью вернул Аннет к реальности.
– Почему Вы здесь? Сегодня же не Ваша смена, – пробормотала она, отпирая ей дверь.

Женщина обеспокоенно посмотрела на Аннет:

– Мне позвонил месье Морель и попросил приехать. Он

в общих чертах рассказал, что случилось. Тебе нужно успокоиться и поговорить с ним.

– Нет, – девушка покачала головой. – Я лучше уйду. Хватит с меня. Поеду домой. Устала, не могу больше это терпеть, ни здесь, ни с Жаном. Хватит с меня. Не железная.

Мадам Бойер обняла ее и прижала к груди:

– Моя ты девочка, – она гладила Аннет по голове и волосам, – все наладится, бывают сложные дни, мы ссоримся с любимыми, они уходят, мы болеем, нам грустно, но все это проходит. Главное верить и знать, что ты не одна.

– Но я одна. Совсем одна.

– Ты ошибаешься, милая. У тебя есть родители, друзья, молодой человек, я и месье Морель. Он разозлился на тебя, но не собирался увольнять, лишь хотел припугнуть. Хотя в итоге напугала его ты, – мадам Бойер рассмеялась.

– Я? – удивилась Аннет.

– Да, моя хорошая, он закрылся в кабинете, притих и не знает, что делать, поэтому и позвонил мне. Раньше такие вопросы решала его жена. А сам он плох в общении с людьми.

– Он не собирался увольнять меня?

– Нет, он волновался, почему ты не пришла вовремя. Увидев тебя, он побоялся проявить сочувствие и в результате нагнал страху.

– Нет. Сомневаюсь. Ему плевать.

– Поверь, девочка, ты дорога ему, поэтому он помогает тебе, это не в его принципах.

Аннет недоверчиво смотрела на мадам Бойер.

– Нужно извиниться?

– А ты как думаешь? – спросила женщина. – Успокоилась?

– Да. Спасибо, что приехали. Мне не хватало поддержки... Очень не хватало.

– Вот и славно. Тогда мне пора, а то опоздаю в салон на стрижку. Умойся и сходи к нему. А я побежала.

Аннет подождала минут десять, собралась с духом и вышла из туалета. Идти к месье Морелю не хотелось. Но мадам Бойер была права, извиниться нужно. И лучше не откладывать.

Робко постучав в дверь, Аннет услышала позволительное: «Войдите».

– Месье Морель... Простите меня...

– Аннет, – он поднял руку, останавливая ее. – Мадам Бойер все рассказала. Я не держу на тебя зла. Видимо, сам перестарался и... не нужно было мне так... В общем, прости меня.

– Это я была не права. Накричала на Вас. Прошу, пожалуйста, простите меня.

– Я тебя прощаю. Давай забудем обо всем, что сегодня произошло. Возвращайся к работе и не держи на меня зла, – месье Морель положил руку на сердце.

– Спасибо! И Вы не держите зла на меня, – Аннет широко улыбнулась и вернулась в торговый зал.

Подавшись порыву, она тут же написала Жану: «Милый,

прости меня, я была не права. Приходи вечером домой, я приготовлю твой любимый ужин».

Отправив сообщение, она расслабилась и стала планировать меню, чтобы порадовать любимого.

-18-

Накрывая на стол, Аннет напевала любимую песенку. Настроение за день улучшилось. Не без помощи месье Мореля. Сегодня он удивил ее, купив кофе. От неожиданности она растерялась и забыла поблагодарить, правда позже исправила свою оплошность. Он был тронут ее непосредственностью и запоздалой реакцией. Они даже поболтали пару минут, пока пили кофе.

Аннет достала из духовки аппетитные куриные крылышки и полила их остатками соуса. Аромат свежеприготовленного мяса моментально разлетелся по комнате. Скорей бы пришел Жан.

Около девяти часов, когда стол был уже накрыт, а крылышки томились в закрытом духовом шкафу, Аннет переоделась и подкрасила глаза. Губы трогать не стала, ведь от поцелуев помада только сотрется. Жан не любил, когда она его пачкала своей косметикой.

Девять часов. Его нет... Может, занятие затянулось.

Девять тридцать... Аннет проверила свой телефон. Пропущенных звонков нет, сообщений тоже.

Десять... Пришлось включить духовку, чтобы крылышки не остыли окончательно.

В половине двенадцатого Аннет поняла, Жан мириться не хочет. Нет смысла ждать.

-19-

Пару дней спустя Пьер, друг Жана, приехал за вещами. Он и рассказал, что тот временно обосновался у него и возвращаться пока не планирует.

Аннет наблюдала, как Пьер торопливо складывает чистые футболки в сумку.

– Как у него дела? – спросила она, стараясь казаться невозмутимой и в меру равнодушной.

– Нормально, – ответил Пьер, раздраженно добавив. – Послушай, я не собираюсь лезть в ваши отношения.

– Я и не прошу тебя...

– Да понял, но поверь, что ты обидела его, – у Пьера был настолько воинственный вид, что Аннет невольно улыбнулась. Видимо их ссора обсуждалась часто.

– Это он так сказал? – уточнила она, на всякий случай.

– Конечно, кто же еще. Он постоянно об этом говорит, – Пьер махнул рукой, взял сумку и пошёл к двери.

Аннет последовала за ним.

– Ты бы пришла и попросила прощения. В конце концов, зря его обидела.

– Понятно. Знаешь. Я не в курсе, что именно он тебе наговорил. Но передай ему, что теперь я обиделась. И если он захочет со мной помириться, то ему придется очень постараться, – с этими словами она захлопнула дверь перед Пьером.

Вот нахал! Всю вину переложил на нее, а сам прикинулся бедненьким мальчиком. Отлично. Похоже, все вокруг были правы в отношении Жана. Одна она верила, что он сможет измениться.

-20-

Внезапно охватившая Аннет ярость, отступила непривычно быстро, приведя за собой раскаяние и давящее одиночество. Зря она убеждала себя, что все наладится. Первая их крупная ссора затянулась так надолго. Не оставалось сомнений, что все кончено.

По вечерам сидя за ноутбуком, Аннет плакала, роняя слезы на пустые листы для заметок. Вдохновение испарилось. Не было ни сил, ни желания что-то писать или выдумывать.

Понимание, что нужно жить дальше, заставляло Аннет каждое утро вставать с постели, впихивать в себя завтрак и отправляться на работу.

Месье Морель, видя ее депрессивное состояние, пытался помочь. Отпускал раньше, покупал кофе, загружал другой работой, более интересной.

– Так дальше не может продолжаться, – через неделю меся Морель затронул опасную тему.

– Как? – не поняла Аннет.

– Так! Я могу все понять, но то, в какое состояние Вы сами себя затащили, не могу.

– Какое состояние? – она слушала его, но, кажется, совершенно не понимала, о чем он говорит.

– Аннет, – он подошел ближе. – Сейчас Вы напоминаете мне... Хм... Меня. Но... Но у Вас никто не умер, простите, значит, нет смысла так убиваться...

Она взглянула на него грустными глазами:

– Но что я могу сделать?

– Аннет, Вы... ты еще совсем ребенок, но поступаешь со своей жизнью так глупо и неосмотрительно. Мне надоело смотреть на это. Хватит себя принижать. В этой ситуации нет твоей вины, – он заметил ее вопросительный взгляд и добавил, – да, да, мадам Бойер ввела меня в курс дела. Твой молодой человек повел себя как мальчишка, а не как настоящий мужчина. Не стоит переживать по поводу подобного рода людей. Если он ушел, то значит так будет лучше, в первую очередь, для тебя. Да, я понимаю, что мне легко говорить, но поверь, через пару недель, ты поймешь, насколько я прав.

Меся Морель отбросил условности, он говорил с ней, как с другом:

– У тебя есть выбор – сидеть и плакать, или начать жить своей жизнью... Жалеть себя, унывать, жаловаться на жизнь

и несправедливость мира. Или двигаться вперед, проживая каждый свой день, а не наблюдая, как все интересное проходит мимо тебя.

Сказав это, он пристально посмотрел на Аннет, но не дождавшись никакой реакции от неё, тяжело вздохнул и ушел в кабинет.

Его слова дошли до нее, но не сразу.

Дома в этот же вечер Аннет написала прощальное письмо Жану, выливая на бумагу все, что не могла сказать ему лично, глядя в глаза. Почему она так боялась обидеть его? Почему она молчала, надеясь, что проблемы исчезнут сами собой? Почему она верила, что Жан изменится и начнёт уважать ее?

У нее не было ответов. Но сегодня стало легче от того, что она доверила свои переживания бумаге, освобождая мысли.

Дописав письмо, Аннет с облегчением посмотрела в окно. Всё же Париж прекрасен.

Заварив кофе, девушка удобно устроилась в кресле с новой книгой.

-21-

Сказанное месье Морелем заставило Аннет задуматься о том, что она упускает свою жизнь, мучается и страдает. И делает это совершенно зря. Неизвестно, думает ли о ней Жан. Ради чего она тогда так убивается?

Проснувшись утром в прекрасном настроении, впервые с момента ссоры Аннет с удовольствием накрутилась и выбрала вместо потертых джинсов платье.

Появилось жгучее желание вернуться к жизни. И к своей мечте.

Грациозно она впорхнула в магазин и напрямиком направилась в кабинет месье Мореля.

– Доброе утро! – поприветствовала она хозяина.

– Аннет, – он изумился, увидев преобразившуюся девушку. – Ты ли это?

– Я, – она рассмеялась. – Это я. Спасибо Вам. Я обдумала все, что Вы мне сказали. И поняла, что веду себя глупо, страдая и переживая о человеке, которому, судя по всему, на меня наплевать.

– Очень рад это слышать, а тем более рад видеть тебя в приподнятом настроении и в таком прелестном виде. Ты очаровательна.

– Благодарю, – Аннет в шутку сделала реверанс. – Я пошла трудиться. Если захотите кофе, я принесу.

– Моя дорогая, – месье Морель улыбнулся. – Я сам с радостью принесу тебе кофе.

Он смотрел ей вслед, довольный и гордый собой.

День прошел превосходно. В обед Аннет перекусила в кафе. Греясь под лучами июльского солнышка, она наслаждалась чашечкой ароматного капучино, радуясь своему освобождению.

Довольно слез, довольно переживаний. Тяжело так сразу взять и выбросить год отношений в мусорное ведро, перестать думать о том, кого любила. Но не лучше ли сосредоточить внимание на себе. В конце концов, она молодая красивая девушка, а одевается и ведет себя, как замученная годами брака лет тётка. Причем не первой свежести.

Аннет улыбнулась.

Оставался один нерешенный вопрос. Новая квартира сама себя не найдет. Если Жан вернется и не захочет наладить отношения, она обязана съехать.

Но думать об этом в такой прелестный день не хотелось, и Аннет, вспомнила фразу Скарлетт О'Хары: «Не буду думать об этом сегодня, подумаю об этом завтра», последовала ее примеру.

-22-

Неделю спустя Жан прислал сообщение: «Привет. Нужно платить за аренду. Я принесу сегодня деньги. Можно?»

Аннет растерялась. Квартиру она пока не нашла, а о Жане совершенно не думала в последние дни. Голова была занята работой и поисками подходящих курсов.

«Приходи вечером», – написала в ответ и нахмурилась.

Конечно, она понимала, что рано или поздно Жан вернется. Видимо, этих недель оказалось мало.

Вернувшись домой, Аннет по-быстрому приняла душ и

подкрасилась. Хотелось выглядеть свежей и, по возможности, беззаботной и жизнерадостной. Пусть поймет, что она не убивается по нему и не ревет в подушку в свободное от работы время.

Заварив себе чай, Аннет включила ноутбук и принялась просматривать объявления об аренде. Рядом с работой не получалось найти ничего достойного и доступного по цене. Есть, правда, вариант поселиться с кем-то. На крайний случай.

От поисков ее отвлек тихий, едва уловимый стук. Жан.

– Привет.

Он стоял на пороге, потупив взор, одна рука была за спиной, в другой руке он держал пакет из кулинарии.

– Привет, Аннет. Я могу войти? – скромно спросил он.

– Конечно, входи. Это же твоя квартира, – она ухмыльнулась перемене, произошедшей в нем. Уходил он героем, возвратился словно побитая собака.

Жан неловко протиснулся. Достал из-за спины красивый букет цветов и протянул Аннет:

– Это тебе.

– Мне? Спасибо, – приняв цветы, она невольно улыбнулась. Эх. А планировала быть невозмутимой.

Поставив цветы в вазу, Аннет краем глаза взглянула на Жана, стоящего на том же месте.

– Как твои дела? – спросила она. – Проходи, чего как скромный родственник.

– Так себе, – он пожал плечами, проходя и осматриваясь.

Комната преобразилась, и он это заметил. Аннет постаралась сделать ее максимально светлой, убрав все ненужные мелочи, разобрав завалы старых газет и журналов.

– Ты убралась? – спросил он.

– Да, – она кивнула. – И не один раз. Нравится?

– Очень, – Жан улыбнулся.

– Я рада.

Он замолчал, осматривая все вокруг.

– Так... Ты принес деньги? – Аннет прервала затянувшееся молчание.

– Да, – кивнул он и добавил. – Деньги – это лишь предлог... Я пришел извиниться. Вел себя, как идиот. Прости меня. Надеюсь, ты простишь?

Сказанное явно давалось ему с трудом, он не привык извиняться.

Аннет напряглась. Оказалось, она была готова к выселению, к скандалу, но не к тому, что он пришел с повинной.

– Милая, прости меня, я дурак, я идиот. Я люблю тебя и не хочу потерять, – не дождавшись ответа, Жан продолжил говорить.

– Я давно тебя уже простила, – ответила она. – Не держу на тебя зла совершенно. Но прошло слишком много времени...

– Я думал, что ты злишься на меня...

– Я злилась, конечно. Особенно, когда ты не вернулся, а прислал вместо себя Пьера, – Аннет пожалала плечами. – Но

теперь это уже неважно.

– Извини... Я дурак и болван. Повел себя, как полный идиот. Наговорил тебе..., – он опустил голову. – Кучу гадостей. Удивляюсь, как ты еще согласилась со мной встретиться.

– Да ладно...

– Аннет, ты не против, если я вернусь домой? – потупив взгляд, спросил Жан.

– Конечно, – она кивнула. – Это же твоя квартира. Только я пока не нашла себе новую, но я обязательно съеду, как найду что-то стоящее...

– Что? – он опешил. – Нет, ты не поняла. Я хочу вернуться к тебе.

– Ко мне? – Аннет растерялась. Лучше бы он этого не говорил.

– Ты не хочешь?

– Жан... Прошло много времени... Я не уверена, что хочу возобновлять наши отношения, – честно призналась она.

– Понятно, – он нахмурился, присаживаясь на край кровати. – И что теперь?

– Не знаю...

Жан замолчал.

– У меня есть шанс все исправить? – спросил он минуту спустя.

– Возможно, – неожиданно для себя ответила она.

– Правда?

– Наверное... Все так неожиданно. Я была уверена, что ты приехал, чтобы выселить меня.

– Нет, что ты. Я хочу все исправить.

Аннет молчала.

– Поверь, на этот раз все будет иначе, – Жан встал с кровати.

А, какого черта!

– Ладно. Давай попробуем. Но я не могу обещать, что... В общем..., – Аннет пыталась подобрать слова. – Только больше без скандалов, истерик и ссор, а еще без пьянок и пустых трат.

– Конечно. Я все сделаю, чтобы ты была счастлива, – он подбежал к ней и поцеловал. Аннет не стала сопротивляться.

Кажется, она по нему скучала.

– Подожди, – Жан выбежал в холл и вернулся с сумкой.

– Ты пришел с вещами? – удивилась она.

– Да, я очень надеялся на прощение.

Он широко улыбнулся и обнял ее, сильно прижимая к себе.

-23-

– Сегодня ты выглядишь чуточку иначе, Аннет, – сказал месье Морель при встрече.

– Доброе утро, – поздоровалась она. – Спасибо. Может, наконец, выпалась.

– Мне кажется или тебя что-то беспокоит? Останови меня, если я не прав, ну или лезу не в свое дело.

Аннет улыбнулась:

– Да... Кое-что произошло. Вчера вернулся Жан... Он попросил прощения, я простила и... дала ему еще один шанс.

– О..., – кажется, эта новость его озадачила, – это хорошо?

– Не знаю, если честно, я сама еще не поняла, как отношусь к этому, – призналась Аннет.

– Ты рада?

– Думаю, да... Хотя не уверена.

– Возможно нужно время, чтобы понять и разобраться, – предположил месье Морель.

– Я тоже так думаю. В конце концов, уйти я всегда могу.

– Это мудрое решение. По крайней мере, ты не будешь пугать клиентов красным носом, а то все думают, что я тебя постоянно ругаю, – рассмеялся он.

– Что Вы, – она засмеялась в ответ.

Месье Морель направился в кабинет, Аннет проводила его улыбкой. Приятно осознавать, что ему не все равно.

После обеда позвонил Жан и сообщил, что вечером у него занятия, а это означало лишь одно, он задержится. На удивление Аннет это только обрадовало. Недолго думая, она позвонила Брижит. Пора положить конец затянувшейся ссоре.

После длинных гудков Аннет услышала в трубке голос подруги:

– Слушаю.

– Брижит, привет. Это Аннет.

– Я знаю, у меня современный телефон и он показывает, кто звонит, – ответила Брижит.

– Извини. Я тебя отвлекаю?

– ... нет. Что ты хотела?

– Я соскучилась по тебе. К тому же прошла целая вечность с того момента, как мы поругались...

– Знаешь, я тоже соскучилась по тебе, Аннет. Но мне все еще обидно, что ты считаешь меня черствой особой, не умеющей любить.

– Брижит, милая моя, я такого не говорила. Я сказала, что ты не понимаешь мою ситуацию, потому что не состоишь в длительных отношениях с парнем..., – Аннет прикусила язык.

– Ну вот... Ты повторила то же самое только другими словами, – сказала Брижит и замолчала.

– Ох, прости. Знаешь, я сама не знаю, что говорю, – попыталась оправдаться Аннет, услышав сдавленные рыдания подруги. – Брижит? Ты плачешь?

– Нет, смеюсь, – она и правда хохотала от души. – Ты глупышка. Я не обижаюсь. Давай сегодня в семь в нашем кафе. Расскажу, что со мной произошло за последние недели. Только не опаздывай, а то у меня планы на ужин.

– Хорошо, – Аннет была счастлива. – Буду вовремя.

– До вечера, дорогая.

Войдя в Le bistrot du peintre, Аннет сразу же увидела Брижит, сидящую за столиком в конце зала. Подруга оживленно болтала с кем-то по телефону, делая заметки в блокноте и энергично кивая головой.

Подойдя к столику, Аннет улыбнулась и приготовилась произнести пламенную речь, но та лишь указала пальцем на стул, продолжая вести беседу. Через пару минут подруга выключила телефон и рассмеялась:

– Фуф, наговорилась на неделю вперед. Ну привет, дорогая, все еще считаешь меня мегерой?

– Брижит, – укоризненно пробормотала Аннет. – Я такого никогда не говорила и даже не думала.

– Я шучу. Давай же обнимемся. Не виделись целую вечность.

– Брижит, ты какая-то другая, – заметила Аннет, выпуская подругу из объятий. – Выглядишь изумительно.

– Спасибо. Да, я другая. Знаешь, и правда сильно изменилась, – согласилась она, беря чашку с кофе. – Закажи себе чего-нибудь. Кстати, ты тоже изменилась.

Аннет подозвала официанта и заказала кофе.

– Собственно, что я могу тебе рассказать. Наша ссора мне чертовски помогла, – не обращая внимания на официанта, продолжала Брижит.

– Как?

– Как? А вот так. Когда мы поругались, я жутко разозлилась на тебя, на Жана, на себя. Но нужно было ехать на собеседование. Не отменять же? Приехала я в редакцию журнала. Такая дерзкая, отважная и крутая, не побоюсь этого слова. В итоге мой раздраженный вид оказался им по душе и они тут же позвали меня на работу! – победным тоном поведала она.

– Вот это да! Я тебя поздравляю, – Аннет еще раз обняла подругу.

– Спасибо. Но это еще не все.

– Не все?

– Конечно, нет, – ухмыльнулась Брижит. – Была бы я такая счастливая, если бы не мужчина?

– Ты хочешь сказать, что познакомилась с мужчиной?

– Еще как! Мы встречаемся пару недель. Он работает в том же журнале. Ты не представляешь, как он красив, обходителен, элегантен. Настоящий мужчина. Мы ужинаем в дорогих ресторанах, он покупает мне подарки. Надеюсь, что в скором времени он познакомит меня с семьей... Теперь я понимаю тебя.

– Понимаешь меня?

– Да. И я хочу попросить прощения. Я была не права. Если Жан – именно тот, кто тебе нужен, и ты его любишь, то поддерживать любимого важно. Так что – вот. Я идиотка. Теперь я тоже счастлива и влюблена. Кажется...

– Поздравляю, – Аннет повторила, широко улыбаясь. – Спасибо, конечно. Но и ты меня прости. Я тогда погорячи-

лась и наговорила лишнего. Правда. Я была сама не своя.

– Ах, оставь, это в прошлом. Как у тебя дела с Жаном?

– За это время произошло много всего. И знаешь, не могу утверждать, что Жан – именно тот человек, который мне нужен. Мы пару недель назад поругались, он ушел из дома и вернулся только вчера.

– Он уходил из дома? – удивилась Брижит.

– Да, – Аннет кивнула. – Но вчера принес мне цветы и пообещал, что изменится...

– Понятно... И ты простила его?

– Да, но как-то все непросто. Без него мне было хорошо и спокойно, – Аннет покраснела, произнося эти слова.

– Даже так?

– Да... Но он вернулся и я, вроде как, позволила ему вернуться, начать все заново...

– Хочешь поговорить об этом? – поинтересовалась Брижит.

– Нет, пожалуй... Время покажет. Дам ему последний шанс и посмотрю, что будет дальше. Вдруг он в состоянии измениться.

– Как хочешь, но знай, что я теперь снова рядом, можешь рассказать мне все, – она взяла Аннет за руку. – Жаль, что столько времени не виделись.

– Спасибо, это очень важно для меня. Мне тебя не хватало.

– Мне тебя тоже, дорогая, – призналась подруга. – Что у

тебя с курсами?

Брижит допила кофе и заказала еще чашечку.

– Ничего. В этом году мне придется их пропустить, денег не хватает, накопить я не успеваю, пора подавать заявку, – Аннет махнула рукой.

– Но как же так? – обеспокоенно спросила Брижит. – Ты не можешь так просто отказаться от своей мечты?

– Если она мне так тяжело дается, может, это не моя мечта... – с горечью в голосе ответила она. – Слишком сложный и длинный путь...

– Ты не права... Я просто не могу понять, как можно так легко отказаться... Если ты так легко отпускаешь то, к чему стремилась последние годы, то... – Брижит сама себя оборвала и замолчала. – Прости. Я чуть было опять не сказала глупость.

– Ничего страшного, – рассмеялась Аннет. – Я и сама себя ругаю. Но пока решила, что пусть будет так, как есть. Нужно встать на ноги, посмотреть, как будут развиваться отношения с Жаном, а потом думать об учебе.

– Как скажешь, тебе виднее, это же твоя жизнь, – улыбнулась Брижит и взяла чашку, которую ей только что принесли. – Фу, третий кофе за день – перебор.

Поставив чашку на стол, она поморщилась.

– Это твоя третья чашка?

– Да, сижу тут давно, звонила по работе. Моя начальница хоть и милая, но очень требовательная. Что не успеваю сде-

лать в офисе, делаю дома или в кафе, где придется. Фил говорит, что если я буду выполнять все ее требования и поручения в срок, то меня скоро повысят. Это хороший старт. Плюс мне здорово помогают мои амбиции и мой острый язык, я столько ситуаций разрешила...

– Фил? Это кто?

– Это мой мужчина. Я не упоминала его имени?

– Нет, – Аннет улыбнулась. – Ты многого еще не рассказала...

– Да... Про что это я? ... Ах, да, – снова затараторила подруга, будто не слыша. – Вот поэтому и работаю тогда и там, где есть возможность. Но мне нравится, что она не заставляет меня весь день сидеть в офисе. Только если нужно напечатать отчеты или подготовить письма. Но с этим я справляюсь быстро.

– Твой парень помогает тебе в продвижении по карьерной лестнице?

– Нет, но мы часто говорим о работе, он дает дельные советы, а я его слушаю. Ведь он более опытный...

– Сколько ему лет?

– Точно не знаю. Не спрашивала. На вид лет тридцать пять. Он чертовски импозантный, приходится ему соответствовать. Сменила имидж. Не заметила?

Брижит сегодня была одета по-деловому – строгая юбка-карандаш, легкая блузка цвета морской волны, туфли на каблук и сумочка.

– Конечно, заметила. Ты великолепна! – похвалила Аннет новый стиль подруги.

– Спасибо. Не представляешь, как скучаю по джинсам и сарафанчикам. Позволяю их себе носить, когда никто меня не видит, – Брижит рассмеялась.

Аннет смутилась, на фоне подруги она выглядела не самым лучшим образом – джинсы, кеды и рубашка с длинным рукавом. С опозданием она пожалела, что поленилась нарядиться утром.

– Неужели он так строг к тебе?

– Нет, что ты, – подруга махнула рукой, – он даже хочет, чтобы я одевалась молодёжно, но у меня в голове не укладывается подобная картина: шикарно одетый мужчина и рядом с ним пацанка в джинсах.

– Да, ладно. Сколько тебя помню, ты никогда не выглядела как пацанка, а джинсы на тебе всегда смотрелись лучше, чем на ком-либо.

Брижит взглянула на часы:

– Он сейчас приедет. За все время ни разу не опоздал, пунктуальный. Я вас познакомлю.

– Может, не стоит, я выгляжу не лучшим образом, – засомневалась Аннет. – В другой раз.

– Глупости, ты очень мила, – сказала Брижит и подмигнула. – К тому же сбежать все равно не успеешь. Он паркует машину.

– Я лучше пойду, не хочу вам мешать, – Аннет схватила

сумку.

– Не глупи, – одернула ее подруга. – Он приехал ко мне. Не обратит внимания на твой вид.

Деваться некуда. Через минуту она услышала за своей спиной приятный мужской голос.

– Добрый вечер, Брижит, милая.

– Добрый вечер, дорогой, – улыбнулась она. – Позволь тебе представить мою подругу. Филипп, это Аннет. Аннет, это Филипп.

Аннет повернулась, взглянула на него и открыла от удивления рот. Улыбаясь своей белоснежной улыбкой, на нее смотрел Филипп Бош. Знакомый из Ниццы, общение с которым так бесцеремонно прервал Жан.

– Аннет? – удивленно рассмеялся Филипп. – Вот так встреча! Аннет Бонье, милая девушка, любящая тишину и презирающая богатство.

– Что? – воскликнула Брижит. – Вы знакомы?

– Да, дорогая. – С этими словами Филипп подсел к Брижит и поцеловал ее. – Мы познакомились в Ницце, в одном из казино. Я заметил, как Аннет скучает на террасе, решил скрасить одиночество.

– Вот так неожиданность, – Брижит не смогла скрыть недовольство. – Что же ты молчишь, Аннет?

– Да, очень неожиданно, – только и смогла она ответить от растерянности.

– Почему ты мне не рассказывала, что познакомилась с

Филиппом? – не унималась та.

– Не было подходящего случая. Да и рассказывать особо было не о чем, – оправдалась Аннет, заметив явно рассерженный вид подруги. – Мы немного поболтали... Вот и все.

– Да, Брижит, мы общались не больше получаса, нас прервал парень... Как его зовут, не могу припомнить... Жак?

– Жан, – автоматически поправила Аннет. – Да, он разозлился, что не мог меня долго найти.

– Как ты поживаешь, Аннет? – спросил Филипп и улыбнулся своей обезоруживающей улыбкой.

– Благодарю, все хорошо.

– Как работа?

– Тоже хорошо, – она покраснела. Его внимание было так приятно. Но Брижит не сводила глаз, заставляя поежиться.

– Как поживает твоя мечта?

– Ты и это знаешь? – удивилась подруга. – Похоже, вы общались не так уж и мало.

– Нет, – рассмеялся мужчина. – Просто я очень любопытный и завалил Аннет вопросами.

– Мило, – скривилась Брижит. – Кажется, нам пора, Фил. Ты говорил, что заказал столик на восемь.

– Да, да, – спохватился Филипп. – Нам и правда пора. Прощу прощения, Аннет.

Расплатившись по счету, он помог Брижит встать.

– Аннет, созвонимся, – сказала Брижит. – Пока.

– Да, конечно. Пока.

– Аннет, был очень рад тебя увидеть, – Филипп взял ее руку и поцеловал.

Она смущенно улыбнулась и тут же высвободила руку, заметив свирепый взгляд подруги.

– Всего доброго, – пробормотала она.

После ухода парочки, Аннет сидела одна за столиком и не могла прийти в себя. Как такое вообще возможно? Филипп. Здесь. Встречается с лучшей подругой. Какие-то превратности судьбы. Неужели мир настолько тесен, что двое людей, встретившиеся случайно, могут увидеться вновь. Или случайности не случайны?

Филипп в первого взгляда произвел на нее впечатление, но Жан, вмешавшийся в их разговор, не позволил обменяться телефонами.

Аннет вернулась домой позже планируемого.

– Привет, – недовольно встретил Жан. – Ты где задержалась? Я есть хочу.

– Привет. Встречалась с Брижит.

– С сумасшедшей? Ясно.

– Она не сумасшедшая, очень даже активная, нашла себе новую работу и... мужчину... Почему ты сам не приготовил себе ужин? – удивилась она. – Так долго ждал...

– Ты же знаешь, как я это не люблю... Аннет, приготовь ужин, я умираю с голоду.

– Сейчас переоденусь, – сказала она, снимая джинсы. – Ты весь день ничего не ел?

– Съел бургер утром, но ты так вкусно готовишь, поэтому я не стал заморачиваться с ужином.

– Будешь спагетти?

– Давай, готов хоть слона, хоть спагетти съесть, – Жан закурил и повернулся к ноутбуку.

– Как у тебя день прошел? – спросила Аннет, желая сменить тему и, наконец, перестать думать о Филиппе и Брижит.

– Нормально, – буркнул Жан, не повернувшись. – На работе, потом дома.

Она вздохнула.

Приготовив еду, Аннет накрыла на стол.

– А ты не будешь? – спросил он.

– Нет, не голодна. Кофе выпила, теперь есть не хочется.

– Тогда я съем все, – Жан набросился на еду, смачно чавкая.

-25-

Брижит позвонила неделю спустя и позвала Аннет в кофейню. Приглашение обрадовало ее сильнее, чем когда-либо. Признаться, ей не терпелось узнать, как развиваются их отношения с Филиппом.

Аннет часто думала о нем. Эти мысли не могли не расстраивать, ведь рядом был Жан, а Филипп... А Филипп встречается с лучшей подругой.

Но что могло произойти, если бы она успела дать ему но-

мер телефона? Встретились бы они раньше?

– Как у тебя дела? – спросила Аннет, едва за приметив подругу за столиком.

– Привет. Я тоже рада тебя видеть, – рассмеялась Брижит.

– Ой, прости. Привет. Я тоже соскучилась, – поправила свою оплошность Аннет. – Как твои дела? Как на работе?

– Отлично. Меня похвалила руководительница и отметила на общем собрании, так что думаю, повышения ждать осталось не долго. К тому же я видела, что освобожден один кабинет на моем этаже, кого-то повесили, – затараторила подруга, уходя от волнующей темы. – Звонили родители, они очень рады за меня. Тебе передавали привет. Как твои дела? Как оборванец?

– Все хорошо, – быстро ответила Аннет, не обратив внимания на колкость Брижит в адрес Жана. Раньше ее это бы взбесило, но сейчас она пропустила мимо ушей. – На работе завал. Но месье Морель дал мне прибавку, да и Жан исправно приносит жалование, так что я снова стала откладывать деньги на учебу. Правда в этом году не успею, но в следующем точно...

– Почему ты не хочешь взять кредит или занять у кого-нибудь? – поинтересовалась Брижит. – Например, у меня.

Аннет заказала кофе и салат.

– Нет. Спасибо. Кредит не могу себе позволить. Мне же нужно будет жить на что-то, когда я пойду на курсы, поэтому накопленные деньги пойдут не только на учебу, но и на

жизнь... Но... я боюсь, – она покачала головой.

– Чего, глупышка? – не поняла подруга.

– Того, что не справлюсь и все накопленные деньги будут потрачены зря, что я окажусь бездарностью, никому не понравится моя работа, ну и боюсь еще того, что Жан будет против и не будет меня поддерживать... Сама понимаешь, без его поддержки будет сложнее.

– Милая, если ты думаешь о Жане подобным образом. Не уверена в его поддержке..., – Брижит посмотрела внимательно, в ее глазах читалось сожаление. – Может, тогда он тебе и не нужен...

Аннет напряглась и бросила резкий взгляд на подругу.

– Я не хотела сказать лишнего.

– Да, ты права, – она махнула рукой, – я и сама часто думаю об этом. Хотя в последнее время он стал вести себя лучше, помогает мне по дому, когда не занят или в настроении, пару раз даже приготовил ужин, меньше пьет...

– Это похвально, безусловно... Но ты признаешь, что я права? – она, кажется, не верила тому, что услышала. – Неужели ты прозрела?

Аннет улыбнулась, делая глоток только что принесенного капучино.

– Знаешь, я много думаю, очень много. И могу признать, что он не идеальный вариант, безответственный, невнимательный и прочее, но мы давно вместе... Пережили несколько крупных ссор и ту... проблему, – Аннет вздохнула, вспо-

миная неприятные события июня.

– Кстати, эту проблему вы разрешили больше благодаря тебе, нежели ему, – сказала Брижит.

– Да, так и есть. Если честно, думаю о том... Если я в нем не уверена, то к чему тогда наши отношения... Зачем мы вместе?

– Хм, – задумалась Брижит, медленно помешивая ложечкой давно растворившийся сахар. – Тебе грустно от подобных мыслей?

– Нет, совсем нет, – Аннет улыбнулась. – Может, я просто устала. А может что-то еще... Я не знаю... Ладно, хватит обо мне, лучше расскажи, как твоя личная жизнь.

Брижит улыбнулась так широко, насколько это было возможно.

– У нас все замечательно. Свободное время он проводит со мной. К тому же..., – она хитро прищурилась и замолчала на пару секунд. – Он собирается в Ниццу через неделю и обещал взять меня с собой, отдохнуть и встретиться с его родителями.

Брижит завизжала от радости, хлопая в ладоши словно ребенок. Аннет от удивления приоткрыла рот.

– У вас все серьезно? – спросила она поникшим голосом.

– Думаю, что да, – Брижит не заметила ее реакции. – Я все чаще остаюсь у него дома. Он мне выделил ящик для вещей. Домой уезжаю редко, в основном, когда он задерживается на фотосессиях или уезжает в командировку. Обычно

после ужина мы едем к нему. Филипп великолепен во всех отношениях. За исключением, пожалуй, взглядов на жизнь. Слишком он... не могу подобрать слово... волшебный что ли...

– Волшебный?

– Да. Понимаешь, он не любит ходить по магазинам, предпочитая покупать одежду в одном, читает умные книги и слушает музыку, не такую как мы слушаем, а классическую, релакс или звуки природы. Кузнечики уже достали, – Брижит закатила глаза.

– И что тут волшебного? – Аннет улыбнулась.

– Для меня это странно. А еще... Он не ходит по клубам, представляешь?

– Еще как представляю. Это же хорошо. Он взрослый, и ведет себя соответственно. А чего ты хочешь?

– Это я понимаю, но иногда становится скучно, – Брижит надула губки. – Хочется оторваться в клубе, сходить в кино на комедию... Кстати, их он тоже не смотрит, не смотрит телевизор вообще, читает новости в интернете.

– Его право. По телевизору вечно показывают всякую ерунду. Я его тоже не смотрю.

– Это странно, по крайней мере, для меня, – Брижит хмыкнула.

– А ты его любишь? – вдруг спросила Аннет.

Подруга задумалась, теребя локон белокурых волос.

– Не знаю, – минуту спустя ответила она. – Он мне нра-

вится. Любовь... Не знаю. Не думала об этом. Он потрясающий. Может, и люблю... Да, конечно, люблю. А как иначе?

Аннет кивнула.

– Кстати, через месяц Филипп устраивает вечеринку по поводу моего дня рождения. Место не знаю, ближе к дате сообщу. Приглашаю тебя и Жана, конечно, – Брижит скривилась, но тут же улыбнулась.

– Спасибо, мы обязательно придем. Что ты хочешь в подарок?

– Чтобы ты бросила Жана и поступила на курсы, – выпалила та и звонко рассмеялась.

Аннет тоже не смогла сдержать смех:

– Я попытаюсь что-нибудь придумать.

Они расхохотались.

-26-

Утром Аннет застала месье Мореля за разбиранием бухгалтерских бумаг. Дверь в кабинет была приоткрыта.

– Доброе утро, месье Морель, – поздоровалась Аннет.

От неожиданности он выронил стопку бумаг из рук.

– Доброе утро, Аннет, – повернулся он. – Как ты рано! Не ожидал.

– Все хорошо. Давайте я Вам помогу, – она бросила свою сумку на кресло и подошла к столу.

Собрав пачку бумаг, Аннет передала ее хозяину.

– Спасибо, – он улыбнулся. – У тебя правда все хорошо?

Она взяла сумку и невпопад ответила:

– Так, как и должно быть.

– Странно... Звучит, будто ты отчаялась, – месье Морель нахмурился.

Аннет обернулась:

– Месье Морель, я могу Вам задать личный вопрос?

– Да, конечно, – кивнул он и отложил бумаги в сторону.

– Были ли у Вас сомнения относительно брака? Когда Вы решили пожениться, – Аннет замерла, надеясь, что он не расстроится. – Если тяжело вспоминать, не отвечайте. Я все понимаю.

– Не переживай, моя дорогая. Конечно, были, – спустя минуту ответил он, одобрительно улыбаясь. – Я сомневался, но в один момент понял, что могу ее потерять. Представил себе жизнь без нее. И, знаешь, от этого мне стало невыносимо горько. После этого сомнения ушли. И я сделал предложение.

– А сейчас?

– Что сейчас?

– Сейчас Вы не жалеете? – она осеклась.

– И сейчас не жалею... Хотя... Наверное, жалею о том, что не женился раньше, тогда бы мы провели больше времени вместе.

– Извините, месье Морель...

Он спокойно ответил:

– Тебе не за что извиняться, Аннет. Все проходит. Боль уходит и остаются лишь приятные воспоминания.

Она кивнула.

– Кстати, давно хотел тебя спросить. Как давно ты разговаривала с родителями?

– Недели три назад.

– У тебя с ними хорошие отношения?

– Да, хорошие... Обыкновенные. Доверительные, вроде. Но события последних месяцев я им не рассказывала, – нахмурилась она. – Не за чем им волноваться зря.

– Ты скучаешь?

– Конечно.

– Знаешь, моя дорогая, что я хочу тебе сказать? – вдруг оживился месье Морель.

– Что?

– Звони им почаще. Но если не получается, ты можешь поговорить со мной в любое время, когда тебе это нужно, – улыбнулся он.

Аннет удивилась.

– Спасибо, месье Морель. Это много значит для меня, – она встала, собираясь уйти, но тут же села. – Я...

– Да? – он подался вперёд, показывая свою готовность слушать.

– У меня не ладятся отношения с Жаном, я думаю, Вы и так это знаете. Но после его возвращения, стало по-другому..., – Аннет замолчала, подбирая слова. – Мы общаемся

все меньше, нет прежней близости, чаще ругаемся. Хотя он сдерживается. Но дело даже не в этом. Я пришла к выводу, что мне уже все равно... Понимаете? Жан не верит в меня, не поддерживает. Я тоже перестала интересоваться его жизнью. Будто мы лет пятнадцать в браке, остыли друг к другу. И уже ничего не хочется возвращать. Ни былую близость, ни общение. Ничего.

– Я тебя понимаю, дорогая, – он кивнул задумчиво. – Но что тебя больше всего беспокоит?

– Даже и не знаю. Может, то, что он не верит в меня... Я ему рассказала про свою мечту и в ответ выслушала массу негатива. Хотя это было давно... Осадок остался. Я поняла, что мы разные, у нас разные цели и взгляды на жизнь.

– Такое часто бывает. Хорошо, когда узнаешь это раньше, чем рождается семья, – ответил месье Морель. – У тебя есть мечта? Я могу узнать, какая?

Аннет радостно улыбнулась:

– Я хочу поступить на курсы журналистики. Всю жизнь мечтала работать в журнале, писать статьи, репортажи и прочее. Но на учебу нужны деньги, а из-за его проигрыша мне пришлось потратить сбережения. В итоге в этом году я не попадаю. Придется поступать в следующем году. Опять терять время.

– Курсы дорогие?

– Да, именно те курсы, которые я хочу посещать, стоят недешево, но ведь нужны еще деньги на еду, одежду и про-

чее... Вдруг я не смогу работать во время учебы, – Аннет прикусила губу, боясь, что сболтнула лишнего.

– У тебя очень хорошая мечта, – сказал он. – Одно плохо.

– Что?

– Что ты не веришь в себя.

– Я?

– Конечно, ты, – хмыкнул месье Морель. – В первую очередь, ты должна в себя верить, а уже потом искать поддержку и одобрение со стороны парня, родителей, друзей.

– Но везде пишут, что без веры со стороны близких сложно чего-то добиться в жизни, – сомневающимся тоном сказала Аннет.

– Какие глупости. Кто такое написал? Ты молода, у тебя есть все необходимое, чтобы двигаться к мечте. Беда в том, что ты не веришь в свои силы и возможности, а они есть, ты просто их не видишь. Друзья, близкие, знакомые могут и не верить в тебя. Это их право. Но в первую очередь, в себя должна верить ты сама. И еще, твоя мечта и будет оставаться мечтой, пока ты не сделаешь ее целью.

– Целью?

– Да, цель – это что-то конкретное. Цель нужна, чтобы двигаться дальше. Мечта дает толчок для дальнейшего развития. Без цели мечта так и останется в твоей голове в форме фантазий.

– Но у меня нет денег на курсы?

– Хорошо. Я это понимаю. Но у тебя есть талант?

– Талант?

– Насколько я понял, ты пишешь статьи?

– Да, пишу. У меня есть портфолио с работами.

– Это уже половина дела, значит, у тебя есть база, старт.

Нужно просто двигаться дальше, по чуть-чуть, но делать что-то в направлении к цели.

– Я делаю, коплю деньги и пишу статьи, – Аннет начала понимать, к чему он клонит.

– А твои статьи кто-нибудь видел?

– Нет, никто, – покачала она головой.

– Почему ты их никому не показывала? – удивился он.

– Боюсь, что никому не понравится..., – сказала она и добавила, улыбаясь. – Месье Морель, почему Вы так со мной общаетесь?

– Как общаюсь? – не понял он.

– Ну... так... как с близким человеком. Уделяете мне время...

– Этому есть простое объяснение, – рассмеялся хозяин. – На днях мадам Бойер назвала меня глупцом и... болваном... Обвинила, что из-за меня все постоянные клиенты разбежались, но с твоим появлением многие вернулись, пришли новые... Ну я и подумал, что и правда, пора возвращаться к жизни. Да и с тобой я себя вел не лучшим образом...

– Не в последнее время, – возразила она.

– Да. Знаешь, у нас с Франсуазой не было детей, сначала она не хотела, мечтала о карьере актрисы, потом мы пожени-

лись, купили этот магазин и стали пропадать здесь, поднимая его. Времени не было. Ну а когда опомнились, так ничего и не вышло, сколько не старались, поэтому мы оставили все попытки и просто стали жить для себя, счастливо, несмотря ни на что.

– А у Вас есть братья или сестры?

– У меня есть брат, но он живет в Риме, мы видимся редко, а у Франсуазы несколько сестер и брат, но с ними дружбы не получилось, ее семья считала меня неподходящей партией... – он потер подбородок. – В итоге после нашей женитьбы они меня не приняли.

– Вы сожалеете об этом?

– Меня это задевало, конечно, но с годами все прошло. Франсуаза выбрала меня, осталась со мной. Больше мне ничего и не надо было.

– Она переживала?

– Конечно, переживала. Пыталась наладить отношения с родителями, звонила сестрам, они виделись редко.

– А друзья у Вас есть?

– Да, несколько друзей, – кивнул месье Морель, – но после похорон я стал нелюдимым, тебе ли не знать...

– Вам нужно возобновить с ними дружбу, – посоветовала Аннет. – Ведь друзья – это важно... Это поддержка.

– Да, да, – он улыбнулся. – Знаю. Думал об этом.

Трель дверного звонка оповестила о первом покупателе, и Аннет пришлось вернуться к работе.

Аннет часто думала о том, что сказал месье Морель. Не о Жане и отношениях с ним, а о цели в жизни и вере в себя. Спустя пару дней она решилась и принесла ему портфолио.

– Я буду суров с тобой, – улыбнулся он.

Аннет испугалась и вцепилась с силой в папку.

– Отпусти же, – рассмеялся месье Морель, – я пошутил.

– Простите, – она разжала пальцы и выпустила папку из рук. – А что если Вам не понравится?

– Почему ты так думаешь? Мы же говорили об этом. Пора перестать думать о провале.

– Да, да, я помню. Просто боюсь...

– Этот страх мешает тебе раскрыться и двигаться дальше. Отпусти его. А то складывается впечатление, что он тебе очень дорог, – месье Морель попытался пошутить, но увидев ее смущение, перестал улыбаться. – Не переживай, я прочту, потом мы обсудим, а сейчас иди домой, уже поздно. К тому же, я не критик. Не забывай об этом. Я твой друг.

– Да, хорошо. До завтра, месье Морель, – Аннет попрощалась и вышла из магазина.

Раздался звонок мобильного. Брижит.

– Привет, дорогуша. Извини, что не звонила. Было так много дел, – затараторила она, не дав сказать ни слова. – Филипп познакомил меня со своими родителями, хотя мне по-

казалось, что я им не понравилась.

– Привет. Почему ты так решила? – спросила Аннет, наконец, получив возможность вставить слово.

– Они как-то отстраненно вели себя со мной, не высокомерно, но складывалось впечатление, будто они думают, что я не пара их сыночку, – раздраженно выпалила Брижит.

– А что сказал Филипп?

– Он сказал, что я выдумываю, просто он давно никого не приводил в дом знакомиться, поэтому их реакция естественна.

– Тогда что тебя беспокоит?

– Ничего... Видимо, я заикнулась на этом. Мне хочется рядом с ним быть идеальной, чтобы он мной гордился, и чтобы его родители приняли меня в семью. Ведь после этого передо мной откроются все двери. Я смогу стать начальником отдела, а в будущем и редактором журнала, – мечтательно проговорила подруга.

– Брижит, у тебя какие-то корыстные цели, или мне показалось?

– Аннет, ты глупая. Как по-твоему достигаются вершины? С помощью кого-то, с помощью близких, друзей и даже врагов. А здесь мне просто грех не воспользоваться ситуацией и не попросить протекции у будущего мужа, – она рассмеялась.

– Конечно, да, я не сведуша в подобных вопросах, поэтому и живу с нищим преподавателем, – согласилась Аннет,

шуточно закатывая глаза. – Погоди. Будущего мужа? Он сделал тебе предложение?

– Пока нет. Но я уверена, что это произойдет именно на дне моего рождения. Кстати, праздник пройдет у него дома. Позже скину тебе адрес. Жана он тоже приглашает, я не против, приходите вдвоем. Пусть твой балбес посмотрит, как живут целеустремленные и умные люди, а не бездельники, вроде него.

– Спасибо, Брижит, мы придем, – Аннет поблагодарила поникшим голосом.

Вот и все...

Дома ее встретил Жан, уставившийся в монитор ноутбука, в мойке лежала гора немытой посуды, в банке на подоконнике – тлели окурки.

– Привет, – сказала она, ставя сумку на стол.

– Привет, красотка, – он был в приподнятом настроении.

– Как твои дела? Что делал весь день? – спросила Аннет, глядя на него в упор.

– Ничего, утром был на занятиях, потом слонялся по городу, а сейчас сижу за компьютером, если ты не заметила, – съязвил он, хмыкая.

– Я заметила. Тогда спрошу по-другому? Чем ты так сильно занят, что за весь день не нашел и минутки, чтобы убрать свои вещи, помыть посуду и выбросить окурки? Жан! Как воняет!

Она подошла к окну и распахнула его настежь, впуская

свежий воздух.

– Какая же ты зануда, Аннет, – Жан встал и демонстративно закурил. – У меня не было времени. К тому же это женская тема...

– Женская тема? – переспросила она.

– Да, глажка, стирка, готовка – это все женское, – пожал он плечами. – Уборка, забота о мужчине и о доме...

– А что тогда мужское?

– Мужское – это работа, зарабатывание денег, бизнес, – произнес он, пожимая плечами, будто столь очевидные вещи лежат на поверхности и не требуют пояснения.

– Зарабатывание? Наконец-то, ты признал, что это твое дело! – воскликнула Аннет не без сарказма и захлопала в ладоши. – Хотелось бы посмотреть на твои деньги, которые ты приносишь, а не берешь у меня. После твоих последних гулянок у кого ты брал деньги?

Пару дней подряд Жан чаще обычного встречался с друзьями, ходил по клубам, пил больше дозволенного. Как результат, просил денег в долг то у Пьера, то у Аннет. Хотя в ее случае, о возврате речи и не велось.

– Ты все опять перевернула с ног на голову, – возмутился Жан и затушил окурок. – Честно сказать?

– Да, пожалуйста, будь любезен, – Аннет сделала приглашающий жест.

– Ты меня достала. Раньше ты была беззаботной и милой, веселилась и гуляла, не обращала внимания на беспорядок

и прочее. А сейчас стала жуткой занудой. Тебя невозможно выносить нормально, не выпив, – практически прокричал он.

Аннет опешила от подобной наглости, но даже не обиделась, а лишь ухмыльнулась.

– Да, ты прав, – сказала она, добавив, – только ты не изменился совсем, как был безрассудным балбесом, так им и остался. Мы давно вместе, а ты все тот же глупый мальчишка, который ведет себя безответственно во всех сферах своей жизни.

– К чему ты клонишь? – не понял он.

– А ты сам спроси себя, – предложила Аннет. – Хотя бы твоя фраза про мужские дела, мужчина должен приносить деньги. Хорошо. А что делаешь ты? Ты берешь деньги у меня, а я работаю в два раза больше тебя. Подумай, почему так? Да потому что мне не хватает денег на себя, добрая половина уходит на твои долги и пьянки... твою глупость.

– Мою глупость? – ошарашенно спросил он, не ожидая от Аннет ярого напора.

– Да, Жан. Я устала от такой жизни, – более спокойно произнесла она, глядя на него без эмоций. – Думаю, что проще мне будет без тебя.

– Без меня? – произнес он глухо, до него не доходил смысл сказанного.

– Да, без тебя, одной, – пояснила она, видя его замешательство. – Уехать и жить одной. Расстаться.

– Ты хочешь уйти? – вдруг понял он. – Бросить меня?

– Я этого не хотела, но сейчас..., – она замолчала. – Я этого хочу. Я устала. Так больше не может продолжаться.

Жан сел и обхватил голову руками. Аннет смотрела на него и ждала хоть какой-то реакции. Но ее не последовало. Молчание.

Не дождавшись, она пошла в душ.

Выйдя из ванной, Аннет увидела Жана все в том же положении.

Строга ли она с ним? Возможно. Но жалеть его чувства больше нет ни желания, ни сил. Она вымоталась.

Наконец, высказала все, что накопилось за долгие месяцы. Сбросила камень с плеч. Перестала переживать за него, заступилась за себя.

Жан поднял голову и посмотрел на нее:

– У тебя появился другой?

– Что? Нет, – улыбнулась она. – У меня никого нет.

– Тогда я не понимаю, почему ты решила уйти.

– А разве уходить обязательно нужно к кому-то? Почему нельзя уйти от чего-то или кого-то?

– То есть у тебя никого нет? – уточнил он еще раз.

– Нет.

– Тогда это просто глупо. Зачем уходить? Мы можем и дальше быть вместе, как раньше, – его будто озарило. – Спокойно и весело.

– С чего ты решил, что мы можем и дальше жить вместе,

как раньше? Мне не нравится такая жизнь, не нравится твое отношение ко мне... В конце концов, я не счастлива с тобой, Жан, – сказала она.

Он посмотрел на нее в упор:

– Это правда? И давно?

– Дату я не запомнила... Ты обещал, что изменишься, но так и не изменился. Стало даже хуже.

– Погоди, Аннет, мне нужно подумать, – попросил он.

– Думай, пожалуйста, сколько хочешь. Я пошла мыть посуду, – с этими словами Аннет направилась к раковине.

Отмывая сковороду, она время от времени оборачивалась на Жана: он сидел все в той же позе, смотря невидящим взглядом в окно.

– Аннет, – минутой позже Жан позвал ее.

– Да?

– Я все обдумал, я не хочу, чтобы ты уходила от меня, мне хорошо с тобой. Прости меня за все, за все неприятности, за плохие слова, за все. Я прошу тебя дать мне последний шанс все изменить и наладить отношения.

Она смотрела на него с недоверием:

– Последний шанс уже был.

– Да. Я помню. Но теперь правда все будет иначе. Я не буду ходить по клубам, буду проводить больше времени с тобой, будем гулять, общаться и делать то, что тебе нравится. Я буду убираться в квартире и готовить ужин к твоему приходу. Я смогу стать лучше. Я буду приносить деньги домой, –

он замолчал.

Аннет молчала тоже.

– Скажи что-нибудь, – попросил он.

– Я не уверена, что хочу этого и что могу верить тебе, – ответила она. – Все повторится... Ты уже обещал. То же самое. Только, другими словами.

– Но иначе ты не узнаешь, – скромно улыбнувшись, развёл он руки в стороны. – Если не поверишь мне...

– Да... Ты прав, – Аннет задумалась. С одной стороны, все разорвать раз и навсегда очень просто. Но вдруг он и правда способен на большее.

– Хорошо. Я даю тебе последний шанс. Но последний. Если ты не справишься, я уйду.

– Спасибо, спасибо, спасибо, – Жан подбежал к ней и обнял. – Я стану твоим принцем. Принцем на белом коне со сковородкой и шваброй.

-28-

Жана было не узнать: заботливый, обходительный, милый и внимательный. Он вел себя выше всяких похвал, дарил маленькие букетики цветов, помогал с уборкой, по вечерам оставался дома, сократил общение с друзьями, начал читать книгу. В один из вечеров он превзошел сам себя и приготовил ужин. Правда позже признался, что заказал еду в ресторане, ведь у него не получилось ровным счетом ничего: ку-

рицу умудрился сжечь, картофель пересолил до такой степени, что есть было невозможно.

Наблюдая за его метаморфозами, Аннет внешне радовалась, он старается ради нее. Но в душе не верила, что их отношения будут прежними. Утешала себя тем, что в каждой паре время от времени бывают трудности, нужно уметь их преодолевать.

«Уйти может каждый. Попробуй остаться и все исправить», – повторяла она себе все чаще и чаще.

Жан делал вид, что ему интересны рассказы о работе, о месяе Мореле и покупателях. Осталось мало тем для разговоров. Чтобы не молчать, они обсуждали прочитанные книги. Но все было не то.

– Аннет, – осторожно позвал Жан, курия у окна.

– Что? – она отвлеклась от книги.

– Сегодня днем звонил Пьер, – начал он и замолчал.

– И что он сказал? – спросила Аннет равнодушно.

– Пригласил в клуб... вдвоем...

– По какому поводу и когда?

– В пятницу, – сказал Жан. – По какому поводу? Без повода. Отдохнуть и повеселиться.

Аннет ухмыльнулась.

– Я не хочу, если у тебя есть желание, иди, – пожала она плечами.

– Я не хочу без тебя, Аннет. К тому же обещал, что не буду ходить по клубам...

– Жан, в субботу Брижит пригласила нас на день рождения. Два дня подряд – это слишком. К тому же... Где взять деньги?

– Брижит, – фыркнул Жан. – Какие деньги на день рождения?

– Как какие? А подарок?

– Ну... это твоя подруга, – сказала он недовольно, намекая на свою непричастность.

– Да. Брижит – моя подруга, – согласилась Аннет. – Я сама куплю ей подарок, точнее уже купила. Она приглашает нас вдвоем на день рождения, хоть ты ее и не нравишься.

– Велика беда. Что мешает нам сходить в пятницу в клуб, а в субботу на день рождения к ворчунье.

– Жан, что ты хочешь услышать от меня? Разрешение? – Аннет вопросительно посмотрела на него, отложив книгу.

– Нет, так... мысли вслух. Ладно, к Брижит пойдем в субботу. А где будет тусовка? – скривился он, всем своим видом давая понять, что идти на праздник он не хочет.

– У Филиппа дома, – Аннет улыбнулась. – Кстати, вы с ним знакомы.

– Не припомню никакого Филиппа в числе своих знакомых...

– Я с ним познакомилась первая... в Ницце. Помнишь?

– Где? – Жан опешил. – Не понял. Когда?

– В казино. Пока ты играл, меня я познакомилась с ним. Вспомни, ты с ним столкнулся на террасе. Это и был Фи-

липп. Мир тесен, не правда ли...

– Этот фронт? – возмутился Жан.

– Он не фронт, а воспитанный мужчина.

– Аннет, кажется, ты его чересчур активно защищаешь, – он грозно посмотрел на нее.

– Нет, тебе показалось, – она опустила глаза, взяла книгу и продолжила чтение. – Праздник в семь.

– Да, да... Так, а в пятницу вечером что будем делать? – Жан вернулся к своей теме. – Что мне делать?

– Слушай, – она снова отложила книгу. – Ты же взрослый человек, хочется думать. Принимай сам решение. Или ты ждешь, что я выступлю в роли твоей мамы и буду решать за тебя?

– Ничего я не жду, не говори глупостей, – буркнул Жан и закурил новую сигарету. – Я решил проводить время с тобой, и я буду проводить время с тобой. Не хочешь идти, не пойдем, я позвоню и отменю встречу. Скажу, что ты не хочешь.

– Конечно, – улыбнулась Аннет. Его обиженное лицо ее развеселило.

Он молча курил и смотрел в окно.

– Жан, – она сжалась над ним. – Если ты хочешь, то иди. В конце концов, ты хозяин своих обещаний. Как дал обещание, так и забрал. Это твое дело. Мне все равно.

– Месье Морель, доброе утро, – поздоровалась Аннет, взглянув в кабинет хозяина.

– Доброе утро, – улыбнулся он. – Как твои дела?

– Хорошо, спасибо. Вы прочли мои статьи?

– Да, Аннет, – он хитро улыбнулся и замолчал.

– И? – с нетерпением спросила девушка.

– Знаешь, есть статьи очень хорошие, видно, что ты писала их от души, а есть посредственные, их я даже не запомнил, да и о чем написано не понял.

– А какие именно статьи Вам понравились?

– Где ты описываешь отношения, сложные жизненные ситуации, – месье Морель отложил бумаги. – Ты писала со знанием дела, это видно. Текст плавный, читается легко, на одном дыхании, нет резких скачков и сбивчивых переходов.

– А какие статьи Вам не понравились? – Аннет боялась критики, но раз уж начала, то надо продолжать, услышать все. Лучше критика от него, чем от профессионального редактора.

– Про здоровый образ жизни.

– Да? Мне казалось, что они получились лучше остальных.

– Было неинтересно их читать. Ощущение, что ты откуда то взяла текст и изменила его. Ты же куришь? – уточнил он.

– Да, – кивнула она, – но редко.

– Ну тогда о каком здоровом образе жизни можно писать, – он рассмеялся.

Аннет опустила голову. Он прав. Те статьи были написаны под веянием моды, учитывая возросший интерес к здоровому образу жизни.

– Не расстраивайся, – сказал месье Морель. – У тебя хороший стиль, лучше всего удаются статьи, основанные на личном опыте. А ты не думала написать книгу?

– Книгу? – она задумалась. – Нет, если честно.

– Мне показалось, что твой стиль больше подходит для художественной литературы, чем информационных статей. Я могу ошибаться, не профессионал.

– Я поэтому и хотела пойти учиться, чтобы подтянуть свой стиль и довести его до совершенства. И статьи свои никому не показывала по той же причине, чтобы сразу не отбить желание иметь со мной дело.

– Аннет, иногда то, что есть у тебя, это и есть совершенство, его и нужно развивать, оно твое, ни у кого такого нет. Твой особенный стиль изложения.

– Но ведь с таким стилем никто на работу не возьмет, – засомневалась она.

– А ты посылала статьи в журналы? Нет. Ты не можешь этого знать наверняка, – покачал головой месье Морель. – Не сделав, не узнаешь.

– Вы правы. Спасибо, что уделите мне время. Я могу забрать папку?

– О, – он растерялся. – Нет, извини. Я ее отдал.

– Что? Кому? – опешила Аннет.

– Моему приятелю. Помнишь, ты посоветовала позвонить своим друзьям? Так вот я позвонил, мы встретились, поговорили, вспоминали старые времена и... много плакали, долго разговаривали, я рассказал о тебе и твоей мечте, он попросил разрешения взять папку. Я не увидел в этом ничего ужасного.

– Но я ведь дала их только Вам?

– Аннет, не переживай. Мой знакомый – соучредитель небольшой газеты. Он покажет твои статьи редактору, а тот выскажет свое профессиональное мнение. Может, что-то посоветует.

Она смотрела на него огромными глазами.

– Ну что ты испугалась, глупенькая? – месье Морель заговорил спокойно и ласково, видя ее страх. – Ты же говорила, что хочешь двигаться дальше. Это и есть первый шаг. Правда, сделал его я. Но прости старика за столь необдуманный поступок.

– Месье Морель, – начала было Аннет, но замолчала. Злиться на него невозможно.

– Давай договоримся.

– О чем?

– О том. Если ему понравятся статьи, то ты отправишь их во все газеты и журналы Парижа. А если нет, тогда разрешаю называть себя старым болваном целый год, – он рассмеялся, пытаясь сгладить свою оплошность.

Аннет улыбнулась через силу.

– Хорошо, месье Морель, я согласна, – с этими словами они пожали друг другу руки, заключив тем самым маленькое пари.

-30-

Вечером позвонила Брижит и попросила встретиться с ней в кафе. Аннет показалось, что подруга была чем-то расстроена. Но по телефону она не пожелала ничего объяснять.

Войдя в кафе, Аннет не увидела подругу и достала из кармана телефон.

– Да, – услышала она тихий голос Брижит.

– Привет. Извини, опоздала. Ты где? Я в кафе, но тебя не вижу.

– Выходи, я в машине. Вниз по улице.

Отыскав машину подруги, припаркованную недалеко от кафе, Аннет забралась внутрь.

– Почему ты сидишь тут? – спросила она, закрывая дверь, но увидев зареванное лицо Брижит, замолчала. Подруга сидела, уткнувшись в салфетки, тушь размазалась по щекам, помада стерлась, а тени превратились в тёмные пятна.

– Не могу идти внутрь, – она расплакалась.

– Брижит, милая, что случилось? – Аннет перепугалась и обняла подругу, насколько позволяла расположенная между ними коробочка передач. – Что-то с родителями?

– Нет, – промычала та, отрицательно качая головой. – Мы

поругались с Филиппом.

– Из-за чего? – спросила Аннет. Ей никогда не приходилось видеть подругу в слезах.

– Я устала ждать и напрямую спросила его про свадьбу, – всхлипнув ответила она, вытирая слезы. – А он сказал, что нам рано думать об этом, ведь мы не так давно вместе.

– И?

– И... – Брижит опять заплакала.

Аннет с облегчением выдохнула. Все живы, а остальное поправимо, как говорил ее отец.

– Глупышка, ты из-за этого расстроилась так сильно?

– Еще не всё. Я наговорила ему гадостей о его семье. Сказала, что они надменные и высокомерные старики, я им не нравлюсь, именно поэтому он не женится на мне, – Брижит достала свежую салфетку и принялась вытирать слезы, постепенно успокаиваясь.

– Это ты, конечно, зря, – Аннет погладила подругу по голове. – Семья для него очень важна... Насколько я поняла.

– Знаю, я была уверена, что Филипп хочет на мне жениться, но после поездки к родителям он стал относиться ко мне спокойнее и не так пылко, как раньше. Да и видеться мы стали реже, общаться меньше... Он перестал делиться планами на будущее, будто это меня больше не касается. Понимаешь?

– Понимаю. Почему ты это связываешь именно с поездкой?

– Мне так показалось.

– Хорошо. Насколько реже вы стали видаться?

– Ну... Если раньше я оставалась у него четыре-пять раз в неделю, то теперь два или три. Он говорит, что у него много работы. Но я не верю. Почему так резко?

– А ты не думала, что так оно и есть? Он же работает в журнале, помимо фотосессий у него есть и обязанности по управлению...

– Откуда ты знаешь? – удивилась Брижит. – Ах, да, все время забываю, что вы познакомились раньше...

– Ну так как?

– Нет, – покачала она головой, – честно, не думала, что работы резко стало больше.

– Но у него и правда могут быть неотложные дела, проблемы. Ты же не знаешь всего. Брижит, мне кажется, ты поторопилась с выводами. Сама мне недавно говорила, что он сделает тебе предложение на дне твоего рождения. К чему спешка?

– К чему спешка, – фоном повторила подруга.

– Когда у тебя день рождения?

– В субботу, – Брижит вопросительно посмотрела на Аннет. – Не хочешь ли ты сказать, что я наломала дров и поторопилась?

– Поторопилась – да, конечно... Наломала дров – тут спорно. Ты вспыхнула. Но Филипп – взрослый и мудрый, он прекрасно понимает, что ты моложе и можешь совершать глупости. Тебе нужно успокоиться и попросить у него про-

щения.

– За что? – не поняла она.

– Да хотя бы за плохие слова в адрес его семьи, – недоумевала Аннет. Как можно не замечать очевидного?

– Ах, да. Черт. Погорячилась. В тот момент я не думала, что могу оскорбить его, я высказала, что меня так злило. А его родители и правда меня разозлили. Богатые снобы.

– Брижит, ты опять?

– Всё, молчу.

– К тому же... неужели ты думаешь, что он будет слушать родителей, а не свое сердце?

– Ты думаешь, что он любит меня? – с надеждой спросила Брижит, сжимая в руках влажную от слез салфетку.

Аннет не могла знать этого наверняка. В глубине души она была уверена, что Брижит не подходит Филиппу, ему нужна простая девушка, спокойная и рассудительная. Но не могла же она сказать это лучшей подруге.

– Я думаю, ты это и сама знаешь. Нужно поговорить и извиниться, тогда все станет ясно.

– Ты права, – Брижит достала из сумочки пудреницу и стала поправлять макияж. – Я прямо сейчас к нему и поеду. Попрошу прощения. Мы поговорим и все решится.

– Вот и правильно. Ты поезжай, а я пойду прогуляюсь. Позвони мне или напиши.

– Хорошо. Спасибо, дорогая, если бы не ты, я бы бросила его, – они обнялись и расстались.

Оказавшись на улице, Аннет медленно побрела домой пешком.

-31-

В пятницу утром звонок Брижит застал Аннет на пороге магазина. Подруга радостно сообщила, что помирилась с Филиппом. Она радостно щебетала минут пятнадцать, в красочных подробностях рассказывая о процессе примирения. Высказавшись, счастливица попрощалась и взяла с Аннет обещание увидеться завтра на вечеринке.

Закончив разговор, Аннет вошла в магазин и сразу же направилась за стойку. Машинально включила компьютер и кассовый аппарат.

Помирились... Она надеялась, хоть и не признавалась себе в этом, что их ссора приведет к расставанию. Но они помирились. Надо бы радоваться за подругу, а не получается. В конце концов, есть Жан, худо-бедно, живут же вместе, отношения почти наладились. Кто знает, вдруг дальше будет только лучше. Убедить себя не получалось и Аннет пошла за советом.

– Месье Морель, доброе утро.

– Заходи, Аннет. Доброе утро.

В кабинете что-то изменилось со вчерашнего дня. Стало светлее и свежее. Пропал затхлый запах старых бумаг и пыли.

– Вы, наконец-то, позволили мадам Бойер сделать тут уборку? – удивилась она.

– Да, – он рассмеялся. – Она меня вытолкала вчера вечером, пришлось подчиниться. Ты ведь знаешь мадам Бойер, если ей что-то взбредет в голову, то она все сделает так или иначе.

– Это точно, – Аннет улыбнулась. – И к лучшему. Стало легче дышать.

– Да, осталось разобрать некоторые бумаги, тогда будет еще чище и свободнее. Чем и занимаюсь. Отнесу их на склад, домой или в квартиру.

– Вам помочь? – предложила она.

– Нет, благодарю. Это бухгалтерия, старые счета и договоры с подрядчиками, сам разберу сегодня или завтра, – отказался он и тут же спросил. – Ты что-то хотела?

– Да, месье Морель, есть ли ответ от редактора относительно моих статей?

– Пока нет, Аннет. Но прошло несколько дней. Не переживай, я позвоню Андре в понедельник и все узнаю.

– Спасибо. А можно еще вопрос? – она присела на стул.

– Конечно. Всегда рад помочь, – он с готовностью приготовился слушать.

– Месье Морель... Например, если бы Вам нравилась женщина своего лучшего друга... У них отношения, но Вы понимаете, что они не пара... То есть не подходят друг другу. Что бы Вы сделали? Как повели себя в подобной ситуации? –

Аннет хотела спросить так, чтобы он не подумал, что речь идет о ней.

– Так мне и нравилась, – улыбнулся он. – Моя Франсуаза.

– Она встречалась с Вашим другом до Вас?

– Да, но совсем немного. Они познакомились неделей раньше. В те времена, не было такого понятия – встречаться. Когда парень знакомился с девушкой, он ухаживал за ней, приглашал в кино, кафе, прогуляться в парке. После шло предложение руки и сердца. Люк Камбер, друг и товарищ по жизни. Ты его видела, он заходил как-то в магазин. Люк познакомился с Франсуазой раньше, имел неосторожность представить меня ей, как своего лучшего друга. С того дня не мог о ней забыть. Я даже хотел драться с ним. Но, как оказалось, этого делать не пришлось, потому что Франсуаза дала ему отворот поворот. Узнав об этом, я чуть с ума не сошел от счастья и, поговорив с Люком, пригласил ее на свидание. К моему удивлению, она согласилась.

– Ваш друг был не против?

– Он был в ярости, – захохотал месье Морель. – Но мы дружили, а он желал мне счастья. К тому же шансов у него не было.

– Это очень благородно с его стороны, – заметила Аннет.

– Ну может и так, а еще я обещал разбить ему нос, если он будет против, – подмигнул он.

– То есть Вы не стали бы вмешиваться, если бы у них все было хорошо? Вы бы отошли в сторону?

– Не знаю, Аннет. На тот момент мне было все равно, я хотел только одного: быть с ней.

– Да, я Вас понимаю, – произнесла она задумчиво. – Спасибо.

– Всегда пожалуйста, моя дорогая. Надеюсь, я помог тебе?

– Да, – она кивнула. – Очень...

-32-

В субботу в назначенное время они с Жаном стояли на пороге квартиры Филиппа.

Жан явно нервничал и переминался с ноги на ногу, бурча себе под нос гадости в адрес именинницы и ее жениха. Аннет тоже было неловко, но не из-за разницы в статусах. Сейчас она увидит Филиппа. И сегодня он сделает предложение Брижит.

После разговора с месье Морелем Аннет решила – если человек тебе действительно нравится, нужно пытаться быть с ним, но не причиняя вред другим. Глупо ругать себя за мысли о чужом мужчине. Но подружке навредить она не могла, да и к чему пустые переживания. Филипп вряд ли предпочтет оборванку.

– Жан, не бурчи, – попросила Аннет. – Я тебя прошу, веди себя хорошо. Они мои друзья. А друзей у меня и так мало, не хватало еще лишиться этих.

– Нашла друзей-богачеев и трясешься теперь над ними, –

проворчал он. – Вырядилась, как они.

– Неправда, – слукавила Аннет. С самого утра она тщательно и чересчур придирчиво выбирала наряд, пересмотрев половину шкафа. В конце концов, она выбрала платье, которое было на ней в день знакомства с Филиппом в Ницце. Пришлось дополнить его жакетом, на улице прохладно.

Дверь открыл Филипп собственной персоной. Боже, он великолепен. Высокий, стройный, сексуальный.

– Аннет, – улыбнулся он. – Я очень рад, что ты пришла. Добрый вечер, а Вы, я полагаю, Жан?

– Да, привет, – буркнул Жан в ответ и вошел в квартиру.

– Мне тоже очень приятно, Филипп, – сказала Аннет и почувствовала, как кровь прилила к щекам. – А где Брижит?

– Она в комнате. Скоро выйдет. Проходите и располагайтесь, – он пригласил их в столовую, где был накрыт огромный стол. Стульев не было, предполагался фуршет и танцы.

– Аннет, как твои дела? – спросил ее Филипп, протягивая бокал вина.

– Благодарю, все хорошо, – тихо ответила она. – А как твои?

– Думаю, Брижит говорила, что у меня сейчас плотный график – завтра утром лечу в Милан, потом в Рим и позже в Ниццу.

– Это чудесно, Филипп, – она улыбнулась и сделала глоток вина. – Какое вкусное вино.

– Да. Брижит не довольна, – кивнул он. – Решила, что я

хочу от нее сбежать.

Подошел Жан.

– Больше никого не будет? – спросил он недовольно.

– Конечно, нет, Жан, – вежливо, не в пример ему, ответил Филипп. – Будет еще человек десять.

В это время раздался звонок, Филипп извинился и пошел встречать гостей.

Жан взял со стола рюмку и опрокинул ее залпом.

– Вкусная отравка, – хмыкнул он.

– Жан, – прошептала Аннет. – Я прошу тебя, будь скромнее. Вечер еще не начался, а ты уже пьян. Или мне кажется?

– Аннет, я веду себя нормально, ну он сам предложил нам ни в чем себе не отказывать, так я и не отказываю, – грубо ответил Жан, всем своим видом демонстрируя пренебрежение. Совершенно не хотелось краснеть из-за его пьяных выходов.

– Не пей, хоть пока не пришли все остальные, – попросила она.

– Хорошо, зануда ты моя, – Жан обнял ее и поцеловал как раз в тот момент, когда в комнату вошли Филипп и гости.

– Друзья, разрешите Вас представить. Аннет, Жан, – Филипп обратился к вновь прибывшим, – друзья Брижит. Розмари и Борис – мои друзья. Парни пожали друг другу руки, девушки обменялись поцелуями. Завязалась непринужденная беседа. Вскоре приехали еще две пары и подруги Брижит по работе.

– Приглашаю всех к столу, угощайтесь, – сказал громко Филипп, – а я пойду и потороплю нашу красавицу.

Он удалился. Брижит, как всегда прихорашивалась дольше обычного. Оно и понятно. В такой день ей хотелось быть прекраснее всех.

Аннет стояла в сторонке с Жаном, когда к ним подошла милая брюнетка в броском наряде и представилась:

– Привет, меня зовут Габи, я подруга Брижит, мы вместе работаем. Я в разделе моды. А вы? – представилась она, нарочито подчеркивая свою причастность к миру моды.

– Привет. Я Аннет, подруга Брижит, а это Жан... мой парень, – ей хотелось понравиться девушке, но внутренне она вся сжалась, кожей чувствуя разницу во внешнем виде. Габи выглядела сногшибательно.

– Очень приятно. Почему Брижит так задерживается?

– Не знаю, – пожала плечами Аннет, стараясь выглядеть беззаботной. Ей казалось, что все замечают ее старое платье и простые туфли.

– Вы давно знакомы? – тем временем спросила Габи. Она пила яркий коктейль, придающий ее образу логическую завершенность. Грациозность движений заставляла Аннет чувствовать себя скромной провинциалкой.

– Года два, – ответила она небрежно.

– О, больше, чем мы с ней, – рассмеялась Габи. – Она замечательная. Скорей бы уже Фил сделал ей предложение, и она стала руководителем отдела. Тогда мы были с ней на од-

ной волне.

– А это как-то связано между собой? – недоуменно спросила Аннет. Похоже, новость о скорой помолвке уже облетела весь Париж.

– Конечно, ведь Фил – босс, он может сделать все, – пожала плечами Габи. – В ее отделе начальнице давно пора сменить сферу работы. Брижит справится лучше. Кстати... Чудесный подарок на свадьбу – новая должность.

– Д-да...

– Брижит говорила, что именно сегодня Филипп сделает предложение. Кто знает? Может, мы станем свидетелями, – заговорщически прошептала Габи, подмигнула и удалилась.

Аннет замолчала.

– Чего загрустила? – спросил Жан.

– Нет, все хорошо. Тут душно. Скорей бы вышла Брижит...

– Ну да... Пора бы, – хмыкнул он.

Наконец, появилась сияющая Брижит под руку с Филиппом. Все обернулись и зааплодировали имениннице.

– Поздравляем! С днем рождения! Ура! – кричали радостно гости.

Поочередно Брижит подошла ко всем друзьям, принимая поздравления, широко улыбаясь и мило флиртуя.

Когда очередь дошла до Аннет, они обнялись:

– С днем рождения, дорогая. Я желаю тебе счастья и любви!

– Спасибо. Это у меня уже есть, – улыбнулась она и прошептала. – Пожелай мне лучше получить колечко на палец.

Аннет скривилась, пытаясь изобразить улыбку:

– Да, конечно. Желаю.

Вечер шел своим чередом. Фуршет, модная музыка, обстановка, – все сочеталось гармонично. Чувствовалась рука Филиппа.

Жан не отходил от стола и подруг Брижит по работе, веселя своими анекдотами.

Аннет стояла поодаль и не слушала их. Танцевать не хотелось. Когда представился удобный момент, она улизнула на террасу, с которой открывался великолепный вид на вечерний Париж. Балкон был заставлен кадками с цветами и карликовыми деревьями. Создавалось впечатление, что находишься в уютном парке.

– И снова ты одна, – Аннет услышала за спиной голос Филиппа и вздрогнула. – Прости, я не хотел тебя испугать.

– Это ты извини, – улыбнулась она. – Не думала, что тут может быть кто-то еще. А где Брижит?

– Танцует с подругами, – он кивнул в сторону комнаты. – Почему ты тут? Одна.

Он посмотрел на нее пристально, подходя ближе.

– Не люблю шум, а здесь так красиво, – задумчиво произнесла Аннет, оглянувшись на город. – Кстати, тут как в настоящем саду.

– Да. Благодарю. Я люблю быть ближе к природе. Вот и

постарался устроить маленький живой уголок. Не представляешь, сколько пчел он собирает летом, – он рассмеялся.

Аннет улыбнулась и спросила:

– Почему ты не танцуешь?

– Я тоже не люблю шум. Танцы предпочитаю спокойные.

Брижит хотела праздника, хотя я ей предлагал поехать вместе в Живерни. Там есть маленькая гостиница, место живописное и располагает к творчеству...

– Никогда там не была.

– Тебе бы понравилось, там тихо и спокойно. Но ведь это недалеко от Парижа, почему ты до сих пор не съездила туда?

– Не знаю даже... Видимо, не было подходящей компании, – сказала Аннет.

– Понимаю. Но знаешь, есть такие места, куда лучше отправиться в одиночестве. Так ты больше сближаешься с местом, куда приезжаешь, можешь помолчать и вдоволь насладиться всеми красотами. Компания только портит. Хотя... Если это не та компания, которая едет с тобой с той же целью, а не бегать по магазинам или клубам...

– Ты так красиво говоришь, – улыбнулась Аннет ему. – Захотелось собрать чемодан и отправиться в эту гостиницу.

– Да, я тот еще романтик, – рассмеялся Филипп. – Как твои дела?

– Все хорошо, спасибо. А твои?

– Также хорошо. Много работы. Устал от этой суеты, хочется уехать и ни о чем не думать минимум неделю. Завтра

тоже поездка по работе... Позже...

– Почему бы вам с Брижит не поехать в романтическое путешествие? – неожиданно для себя предложила Аннет.

– Я думал об этом, но сейчас мне хочется провести время в одиночестве. В моем окружении слишком много людей, показов, фотосессий и капризных моделей. Голова идет кругом от избытка эмоций, – Филипп шуточно схватился за голову.

– А как же..., – начала было она, но замолчала, не зная, стоит ли спрашивать его о предложении. Но желание было велико.

– Что? – спросил он.

– Как же свадьба? – выпалила Аннет и покраснела, благо приглушенное освещение на террасе скрыло ее смущение.

– Свадьба? Аннет, о чем ты? – недоуменно спросил Филипп. – Кажется, я понял. Брижит рассказала о нашей ссоре?

– Да. Она приезжала ко мне в тот день.

Он смущенно улыбнулся и замолчал.

– Филипп, – поспешно заговорила Аннет. – Прости, это совершенно не мое дело. Я не должна была спрашивать. Как неудобно получилось... Я лучше пойду... Еще раз прости.

Она собиралась уйти, но Филипп остановил ее.

– Нет, это скорее моя вина, – заговорил он. – Но в моих планах пока нет женитьбы. Мы с Брижит говорили об этом и не раз. Сейчас неподходящее время, да и ...

Она молча слушала, боясь пошевелиться.

– К тому же мы с Брижит не так давно вместе, это было бы чересчур поспешно. Сделать столь важный шаг...

– Филипп, но ведь все об этом говорят и ждут, что сегодня ты сделаешь ей предложение, – тихо сказала Аннет. – Брижит ждет больше всех.

– Очень жаль, но сегодня этого не произойдет, – Филипп разочарованно покачал головой. Ему не удалось скрыть огорчение.

– Пожалуй, мне лучше вернуться в зал, – Аннет понимала, чем дольше она находится с ним наедине, тем сложнее ей будет после.

– Аннет, сделай мне одолжение, – попросил Филипп. – Не говори Брижит о том, что ты мне рассказала.

– Да, конечно, – кивнула она и вышла.

В комнате было душно, все танцевали, Жан топтался в кругу девушек, гримасничая и непонятно дергаясь в такт музыке.

Брижит подбежала к Аннет:

– Ты видела Филиппа? Не могу найти его.

– Н-нет. Но мне кажется, он был на террасе.

– Отлично. Не дождусь, когда он сделает мне предложение, – сказала возбужденно Брижит. Её глаза горели то ли от ожидания, то ли от выпитого шампанского.

Аннет представила разочарование, которое вот-вот постигнет именинницу. Она сочувствовала подруге.

В комнату вошел Филипп и включил свет:

– Друзья, – обратился он к танцующим.

Кто-то сделал музыку тише, чтобы дать возможность Филиппу высказаться. Многие обратили внимание на Брижит, она замерла на месте, предвкушая услышать главное поздравление.

– А не поехать ли нам на прогулку по Сене? Возьмем на прокат кораблик и повеселимся там, – предложил он внезапно.

Все радостно закричали, поддерживая его предложение. Одна лишь Брижит выглядела рассерженной и обескураженной. Топнув ногой, она подбежала к Филиппу и зашептала ему что-то на ухо. Он мягко отстранил ее и сказал громко:

– Вечер такой прекрасный, а мы сидим в душной квартире. Поехали, я уже вызвал для всех такси.

Брижит готова была расплакаться, но Филипп обнял ее и поцеловал, сказав на ухо приятные слова. Аннет отправилась на поиски Жана и обнаружила его все в той же компании девушек с очередной рюмкой.

– Жан, – позвала Аннет. – Жан, поехали. Филипп всех приглашает на речную прогулку.

Девушки отошли, оставив их вдвоем.

– Я не хочу кататься на кораблике, Аннет, – Жан заупрямился. – Может, ну его?

– Что ты предлагаешь?

– Поехали домой. Если здесь нельзя остаться, то лучше тогда домой. Больше этого пафоса и безмозглых болтушек я

не вынесу.

Аннет задумалась, ей хотелось продолжить вечер, а точнее узнать, чем все закончится. Но, пожалуй, Жан прав, лучше бы им вернуться домой. На сегодня волнений достаточно.

– Да, поехали домой. Я только попрощаюсь с Брижит.

Аннет заметила Брижит в окружении друзей. Она о чем-то оживленно рассказывала.

– Брижит, – она тронула подругу за плечо.

Именинница обернулась и улыбнулась:

– О, привет, дорогая, весь вечер тебя не видела.

– Да, это точно, – Аннет улыбнулась в ответ. – Мы не поедem с вами, Жан уже хочет домой.

– Ну как же так? – огорчилась Брижит. – Ты пропустишь все самое интересное.

– Да, я знаю. Но ты и сама видишь, в каком он состоянии, ему уже пора спать, а точнее перестать пить.

– Это я вижу, – кивнула Брижит. – Ну да ладно. Езжайте. Завтра позвоню и расскажу тебе все подробности нашей помолвки...

– Буду ждать звонка. Еще раз с днем рождения, – они обнялись и попрощались.

Аннет хотела избежать прощания с Филиппом, но он заметил, что они уходят, и сам подошел.

– Аннет, Жан. Вы уходите? Такси еще не подъехало.

– Да, Филипп.

– Нам пора домой. Спасибо, – перебил ее Жан. – Знатная

была вечеринка.

– Да, конечно, рад, что вам понравилось, – задумчиво ответил Филипп и пожал Жану руку.

– Спасибо, – Аннет скромно улыбнулась. – Все было замечательно. Брижит повезло. Я желаю Вам счастья...

– Благодарю, Аннет, – Филипп улыбнулся. – Надеюсь на скорую встречу. Всего вам доброго.

– До свидания, – они вышли, прикрыв за собой дверь.

Жан хмыкнул и направился к лифту. Аннет оглянулась на дверь, вздохнула и поплелась следом.

-33-

Большую часть ночи Аннет ворочалась, пытаясь уснуть, но мысли о том, что Брижит и Филипп, возможно, обручены, не давали ей спокойно спать. Нет. Не может быть. Он же сказал, что не планирует. А вдруг Брижит уговорит его. Она может. Она мертвого уговорит. С ее напористым характером это был лишь вопрос времени – не сегодня, так завтра.

Чтобы дольше себя не мучить, Аннет встала и заварила кофе.

Интересно, когда Брижит сообщит ей «радостную» новость. Часы показывали пять утра. Слишком рано, чтоб ждать звонка.

Но Аннет ждала, смотря в окно на просыпающийся город. Пила кофе, не чувствуя вкуса, и ждала.

Отказавшись пойти с Жаном в кино, она провела весь день за книгами, пытаясь отвлечься.

Брижит не позвонила ни днем, ни вечером.

-34-

В понедельник Аннет поехала в магазин раньше обычного, надеясь услышать новости про свои статьи. Но Месье Морель, как назло, задержался, заставив ее лишние полтора часа томиться в ожидании.

– Доброе утро, месье Морель, – подбежала она к нему, едва хозяин переступил порог магазина.

– Доброе утро, Аннет, – поздоровался он, снимая шляпу. – Ты опять рано?

– Да, не спалось. Решила приехать пораньше, – она махнула рукой и с надеждой посмотрела на него. Но месье Морель лишь ухмыльнулся и прошел в свой кабинет.

На пороге он обернулся:

– Ты ждешь ответа по своим статьям?

– Да, конечно, – подскочила Аннет, радуясь, что он сам спросил.

– Пока ответа нет. Не волнуйся, он занятой человек. Как будет время, он сообщит мне.

Улыбка пропала с лица девушки. Ну, конечно же, он занят! Такие люди не сидят на лавочке в ожидании открытия аптеки, они с утра до вечера поглощены решением важных

вопросов.

– Да, я все понимаю, – сказала она и вернулась к работе.

После обеда позвонила Брижит, Аннет с замиранием сердца ответила на звонок, в голове пронеслась мысль: «Что день грядущий мне готовит...».

– Привет, дорогая, – защебетала та в трубку. – О, как жаль, что в субботу вы ушли рано. Много пропустила.

– Привет, Брижит. Представляю, как было здорово. Ты счастлива? Я тебя поздравляю, – ответила она, старательно выдавливая из себя улыбку и поздравления.

– С чем? – спросила она. – А, ну да... Он не сделала предложение. Вместо этого заказал для меня фейерверк. Когда мы катались по реке. Это было волшебно, потрясающе, феерично. И так близко, будто надо головой. Я до сих пор не могу поверить, что все это ради меня.

– Не сделал предложение? – переспросила Аннет, не веря своим ушам, про салют она будто не слышала.

– Нет, – спокойно ответила Брижит. – Уже наедине, когда все разошлись, он сказал, что для свадьбы мы не так хорошо знаем друг друга, но это не мешает нам быть вместе дальше и становиться ближе, роднее.

Аннет с облегчением вздохнула. Значит, он не пошел у нее на поводу.

– И как ты?

– Нормально. Главное, что у нас все хорошо. Придется еще немного подождать повышения по службе, но и Рим не

сразу строился.

– Брижит, – щеки Аннет слегка покраснели, она смутилась, услышав это. – Ты опять говоришь о любви, как о работе.

– Что тут такого? – спросила подруга, не понимая. – Хочешь жить – умей вертеться. Ладно, дорогуша. Созвонимся к концу недели, много работы. Целую.

– Целую, удачной недели, – они попрощались.

Свадьбы не будет! По крайней мере, в ближайшем будущем. Можно выдохнуть. Хотя к чему волнения...

Остаток дня Аннет провела в приподнятом настроении, напевая забавные песенки и радуя покупателей своей улыбкой.

-35-

Неделя прошла беззаботно и легко. Работалось в радость. Все складывалось наилучшим образом... Одно только доставляло неудобства. Неконтролируемые мысли о Филиппа. Аннет все чаще думала о нем. Пару раз порывалась позвонить Брижит и узнать, что у них нового, но в последнюю минуту сама себя останавливала.

В конце концов, у нее есть парень, который, к слову, после дня рождения расслабился и вернулся к походам по барам и тусовка с друзьями. Видимо, горбатого ничего, кроме могилы, не исправит.

В пятницу Аннет вернулась домой пораньше и обнаружила записку: “Задержусь на работе, не жди”.

– На работе? Конечно, – она хмыкнула и занялась своими делами.

Нет сомнений, Жан отправился с друзьями в клуб. Хотя и божился больше этого не делать.

Аннет устала от его нападок и позволила ему вести себя, как заблагорассудится. Отметив лишь, что его возврат к прежним привычкам ее совершенно не расстроил. Даже наоборот. Она расслабилась и приняла ситуацию такой, какая есть. Без прикрас.

Никогда не была она так близка к решению уйти. Оставалось только найти квартиру.

Жан вернулся около двух часов ночи и разбудил Аннет грохотом, свалив столик для писем.

– Жан? Это ты?

– Да, – пробурчал он недовольно. – Кого-то другого ждала?

Аннет села на кровати.

– Нет, никого. Как повеселились?

– Все было круто, – он захохотал, едва устояв на ногах. От него несло алкоголем за милю. – Хорошо, что ты не пошла.

– Ты меня и не звал.

– Звал, – огрызнулся он. – Пару дней назад. Но мадам не захотела...

– Ты пьян, Жан, ложись скорее спать.

– Не хочу я спать, Аннет. Хочу веселиться, – он попытался изобразить танцевальные движения. Тело не слушалось, и он завалился в кресло.

– Зачем тогда пришел? Продолжил бы веселиться, – спросила Аннет без злости.

– Чтобы ты не орала, – Жан снял ботинки и швырнул их под стол.

– Я и не собиралась орать, – потирая глаза от усталости и зевая, ответила она.

– Тогда почему ты так смотришь на меня?

– А как мне смотреть на человека, который пришел в два часа ночи? Пьяный, еле стоящий на ногах. Да еще и разбудил.

– Мне плевать, Аннет, плевать на тебя и наши отношения. Я устал ходить на цыпочках, – вдруг выпалил Жан, зло прищурившись.

Он поднялся.

– Мне надоело это все.

Аннет улыбнулась.

– Ты еще и смеешься? – заорал он.

– Жан, я не смеюсь. Но раз ты устал от наших отношений, к лучшему. Мы покончим с ними сейчас. Прямо сейчас, – Аннет встала с кровати. – Хотя нет. Сейчас уже поздно. Завтра, Жан, мы покончим с нашими отношениями завтра, точнее утром. Договорились?

– Да, – неожиданно мирно ответил он, рухнул на кровать

и тут же захрапел.

Аннет постояла в нерешительности, потом легла рядом, но сна как не бывало.

Вот и все. Неожиданно.

Несмотря на то, что она была готова уйти в любой момент, его желание привело ее в некое замешательство.

Страшноато оказаться на улице, но и оставаться нет смысла.

Оказывается, он сам не хочет жить с ней.

Обидно?

Нет. Даже наоборот.

Часы показывали четыре...

Сон прошел окончательно.

Аннет встала с постели, подошла к столу и закурила. Следов затяжку, она обернулась и посмотрела на спящего Жана. Он лежал спиной к ней, укрывшись одеялом.

Нет, ничего, никаких чувств...

Аннет отвернулась и посмотрела в окно.

Да, никаких чувств к нему она больше не испытывала. Разве, что жалость.

Отношения не приносили ни радости, ни грусти. Ничего.

Один лишь вопрос не давал расслабиться и спокойно принять разрыв. Где жить?

Деньги есть. На жилье на первое время хватит. Главное – есть работа.

Аннет успокаивала себя, перечисляя все, что имела. Ее

так учила мама. Мебель? Нет, все, что они купили вместе, она оставит тут. Ноутбук нужно обязательно забрать, он принадлежит ей. Вещей не так много. Проблем с упаковкой не будет.

Нужно ли говорить родителям? Пока нет, ни к чему их волновать. У отца давление. Мама плакать начнет.

Брижит? Нет, это тоже пока подождет. К тому же у нее сейчас иные переживания.

Месье Морель? Да, ему надо обязательно сказать. Он стал другом.

Может, все еще наладится. Аннет посмотрела на храпящего Жана. Нет. Кончено. Не наладится никогда.

Включив ноутбук, она загрузила сайты с арендой квартир и приступила к поиску нового жилья.

Просидев за компьютером до шести утра, Аннет разогнула застывшую спину и сладко потянулась. Во рту пересохло, в животе противно урчало от голода. Пора бы перекусить и выпить чашечку кофе.

Приготовив на скорую руку сэндвичи, Аннет подошла к кровати. Надо бы разбудить Жана и поговорить с ним о случившемся. Желания особого нет, но и деваться некуда.

– Жан? – она тихо позвала его.

Спал крепко.

Аннет постояла рядом пару минут, наблюдая, как он мирно сопит в подушку.

Ладно. Серьезный разговор можно и перенести.

Вряд ли его похмелье позволит рассуждать логически, а уж тем более о чем-то договориться.

Аннет собралась и поехала на работу.

Нужно пообщаться со взрослым и опытным человеком.

– 36 -

Месье Морель еще не пришел. Конечно, так рано. Да и магазин сегодня открывался на час позже. Аннет открыла дверь и вошла внутрь. Как спокойно. Тишину прерывало лишь размеренное тиканье часов, доносившееся из конца торгового зала.

Все же это удивительное место. Аннет на минутку замерла, рассматривая стеллажи, товары, ровно расставленные на полках, картины на стенах, корзины для покупок.

За последний месяц магазин очевидно преобразился.

Месье Морель разрешил ей внести изменения в расположение полок и товаров, передвинуть парочку шкафов. В результате стало удобнее, светлее и уютнее.

Покупатели возвращались, появились новые постоянные клиенты. Месье Морель, видя энтузиазм и старания Аннет, дал ей прибавку к зарплате. Очень вовремя, как оказалось.

Недолго думая, она решила помыть полы в зале и протереть пыль с полок.

За этим занятием и застал ее месье Морель.

– Аннет, доброе утро, – поприветствовал он юную хозя-

юшку, когда вошел. – Я вроде бы отпустил тебя вчера домой пораньше?

– Да, месье Морель, домой я ездила. Доброе утро.

– Зачем, позволь тебя спросить, ты приехала так рано? Ты не должна дневать и ночевать тут.

– Так получилось. Мне не спалось...

– Не спалось? В такой погожий день, – он посмотрел в окно.

– Жан вчера пришел пьяным и ...

– Дай угадаю, Вы поругались, – пошутил он.

– И да, и нет, – уклончиво ответила она, давая понять, что ей не до шуток.

– Аннет, ты такая серьезная. Что случилось? – обеспокоился месье Морель. – Пойдем в кабинет, и ты мне все расскажешь подробно.

Расположившись в кресле, она поведала суть ночного разговора с Жаном, не вдаваясь в подробности.

– И что ты намерена делать? – после минутного молчания спросил хозяин.

– Не знаю, для начала нам с ним нужно поговорить на его трезвую голову, а уже потом что-то решать, но..., – Аннет замолчала. – Но я хочу разойтись с ним. Я это точно поняла этой ночью. Никаких чувств. Ничего не осталось.

– Ты уверена?

– Да. За все время, что мы были вместе, я никогда не была так в этом уверена. Наши отношения тянут меня вниз, я не

становлюсь лучше с ним, только хуже, как мне кажется.

– Что ты имеешь в виду?

– Я всегда была уверена, что отношения должны помогать в развитии, расти внутренне, становиться лучше, меняться, так сказать. А отношения с Жаном тянут меня вниз. Я и курить больше стала, когда переехала к нему. До этого лишь на вечеринках. И не только это. Мне кажется, мои мысли до знакомства с ним были позитивнее и светлее...

– Я очень рад, что ты это осознала, Аннет. Ты очень хорошая девушка, у тебя правильные мысли и действия, ты чистый и открытый человек. Лично я не знаком с Жаном. Но, по твоим словам, могу судить, что он тебе не пара.

– Да, к этому умозаключению и я пришла ночью, – она улыбнулась.

– Что ты почувствовала, когда это решила? – спросил он.

Аннет задумалась:

– Облегчение. И, пожалуй, радость.

– Тогда это правильное решение, – он кивнул.

– Да, но...

– Что?

– Мне теперь негде жить, – Аннет покраснела. – Если я сегодня уйду, соберу вещи, то мне некуда их будет отнести.

– Это и правда проблема, но она решаема. Как и любая проблема... Ты искала жилье?

– Конечно, ночью пересмотрела сотни вариантов. Мне нужно быстро, а желательно до вечера, найти квартиру или

комнату. На крайний случай, позвоню Брижит, она точно приютит меня на пару дней... Или хостел, но не хотелось бы.

– А газеты смотрела?

– Нет, пока только на сайтах.

– Хорошо, Аннет. Ты ищи, вдруг что-то и найдешь... Мне нужно отлучиться... Присмотри за магазином, пока меня не будет.

– Вы надолго?

– Зависит от запущенности..., – уклончиво ответил он.

-37-

Месье Морель вернулся только к обеду. Он был в приподнятом настроении, напевал какую-то старую песенку и широко улыбался. Дождавшись, пока Аннет отпустит покупателя, он позвал ее в кабинет.

– Аннет, – начал он, удобно расположившись в кресле. – Я нашел решение твоей проблемы.

– Какой конкретно? – улыбнулась она, усаживаясь напротив.

Он было открыл рот, чтобы сказать, как Аннет воскликнула, догадавшись:

– Ваш друг ответил по поводу моих статей?

– Нет, нет, – замахал он руками. – Оглушила меня.

– Тогда что?

– Дай мне сказать, Аннет, – месье Морель хитро прищу-

рился.

– Извините...

– Я нашел решение твоей главной на данный момент проблемы... жилья, – он поднял указательный палец вверх, ожидая оваций.

– Как? Как именно? Даже я не успела ничего найти... Точнее, то, что нашла совершенно не подходит. То далеко, то дорого, то еще чего... Есть вариант снимать с тремя студентами в пятнадцатом округе.

– Погоди. Я нашёл что-то получше и поближе, – хвастливо заметил он. – Пойдем, я тебе покажу.

– Покажете? А как же магазин? – Аннет встала и проследовала за хозяином к выходу.

– Нас не будет минут десять. Повесь табличку, – сказал он, запирая дверь.

Аннет вопросительно посмотрела на месье Мореля.

– Пойдем, это рядом.

Завернув за угол и войдя в арку, они очутились во дворе дома, где располагался магазин. Месье Морель открыл третью от арки входную дверь и пригласил Аннет войти.

Поднявшись на последний этаж, он указал на обшарпанную дверь и торжественно произнес:

– Дорогая, вот и решение твоей проблемы!

С этими словами он открыл дверь стареньким ключом и жестом пригласил ее следовать за ним.

Войдя внутрь, Аннет увидела мизерную комнату с кро-

хотной кухней. Всё вокруг было завалено пыльными коробками, старыми газетами, тряпками и всякой всячиной. Месье Морель включил свет. Окна заклеены газетами.

– Что это? – недоумевающая, спросила Аннет.

– Это квартира, – удивился он ее вопросу. – Конечно, грязная, захламленная и маленькая, но ты сможешь привести ее в порядок.

– Я вижу, что это квартира. Но почему Вы мне ее показываете?

– Аннет, послушай, – начал месье Морель. – Эта квартира продавалась вместе с магазином, когда мы с Франсуазой его покупали. Здесь мы жили первое время, пока не поставили на ноги магазин... Потом переехали. А ее стали использовать как склад. Продавать было невыгодно из-за кризиса. Квартира стояла долгое время без внимания и ухода. Раньше сюда приходила Франсуаза. А после... Ну в общем... Я предлагаю тебе переехать сюда на столько, на сколько ты захочешь. Кровать я привезу завтра. Посуду и прочее на неделю.

– Я не могу, – Аннет ошарашенно качала головой, осматривала комнату.

– Почему? – удивился он, явно расстроившись.

– Не знаю. Это как-то неудобно. Вы же мой начальник. Что подумают люди?

– И что? Какие люди?

– А что скажут Ваши знакомые и друзья?

– Какие глупости могут прийти тебе в голову, Аннет? – возмутился он. – Мои друзья подумают, что я помогаю хорошему человеку встать на ноги. Вот, что они подумают. А на других идиотов мне плевать.

– Простите, пожалуйста, месье Морель, – она покраснела от стыда. – Я ничего плохого и не думала...

– Брось и не забивай голову ерундой. К тому же это не бесплатно. Ты будешь платить за квартиру.

– Сколько?

– Думаю, размера прибавки хватит, да и квартира не в лучшем состоянии. С водой проблемы, нужно вызвать сантехника, плита не функционирует. Надо вызвать мастера. Проверить свет. Нужно время, чтобы все привести в порядок. Пока так поживешь. Все сделаем.

– Месье Морель, – Аннет готова была расплакаться на месте. – Я... Я и не знаю, как Вас благодарить! Спасибо, спасибо огромное... самое огромное, от всей души.

Она подбежала к нему и обняла, переставая сдерживать слезы. Какое облегчение. Разве так бывает?

– Пожалуйста, дорогая. Вытри слезы. Не нужно плакать. Надо радоваться. А сейчас мне пора вернуться в магазин, – он мягко отстранил ее, смущаясь, вручил ключи. – Ты можешь побыть тут, осмотреться... Только не долго. Жду в магазине.

Аннет осталась одна в своей новой квартире. Присев на стопку с газетами, она дрожащими руками достала сигареты,

но передумав, убрала их обратно. Эмоции переполняли ее. Ну как тут не плакать. Волшебство.

Посидев пару минут, она встала.

Пройдя по квартире, заглянула во все шкафы, осмотрела душевую, туалет и кухню. Да, работы предстоит много. Складывалось впечатление, что здесь не делали уборку лет двадцать. Но как это прекрасно.

Внезапно Аннет почувствовала огромную усталость, приятную усталость, смешанную с радостью и облегчением. Как мать больного ребенка, которая провела несколько бессонных ночей у его постели. Когда наступило улучшение, она, наконец-то, может перевести дух и отдохнуть.

И тут Аннет поняла, что боится отказаться от своего больного ребенка, начать жить своей жизнью – это как-то неправильно. Да, отношения с Жаном приносят ей только расстройства, но как он будет жить без нее, да и она без него. Нет. Зря она все затеяла. Глупости.

Аннет решительно закрыла за собой дверь и направилась в магазин. По дороге, она думала, как сказать месье Морелю, что передумала. Ведь он так старается ради нее. Но это и правда слишком.

Месье Морель не должен заботиться о ней. У него и своих забот достаточно.

Войдя в магазин, Аннет в нерешительности потопталась у прилавка, сомнения мучали ее. Или все же взять ключи и начать новую жизнь? Какой сложный выбор.

Постучавшись, она вошла в кабинет и сразу же положила ключи на его рабочий стол. Месье Морель оторвал взгляд от бумаг и вопросительно посмотрел на нее.

– Я не могу принять ключи и Вашу помощь, – грустно сказала она.

– Почему?

– Я не могу ответить на этот вопрос, потому что не знаю... – Аннет не хотелось объяснять, что она передумала, дала слабинку, испугалась.

– Зато я знаю, Аннет, – улыбнулся он. – Ты боишься.

– Нет. Нет. Чего мне бояться?

Месье Морель взглянул на нее вопросительно и улыбнулся.

– Да, возможно, это страх. Но я так устала начинать все сначала. Я не готова оставить все, – Аннет призналась. Сложно было обманывать этого человека.

– Тебе сколько лет?

– Двадцать четыре.

– Тогда ты слишком быстро выдохлась. Твоя жизнь только начинается, и ты рискуешь прожить ее неправильно, с человеком, который, возможно, тебя не любит, в доме, где тебе плохо.

– Я не хочу жить с Жаном, да, это так, но и рушить все я тоже не хочу... Столько времени мы вместе. Глупо сдаваться сейчас.

– Но буквально утром ты говорила, что готова, да и он не

против порвать отношения, – напомнил месье Морель.

– Это было вчера, к тому же он говорил это пьяным.

– Ты прячешься за свои неудавшиеся отношения, боясь сделать самостоятельный шаг. Аннет, пора признать, что твой страх – это лишь то, чем ты себя сдерживаешь...

– Да, возможно, – она присела на край стула.

– Тогда что еще?

– Месье Морель, а если у меня ничего не получится? – озвучила она свой главный вопрос, который заставил ее передумать. – Что тогда?

– В чем у тебя ничего не получится? Я что-то не понимаю. Я предлагаю тебе лишь переехать и отмыть квартиру, для начала. Сделать генеральную уборку. А потом уже и думать о будущем.

Она молчала.

– Аннет, – месье Морель терпеливо ждал, пока она обдумает его слова, и продолжил говорить, – ты признаешь, что твои отношения тянут тебя вниз?

– Да, – она кивнула.

– Ты признаешь, что хочешь расти и развиваться?

– Да, – Аннет кивнула энергичнее.

– Ты признаешь, что хочешь прожить полную насыщенную жизнь, счастливую и радостную?

– Да, – почти крикнула она, улыбаясь.

– Тогда в чем дело? Ты решила уйти от Жана?

– Да.

– Ты нашла квартиру по объявлению?

– Нет.

– Тебе нравится предложенная мною квартира?

– Да.

– Тогда в чем же дело, Аннет? – воскликнул он, смеясь. –

Не понимаю я современную молодежь.

– Месье Морель, а вдруг... Вы представьте... я уйду из магазина в другое место? Вы тогда выгоните меня?

– Аннет, девочка, уже второй раз за день слышу от тебя нелестные слова в свой адрес. Чем заслужил подобное? Обидно, право слово, – он надулся, шутливо прищурившись. – Я же не чудовище, чтобы мстить и выгонять тебя.

– Простите меня... снова, – прошептала она, сконфузившись, – я не хотела обидеть Вас. Ни в коем случае.

– Поверь мне, как я могу выгнать тебя из дома, если сам предлагаю тебе жилье, это, во-первых, а во-вторых, я сам хочу, чтобы ты двигалась дальше. Я этого хочу. Ты слишком молода, чтобы навсегда похоронить себя в моем магазине. Ты должна идти вперед.

– Конечно, – Аннет улыбнулась.

– Тогда больше не вижу препятствий на пути твоего переезда. Сможешь работать в магазине ровно столько, сколько понадобится для старта, дальше – у тебя вся жизнь впереди, иди и твори ее сама, как пожелаешь, – он улыбнулся.

– Спасибо, месье Морель. Вы – мой спаситель.

– Не нужно громких слов. Скажи только, когда тебе пона-

добиться выходной для переезда?

– Ой, – Аннет и забыла, что нужно перевезти вещи, а главное – поговорить обо всем с Жаном.

– Давай так? – предложил он. – Сегодня ты поговори с ним и реши, когда переедешь. Если тебе понадобится помощь, то позвони, я найду машину.

– Их не много, я могу попросить Брижит, – сказала Аннет. – Или перевезти все на такси.

– Тогда тем более. Решай так, как тебе удобно.

– А могу я вечером подняться в квартиру и начать уборку?

– Как хочешь, это теперь твоя квартира, – улыбнулся он. – Я тебя отпускаю сегодня пораньше. Беги.

– Еще раз спасибо, месье Морель, – Аннет подбежала к нему и поцеловала в щеку. – Вы не только выручили меня, но и помогли решиться.

– Перестань, – отмахнулся начальник, широко улыбаясь. – Ни к чему такие нежности. Ты сама все давно уже решила, я просто дал тебе ключ...

-38-

Уйдя на час раньше, Аннет сразу направилась в квартиру.

Ей до сих пор не верилось. Проблема решилась, как по волшебству. Не хватало только крестной феи или лампы Алладина.

Она несколько раз обошла квартиру, осматривая каждый

уголок, заглядывая во все шкафчики. Да, уборка предстояла грандиозная. Но это не пугало, а радовало и придавало уверенности.

Аннет, конечно, волновалась перед разговором с Жаном. Но стоило признать, что от разрыва удерживало лишь отсутствие жилья. Теперь есть, где жить. Значит, откладывать разрыв дальше не имеет смысла.

Еще раз обойдя комнату, Аннет направилась к выходу. Пора ехать за вещами.

Почти весь путь до дома она торопилась, то бежала, то сбавляла от нерешительности шаг.

Войдя в квартиру, Аннет встретил стойкий запах перегара и жуткий беспорядок.

Похоже, Жан проспал и собирался в спешке. Его не было. К лучшему.

В тишине собрать вещи и подготовиться к разговору – то, что было ей нужно в данный момент.

Из глубин гардеробной Аннет достала свой потрепанный чемодан и приступила к сборам. За время жизни в Париже накопилось немало вещей, что-то купила сама, что-то подарила Брижит, были тут и подарки Жана.

Ей хотелось взять в новый дом только хорошие вещи, поэтому заодно Аннет решила избавиться от одежды, которую не носила.

За сортировкой платьев и футболок застал ее Жан.

– Что ты делаешь? – спросил он, войдя в гардеробную.

– Ой, – Аннет подскочила от неожиданности и выронила майки. – Жан, ты меня напугал.

Она рассмеялась, но его хмурый вид вернул серьезность.

– Я собираю вещи.

– Это я вижу. Ты собралась к родителям? – он снял рубашку и бросил ее в кучу вещей. – Постирай, как закончишь, а то я проспал и забыл намазать подмышки дезодорантом. Провонял как собака.

Аннет поморщилась и спокойно отложила рубашку в сторону.

– Нет, я не еду к родителям.

– А куда ты тогда собралась? – спросил он. – Слушай, Аннет, а еды никакой нет? Я голоден, как черт. Вместо своих шмоток могла бы приготовить что-нибудь поесть.

– Я ничего не готовила и не собиралась, – она пожала плечами. – Ты не помнишь наш ночной разговор?

– А мы ночью о чем-то говорили? Нет, совсем не помню. Видимо, я перебрал в клубе..., – Жан почесал затылок, потом снова повернулся к холодильнику. – Даже колбасы нет. В магазин забыла зайти? Ничего доверить тебе нельзя.

– Не заходила, – Аннет ждала, когда он изучит содержимое холодильника.

Жан распрямылся, в руках была банка фасоли.

– Ну хоть что-то, – он взял ложку и стал жадно есть, смачно чавкая. – Может, сварганишь быстренько омлет? Или пасту? Или картошки пожарь... Чего уставилась?

– Нет. Жан, ты помнишь наш разговор?

– Какой? Ночью? Тьфу, Аннет, сказал же, что не помню.

Отстань. Лучше сходи в магазин или приготовь пожарать.

– Ночью мы с тобой решили расстаться.

– Что? – он чуть не подавился фасолью. – Что за бред?

– Никакой это не бред. Ты пришел и сказал, что тебе со мной плохо, что ты хочешь расстаться... – Аннет поглядела на него с сожалением. – Ты совсем ничего не помнишь?

– Нет! – воскликнул он, с грохотом ставя банку на стол.

– Жан, послушай. Я долго думала. Наши отношения не приносят ни радости, ни счастья... ни тебе, ни мне. Неужели ты не видишь, что мы разные? У нас и близости нет долгое время. У нас ничего нет. Отношения зашли в тупик. Причем давно.

– Но...

– Я хочу, чтобы ты знал, мне было с тобой хорошо, я была с тобой счастлива. Но так случилось, что все прошло... любовь прошла. Понимаешь?

– У тебя кто-то появился? – догадался он.

– Нет, у меня никого нет, я это тебе уже говорила.

– Тогда..., – Жан устало сел на стул, отложил ложку и взял сигарету.

Аннет ждала, пока он что-нибудь скажет. Но не дождавшись ответа, она произнесла:

– Думаю, так будет лучше нам обоим...

– За меня решила? – грозно спросил он.

– Нет, я действительно так думаю. Мы разные. Нам сложно быть парой, может быть, сможем стать со временем друзьями.

– Ха, – только и сказал он.

– Хорошо, Жан, я понимаю твое недовольство. Но я так решила. Ладно... Пойду продолжу сборы.

Аннет повернулась было, чтобы уйти, но он остановил ее:

– Я не хочу, чтобы ты уходила. Это все как-то глупо.

– Нет, не глупо. Жан, я больше не хочу жить с человеком, который не умеет держать обещаний, который не ценит и не уважает меня. Вспомни, как ты пришел сегодня и что сказал мне. Приятное слово? Нет. Ты кинул мне грязную рубашку, как служанке, но не как любимой девушке, – она не хотела ругаться, но и молчать больше не могла. – Ты мне обещал, что исправишься? Надолго тебя хватило? Нет. Я не хочу так больше жить. И никаких шансов давать больше я тоже не хочу...

– Я старался, все делал, что в моих силах, – он попытался оправдаться. – Но это ты виновата...

– Я? – Аннет удивилась. – Опять винишь во всем меня? Жан! Посмотри на себя. Ты не представляешь, как сложно строить отношения с человеком, которому это не нужно. Я устала бороться за наше счастье, поддерживать огонь, которого давно уже нет. Твои пьянки, траты и долги, твоя безответственность, твои пустые обещания... Хватит!

– Аннет...

– Жан, я прошу тебя, давай расстанемся без скандалов, – она подняла ладонь, показывая, что больше не хочет продолжать разговор. – Я и правда хочу уйти спокойно, без истерик.

Он, молча, кивнул.

– Я сейчас соберу вещи и уеду.

– Куда?

– В свою новую квартиру.

– Ты уже и квартиру сняла?

– Да, мне повезло, сегодня я нашла подходящее жилье, –

Аннет вернулась в гардеробную и продолжила сборы.

Собрав чемодан и сумку, она внимательно оглядела полки. Остались вещи Жана, его старый хлам, который он не позволял выбросить.

Было уже поздно, но Аннет все же решила позвонить Брижит и попросить о помощи.

– Да, – отозвалась подруга. – Аннет, привет. Ты не вовремя.

– Привет. Сильно занята?

– Да, давай завтра созвонимся. Пока.

Подруга отключилась, не дав вставить ни слова.

– Аннет? – позвал Жан.

– Да.

– Брижит не может тебя отвезти?

– Нет, она занята. Я вызову такси, – решительно ответила

Аннет, параллельно набирая номер.

Жан подошел к ней и забрал телефон.

– Я хочу, чтобы ты осталась. Хотя бы до завтра. До утра. Давай поговорим. Если ты не передумаешь, то утром я сам помогу отвезти вещи в твою новую квартиру.

Целая ночь? Зачем? Что еще можно сказать?

– Жан, мне этого не хочется...

– Я понимаю, что наломал дров. Но вдруг ты передумаешь, иногда человек за одну ночь может изменить всю жизнь... – он посмотрел на нее с надеждой.

– Не думаю, что это произойдет, – Аннет старалась говорить мягко, но при этом твердо.

– Потому что ты не уверена, хочешь ли уходить?

– Нет. Потому что я не хочу больше пустых разговоров. Я устала от ничего не значащих слов. Пойми, Жан, я отношусь к тебе хорошо, но...

– Но?

– Но у меня больше нет к тебе чувств.

– Так... – он отошел от нее и присел на кровать. – А как же все время, что мы провели вместе?

– Я была счастлива с тобой в самом начале, конечно, мы жили хорошо, но потом... Поняла, что ты никогда не изменишься, ни ради себя, ни ради меня. Может, я не твоя судьба, если не имею на тебя никакого влияния. Я верю, что ты встретишь девушку, ради которой захочешь измениться.

– Боже, Аннет, ты говоришь так, будто я законченный наркоман, – воскликнул он. – Все это бред. Глупости.

– Ты не наркоман... Конечно, нет. Я не имела это в виду.

– Тогда что?

– Ничего.

– Скажи, что еще ты думаешь? – он начинал злиться.

– Жан, успокойся. Я понимаю, что тебе это неприятно, но я думала, что ты тоже этого хочешь.

– Я хочу, чтобы все оставалось как раньше. Ничего не менялось. Никогда.

– В том то и беда, что я этого не хочу. Я хочу двигаться дальше, Жан, а не сидеть и ждать, когда все наладится. Меня не устраивает то, как мы живем. Я не счастлива. Я хочу расти, развиваться и идти к своей мечте.

– Ну и двигайся дальше, – заорал он, с силой пнул ее чемодан так, что замок раскрылся и вещи вывалились на пол, выбежал из квартиры, громко хлопнув дверью.

Аннет остановилась на пороге. Ему нужно успокоиться и все обдумать. А ей пора уходить. Спешно вызвав такси, она собрала оставшиеся вещи, ноутбук, пару тарелок и кружек, косметику из ванной комнаты. Кажется, все.

Таксист помог загрузить вещи в багажник. Устроившись на заднем сиденье, Аннет обернулась на темные окна квартиры, мысленно прощаясь с домом, в котором она была когда-то счастлива.

для Аннет надувной матрас. Но несмотря на его мягкость, она все равно проснулась разбитой. Долго ворочалась и не могла уснуть, то и дело вставала, ходила взад-вперед по новой квартире, проверяла, все ли вещи она забрала. Было не по себе. Как-то неуютно.

Аннет убеждала себя в правильности принятого решения, но почему-то все приведенные доводы ее так и не успокоили. Сомнений нет, решение верное, пожалуй, одно из самых смелых и правильных в ее жизни, но от осознания этого страх не уходил.

После трех часов Аннет забылась в спасительном сне.

Еды в новом доме никакой не было и, собравшись на скорую руку, она спустилась в кафе на углу. Эта чудесная кулинария выручала ее много раз, там готовили вкусную выпечку и варили приличный кофе. Что еще нужно для завтрака.

Купив кофе для себя и месье Мореля, прихватив попутно парочку горячих круассанов и рогаликов с шоколадной начинкой, которые он любил, Аннет направилась в магазин.

Как и ожидалось, Месье Морель был на месте. Сидя за рабочим столом, он перебирал стопки бухгалтерских бумаг. Увидев Аннет, крикнул радостно:

– Доброе утро! Тебя можно поздравить с новосельем?

– Да, – ответила она, приближаясь к кабинету, и добавила уже в дверях. – Доброе утро. Я принесла Вам кофе и завтрак.

– Спасибо, милая, – он жадно схватил пакет и первым делом достал рогалик. – Вкусно. Я голоден чертовски. Дома не

позавтракал, торопился сюда.

– Я тоже, – она улыбнулась, кусая свой рогалик. – А зачем Вы торопились? Что-то случилось?

– Нет, – он хитро улыбнулся, – я хотел узнать, как у тебя дела. Знал, что и ты придешь раньше.

Аннет улыбнулась.

– Ты переехала?

– Да, – она кивнула.

– Как прошла ночь?

– Хорошо, – Аннет поставила стакан с кофе на стол. – Спасибо, что оставили матрас. А то спать на полу было бы совсем неудобно.

– Сегодня привезут диван, я договорился.

– Месье Морель, не стоило, – она попыталась протестовать.

– Не обсуждается, ты мой квартиросъемщик, я обязан предоставить тебе жилье в надлежащем виде. В обед привезут диван, пару стульев, еще приедет сантехник. Он обещал исправить все до конца рабочего дня, так что сможешь сегодня принять душ и навести порядок. Стол оставим тот, который есть, он вполне годный, прослужит еще долго.

– Я Вам очень благодарна, – Аннет отложила еду и серьезно посмотрела на месье Мореля. – Если бы не Вы... Я очень ценю все, что Вы для меня делаете.

– Прекрати, – он махнул рукой. – Я рад, что могу быть полезен. Ведь в каком-то роде я в долгу перед тобой. Если

бы не ты, я так бы и сидел в своём кабинете, который и кабинетом то трудно назвать.

– Не соглашусь, месье Морель, большая заслуга принадлежит мадам Бойер, – подмигнула она.

– Она тоже помогла, – согласился он. – Заставила меня все разобрать. Смотри, сколько пакетов на выброс. И ведь хранил это лет 30, а то и больше.

Аннет допила кофе и собиралась уже уходить, как он оставил ее вопросом:

– Как все прошло вчера?

Она скривилась, покачала головой:

– Не так, как я хотела. Он вспылил, наорал и ушел, хлопнув дверью. Но перед этим просил меня одуматься, остаться.

– А ты?

– Я? Я не хотела с ним ругаться, хотела уйти спокойно, без скандалов и выяснения отношений. Но не получилось. Хотя и остаться я отказалась. Дала понять, что наши отношения закончились.

– Не всегда получается так, как мы планируем. Сценарии, проигранные в голове, могут уже не повториться в реальной жизни. К тому же... ему, видимо, тяжело понять и принять твое решение. Мужчины такой народ, если их бросают, – это как удар по самолюбию.

– Да, я это понимаю.

– Не переживай, жизнь обязательно наладится, и у тебя, и у него.

– Я надеюсь, что он встретит девушку и будет счастлив.

– А ты? – месье Морель прищурился, глядя на Аннет.

– Я пока не думаю о новых отношениях, на повестке дня новая квартира и новая жизнь... Сейчас это все, что занимает мои мысли. Об остальном потом...

-40-

В обед позвонила Брижит.

– Дорогуша, привет, – пропела она в трубку. – Ты что хотела вчера? Извини, так закружилась, не было времени поговорить.

– Привет. Вчера? Не помню, – Аннет рассмеялась.

– Не верю. Говори, что случилось? Поругалась со своим балбесом?

– И да, и нет, – уклончиво ответила она, желая помучить подругу.

– Мне интересно, ну говори, – умоляла Брижит.

– Хорошо, хорошо. Хотя ты и не заслуживаешь правды, так как вчера даже не дала мне вставить словечко, когда я звонила...

– Прости, прости, прости. Больше не буду. Ты – приоритет для меня отныне и навсегда, о прекрасная, – расхохоталась подруга в голос.

– Я вчера ушла от Жана, собрала вещи и переехала в новую квартиру, – сказала Аннет.

– Что???

– Да. Именно так.

– Это грандиозная новость. Мне нужны подробности. Когда мы увидимся? Я хоть сейчас готова приехать, – затараторила она.

– Нет, сейчас не могу. Только вечером. Если хочешь, приезжай часов в восемь к магазину.

– Да, я приеду, прилечу, примчусь, – пообещала она. – Пока, дорогая. О, боже, это грандиозно!

– До встречи, – Аннет рассмеялась. Одному человеку сказала. Остались родители.

-41-

В обед привезли мебель. Аннет пришлось остаться в магазине, было слишком много покупателей, так что грузчиков отправился встречать месье Морель.

Позже он доложил ей, что диван поставили у стены, прямо напротив окна, стулья и стол оставили в центре. Но если ей не понравится его старомодный взгляд на расстановку, она с легкостью сможет все переставить, как захочет. Помимо этого, доставили посуду, пару кастрюль, чайник, вилки, ложки, несколько мелочей, способных облегчить жизнь на первых порах.

– Месье Морель, я... Я передать не могу словами, как сильно благодарна Вам, – Аннет обняла его и поцеловала в

щеку. – Теперь у меня есть все для новой жизни.

– Аннет, пожалуйста, – он по-отечески похлопал ее по плечу. – Знаешь, если бы у нас с Франсуазой были дети, то...

Она замолчала, тактично ожидая, пока он справится с эмоциями.

– Ты мне почти как дочь, – месье Морель смахнул слезу и ушел в кабинет, закрыв за собой дверь.

Аннет и сама чуть не расплакалась. Полгода назад она и подумать не могла, что этот человек будет помогать ей. А теперь, в одночасье он решил все ее проблемы, помог с новым жильем и дал возможность изменить жизнь. Ну разве это не чудо.

– 42-

Брижит приехала раньше назначенного времени. Видимо, ей не терпелось узнать подробности расставания. Аннет была вынуждена прервать уборку.

– Чего стоишь? – спросила подруга из машины, когда Аннет подошла. – Садись, поехали. Покажешь мне свои новые апартаменты.

– Ехать далеко не нужно. Можешь припарковать машину здесь.

Брижит заняла свободное место.

– Привет, – поздоровалась она и чмокнула Аннет в щеку. – Говори, где живешь? Я сгораю от любопытства.

– Привет. Тут недалеко. Пошли.

По пути Брижит буквально завалила подругу вопросами: как все прошло, что он сказал, а что она сказала, плакала или нет, напилась, а Жан напился...

Аннет отбивалась, как могла. Ей не хотелось заново вспоминать тот вечер.

На пороге Брижит оглядела дверь.

– Ты ввязалась в очередную авантюру и теперь нашла себе алкоголика? – пошутила она.

– Нет, – Аннет рассмеялась. – Эта квартира принадлежит месье Морелю, он пустил меня сюда.

– Просто так?

– Что ты! За деньги, – она открыла дверь и пропустила подругу вперед. Включила свет и добавила. – Он берет с меня мало за аренду. По такой цене я могла бы снять разве что скамейку в парке.

– С чего такая щедрость? – усомнилась Брижит. – Хотя... За такую халупу больше и не дашь. Аннет, тут так ужасно.

Брижит наморщила носик.

– Да, это не пятизвездочный отель, но это моя новая квартира, постепенно приведу ее в порядок и буду жить дальше, без Жана. И я этому рада.

Брижит посмотрела на подругу внимательно и спросила:

– Как ты?

– Хорошо. Не поверишь, но я будто освободилась от чего-то сдерживающего меня, такое ощущение, что скинула

оковы с ног, теперь могу ходить и бегать.

Аннет пригласила Брижит присесть, а сама занялась приготовлением кофе.

– Как все прошло? – спросила Брижит, не сводя глаз с Аннет.

– Как могло все пройти... Он не выдержал, психанул и уехал, после чего я собрала вещи и ушла. Хотела разойтись по-доброму, без скандалов. Ведь думала, что он тоже этого хочет. Но не получилось.

– Он испугался, что останется один, и нигде больше не найдет такую дуру, которая будет ноги ему мыть и воду потом пить, – раздраженно выпалила Брижит.

Аннет пожала плечами.

– Может, и так, не знаю. Но я больше не могла там оставаться.

– Ты правильно сделала, – Брижит опомнилась и подбодрила подругу. – Не нужно было с ним вообще связываться.

– Нет, тут я с тобой не соглашусь. Если бы я с ним не связалась, то моя жизнь не изменилась бы так. Это тоже опыт, и он был мне нужен. Именно сейчас, когда я готова.

– Рассуждаешь, как философ, – рассмеялась Брижит. – У тебя тут можно курить?

– Кури, если хочешь, – разрешила Аннет.

– Будешь?

– Нет, не хочется. Чай или кофе?

– Нет, не хочу. После ужинаю с Филиппом, – Брижит

смахнула пыль со стула и присела на краешек, боясь испачкаться.

– Как ваши дела? – спросила Аннет, заваривая себе чай.

– Нормально. Без фанатизма.

– В смысле?

– Все стало спокойнее. Тускло, размеренно...

– Что в этом плохого?

– Для меня это скука, – сказала Брижит и изобразила зевок. – Все спокойно, без лишних эмоций. Чем больше мы общаемся, тем больше мне кажется, что мы не подходим друг другу. Мы разные, как небо и земля. Причем небо – это он.

– Почему? – удивилась Аннет. – Ты такая счастливая была, замуж собиралась, а тут...

– Он замечательный, даже очень. Но... Помнишь, я говорила тебе, что у нас разные взгляды на жизнь?

– Да.

– Так вот, мы иначе относимся почти ко всему. Например, развлечения: он спокойный, хочет свободное время проводить дома с книгой, или гулять, короче, скучно. Мне же нужно ходить по ресторанам, кафе, клубам, жить активной жизнью. Понимаешь?

Аннет кивнула, налила в кружку чай и, пока он остывал, приступила к мытью раковины.

– Да, можно раз в неделю посидеть и с книгой, – продолжила Брижит. – Но ведь он хочет раз в неделю выходить в свет, а остальные шесть дней сидеть дома. Представляешь?

Шесть дней дома. Сегодня еле-еле уговорила его пойти поужинать в новый ресторан. Мне на работе рассказали, как там шикарно, но столик забронировать очень сложно. Всю неделю уговаривала его воспользоваться своим именем и забронировать столик... Чуть не поругались из-за этого...

– Надеюсь, это того стоит, – Аннет пожала плечами. – Я не вижу в его поведении ничего скучного, просто он, судя по всему, такой человек. Размеренный.

– Мне не хватает активности. Мне нравится бывать на людях, красиво одеваться, посещать модные тусовки, я же в мире моды, в конце концов, – Брижит встала и прошлась по комнате, пиная ногой коробки. – Так кисло все время сидеть дома.

– А может, ему с тобой так хорошо и спокойно, что он хочет больше времени проводить наедине, а не делить тебя с орущей толпой... Не думала об этом?

Брижит надула губки.

– Нет, так я не думала. Но это же невероятно скучно, – она захныкала.

Аннет рассмеялась. Брижит и раньше была активной, после тяжелого трудового дня бросалась в водоворот ночной жизни и отплясывала на танцполе до утра.

– Не всем же быть такими зажигалками как ты.

– Да, я такая, ничего в этом плохого не вижу, тихушка моя, – она обняла подругу. – Ты молодец. Я горжусь тобой.

– Я сама собой горжусь, – ответила Аннет, целуя Брижит

в щеку.

– Он не звонил?

– Нет.

– Уверена, что ждёт твоего звонка.

– Я не собираюсь звонить.

– Ну и славно. Ладно. Мне пора. А то Филипп не дожидется и столик уйдет.

Аннет проводила подругу до двери, они обнялись:

– Пока, милая.

– До скорого, родная.

-43-

Месье Морель предоставил Аннет внеплановый выходной, который она провела за обустройством квартиры. Отмыла полы, шкафы и окна, натерла до блеска душевую кабинку, почистила кафель, постирала старые шторы, которые на поверку оказались годными, оттерла пятна на мебели и убрала всю паутину.

Только расставив все вещи по местам, перевела дух.

Часы показывали полночь, но усталости Аннет не чувствовала.

Закурив, она тут же затушила сигарету. Фу, гадость.

Курить расхотелось. Тут только до нее дошло, что последний раз она курила вместе с Жаном. Видимо, после расставания эта вредная привычка осталась в старой жизни.

Аннет улыбнулась и направилась в душ.

-44-

На следующее утро Аннет проспала и опоздала в магазин.

– Месье Морель, доброе утро, – с порога прокричала она. – Простите меня за опоздание.

– Аннет, это любопытно. Как ты умудрилась опоздать, находясь в том же здании? – рассмеялся начальник. – Доброе утро, дорогая.

Аннет захихикала в ответ. Повезло, что у него хорошее настроение.

– Благодарю Вас. Я легла поздно, весь день делала уборку, закончила за полночь, – она все же решила оправдать свое опоздание.

– Переведи же дух и успокойся. Клиентов пока не было. Ты завтракала?

– Нет, не успела.

– Тогда будь добра, сходи в кафе и принеси нам завтрак, – месье Морель протянул ей деньги. – Я тоже не завтракал.

– Нет, я сама заплачу, – Аннет подхватила сумку и выбежала из магазина.

Купив круассаны и кофе, она вернулась в магазин. Месье Морель ждал в кабинете:

– Присаживайся, – пригласил он. – Как я голоден. Поздно лег вчера, ну и утром вместо завтрака позволил себе пова-

латься подольше.

Аннет улыбнулась, откусывая большой кусок воздушного круассана. Свежая выпечка бесподобна.

– Вчера встречался с Люком, – сказал он и посмотрел на нее, ожидая реакции.

Аннет замерла и перестала жевать на мгновение.

– Мы говорили о прошлом, делах... о тебе, – подмигнул он, продолжая свой рассказ.

– Обо мне, – она машинально потянулась за кофе.

– Да, у него нашлось время показать твои статьи в газете, где он является учредителем. И в одном журнале.

Аннет отложила круассан и приготовилась выслушать приговор.

Месье Морель выдержал паузу, делая вид, что жует очень тщательно, и улыбнулся:

– Ты как на экзамене.

– Месье Морель, – Аннет заерзала в кресле. – Не томите. Прошу. Что он сказал?

– Он сказал, что твои работы понравились в журнале. Для газеты, как он сказал, формат не подходящий.

Аннет вскочила со стула:

– И что?

– Пока рано радоваться, – сказал месье Морель. – Для начала тебе нужно будет съездить на встречу.

– С кем? Когда?

– Вот телефон, – он протянул ей бумажку. – Элен Реверди.

Аннет с трепетом приняла листок.

– А кто она?

– Она то ли редактор, то ли помощник редактора, я точно не понял.

– А какой журнал?

– Женский какой-то, – пожал плечами месье Морель. – На месте разберешься. Возьми с собой лучшие статьи.

– Когда я должна позвонить? – волнение в ее голосе возрастало.

– Хоть сейчас, – улыбнулся он. – Только кофе допей.

Кусок не лез в горло после всего услышанного. Но Аннет заставила себя доесть и выпить кофе. Не терпелось позвонить мадам Реверди. Было и страшно, и волнительно одновременно.

Покончив с завтраком и Аннет вернулась за стойку. Покупателей не было. Недолго думая, она отправилась в туалет и набрала заветный номер. Ответила молодая девушка:

– Я Вас слушаю.

Может, это ее секретарша, пронеслось у Аннет в мыслях.

– Добрый день. Могу я услышать мадам Реверди? – максимально вежливо осведомилась Аннет.

– Мадемуазель, – поправила женщина. – Здравствуйте. Это я.

Аннет немного растерялась, ведь ожидала услышать женщину в годах:

– А, меня зовут Аннет Бонье, я звоню от месье Мореля,

которому Ваш номер дал его друг Люк Камбер. Ну а его, надеюсь, Вы знаете.

– Какая длинная цепочка, – рассмеялась девушка.

– Да, и правда, – смутилась Аннет.

– И чего Вы от меня хотите, Аннет Бонье? – спросила она.

– Месье Морель сказал, что Вы посмотрели мои статьи и хотите встретиться, – чуть тише сказала Аннет. Складывалось впечатление, что мадемуазель Реверди ничего не знает об этом.

– Секунду, – попросила та.

– Да, конечно.

Было слышно, как мадемуазель Реверди зашуршала бумагами.

– Аннет, да, Ваши статьи я смотрела, – вновь взяла трубку редактор. – Только цепочка еще длиннее. Ни месье Мореля, ни месье Камбера я не знаю. Статьи получила от другого человека. Ну да это неважно. Приезжайте ко мне в офис в понедельник в первой половине дня, лучше часов в десять. Там и поговорим.

– Мадемуазель Реверди, спасибо Вам огромное. Я буду в назначенное время, – с трепетом поблагодарила Аннет, сжимая телефон в руке еще сильнее.

– До встречи, – она отключилась.

Еще некоторое время Аннет стояла, держа трубку в руке.

Не верится. Такого просто не может быть! Хотя почему нет? Неужели она мало работала? Столько всего вынесла.

Начала новую жизнь. Даже отказалась от курения... Хотя это, пожалуй, тут не причем.

– Ну как? – спросил месье Морель. Но Аннет, похоже, не услышала его вопроса.

Он понимающе улыбнулся и потеревил ее за плечо.

– Ой, месье Морель, вы меня напугали, – она подпрыгнула от неожиданности. – Извините. Вы что-то сказали? Я в своих мыслях.

– Как все прошло? – еще раз спросил он.

– Договорились о встрече на понедельник на десять часов, – ответила она, все еще не веря в правдивость происходящего. – Вы меня отпустите?

– Конечно, отпущу, Аннет, – кивнул он. – И буду ждать результата встречи?

В магазин тем временем вошла мадам Бойер:

– Добрый день, дорогие мои.

– Добрый день, мадам Бойер, – отозвались оба.

– У Аннет в понедельник состоится встреча с редактором журнала, – тут же поведал ей новости месье Морель. – Это я все устроил.

Он был чертовски горд собой.

– Ах, какая замечательная новость, – всплеснула руками мадам Бойер, широко улыбаясь. – Я знала, что ты достойна лучшего места, чем этот магазин.

– Мадам Бойер, – в шутку возмутился хозяин. – Как Вы можете говорить такое? Да еще и в присутствии своего на-

чальника.

– Да будет Вам, Аннет и правда достойна большего. И Вы это знаете даже лучше меня.

– Не буду с этим спорить, – кивнул он. – Работать здесь всю жизнь – уж точно не предел мечтаний.

– Подождите, – Аннет подняла руку и рассмеялась от души. – Вы торопите события. Меня только позвали на встречу, а не на работу. Рано еще меня поздравлять и провожать отсюда. Не торопитесь.

– Ты умничка, все получится, – сказала мадам Бойер.

-45-

Остаток дня Аннет провела, мысленно репетируя встречу с мадемуазель Реверди. Без конца она проигрывала свою речь, жесты, представляла, как внимательно будет слушать и отвечать на вопросы спокойно и без суеты. Ах, если возможно унять волнение. В мыслях все так идеально. Получится ли сохранить спокойствие там и произвести хорошее впечатление?

Аннет хотелось, чтобы все прошло на высшем уровне. Кто знает, вдруг это единственный шанс, и его уж точно нельзя упустить.

– Аннет, – позвал ее месье Морель. – Ты где витаешь?

– Ой, извините, – опомнилась Аннет. – Звали?

– Да, и не раз. Ты сегодня не здесь, я понимаю, но нужно

переставить товары с нижней полки повыше, а то их плохо видно. Покупатели постоянно интересуются, продаем мы их или нет.

– Да, да, конечно, сейчас сделаю, – пообещала Аннет и поспешила выполнять поручение.

– Я так понимаю, ты волнуешься? – спросил он, пока она переставляла баночки с нижней полки.

– Да, немного... Очень сильно волнуюсь, месье Морель, – кивнула Аннет.

– Тогда тебе нужно подготовиться, собрать все свои работы, перечитать их, отобрать лучшие, которые ты возьмешь с собой. Также ты можешь почитать информацию об этом журнале на их сайте.

– Я мысленно проигрываю нашу встречу, – сказала она. – Репетирую, так сказать. Что скажу, что спрошу и прочее.

– Проигрываешь мысленно? – спросил он. – А если что-то пойдет не так? Не по твоему сценарию? Ты сможешь отреагировать на это спокойно и не поддаться панике?

Она встала и посмотрела на месье Мореля. А ведь он прав.

– Если твой план, который ты придумала, не состоится, что ты будешь делать? – он смотрел на нее спокойно, ожидая, когда смысл сказанного будет ей понятен. – Убежишь?

– Не знаю, я об этом не думала, – честно призналась она, чувствуя, что вот-вот начнется приступ паники.

– Аннет, могу тебе сказать одно – ты сейчас занята не тем, – произнес он, видя ее нарастающее беспокойство.

– Не тем?

– Конечно. Ты репетируешь в голове встречу, но ведь она может пройти иначе, чем ты планируешь. Что будет тогда?

– Не знаю... Я растеряюсь и не смогу сказать ничего... Мне кажется... Не знаю.

– Вот. О чем я тебе и говорю. Моделируя в голове то, как все должно происходить, ты проживаешь это будущее, а одно и то же событие не может произойти дважды, одинаково, так, как ты ожидаешь. По сути, ты его уже прожила в голове. Значит, скорее всего, так и не будет.

– Я не понимаю, – Аннет внимательно смотрела на месье Мореля. Ее мозг будто отключился и перестал соображать. Он говорил простые и понятные слова, но она не понимала.

– Представь, ты готовишься к экзамену, в голове проигрываешь сценарий, как берешь знакомый билет, отвечаешь на вопросы и получаешь высшую оценку. А в день экзамена ты можешь переволноваться, вытащить тот билет, который ты знаешь очень плохо, и завалить экзамен. А все почему? Потому что ты уже прожила положительное событие, получила высший бал, похвалу преподавателя.

– Кажется, поняла. Но что же мне тогда делать? Вообще не думать об этом?

– Думать, но спокойно, сосредотачиваясь на более важных моментах – своем резюме, статьях, вопросах, которые ты хочешь задать. Не проживай в голове эту встречу, но думай о ней без лишних эмоций. Думай о том, что зависит от тебя, в

первую очередь, а это именно то, как ты хочешь себя показать. Твой профессионализм, твой опыт.

– Как хочу себя показать?

– Конечно. Специалистом, – уточнил он. – Ты должна показать, что пишешь отлично и любишь это дело, что готова работать и расти, совершенствовать свое мастерство.

Она закрыла глаза, кажется, стало яснее.

– Благодарю Вас, месье Морель, – сказала Аннет, открыв глаза и улыбаясь. – И правда в моей жизни часто так бывало... Почему я об этом не знала?

– Иногда информация приходит в нужное время, но мы не готовы ее принять. Всему свое время, Аннет, – улыбнулся месье Морель.

– А Вы откуда это знаете? – она хитро прищурилась и посмотрела на месье Мореля.

– Милая моя, я просто много читаю. И иногда это не художественная литература, а умные книги, – подмигнул он и направился в свой кабинет.

-46-

Вечером Аннет перебирала все свои статьи в поисках лучших. Отобрав около десяти по различной тематике, она решила сделать перерыв и выпить кофе. Брижит подарила ей кофеварку на новоселье.

Аннет любила пить кофе в кафе и кулинариях, но возмож-

ность наслаждаться ароматным кофе, не выходя из квартиры, ей нравилась куда больше.

Раздался звонок сотового, она взяла телефон и на дисплее увидела “Жан”.

Неожиданно.

С момента переезда она совершенно забыла о нем.

Переезд, обустройство, новости о предстоящей встрече с издателем заполнили все ее мысли.

– Слушаю, – ответила она.

– Аннет? – спросил он. – Это ты?

– Да, Жан. А кого ты хотел услышать?

– Никого... В смысле, тебя, – поправил он сам себя и замолчал.

– Я тебя слушаю, – Аннет прервала молчание. – Привет.

– Да... Привет... Я звоню, чтобы сказать тебе... Возвращайся, – быстро договорил он фразу и опять замолчал.

– Жан...

– Слушай, Аннет. Это глупо. Ты совершила необдуманый поступок, уйдя от меня, – сказал он. – Поэтому я даю тебе еще один шанс.

– Ты мне даешь шанс? – переспросила Аннет.

– Да, что тут непонятного? Ты сглупила. С кем не бывает, – рассуждал Жан. – Я подумал и решил, что прощаю тебя. Можешь вернуться домой. Я долго думал. Поверь.

– Жан, – она улыбнулась. Его самоуверенность крайне забавляла. – Я не собираюсь возвращаться к тебе... Я же гово-

рила, что...

– Глупости, Аннет, – прервал он ее. – Я не злюсь на тебя, прощаю и все такое. Приходи домой, тебе и жить-то, наверное, негде, так что приходи домой. У Брижит ютишься?

– Почему ты думаешь, что мне негде жить? Нет, не у Брижит.

– А как иначе? – не понял Жан. – Это же очевидно. У тебя ни денег, ни нормальной работы нет.

– Во-первых, деньги у меня есть, ты потратил не все мои сбережения. Во-вторых, с работой у меня все в порядке, а в ближайшем будущем будет ещё лучше. И в-третьих, новый дом у меня тоже есть, – спокойно сказала Аннет, сдерживая нарастающую злость. – Чуть не забыла. В-четвертых, Жан, я больше не люблю тебя и не хочу с тобой жить.

– Не понял, – признался он. – Как не вернешься? Ты серьезно?

– Да, Жан, я думала, что ты тогда меня понял, ведь я все тебе объяснила. Да ты и сам изъявлял желание расстаться...

– Это был пьяный бред, Аннет, – перебил он ее с нетерпением. – Я думал, что ты это поняла. Все совершают ошибки. Ты тоже. Нет святых.

– Да, не спорю, совершаю ошибки и учусь на них. Но ты, как вспомню, совершаешь их чаще обычного.

– Но...

– Жан, я не против стать тебе другом, но о большем не может быть и речи.

– Аннет, вернись, хватит уже шляться по чужим домам, – рявкнул Жан, теряя терпение.

– Не кричи на меня, – спокойно попросила Аннет. – Мы больше не пара. Мы больше не вместе. И ты не имеешь права повышать на меня голос.

– Пара, у нас отношения, нравится тебе это или нет, – крикнул он и бросил трубку.

Ничего другого от него Аннет и не ждала. Но после разговора остался неприятный осадок.

Скорей бы Жан успокоился и занялся своей жизнью.

-47-

Накануне встречи с мадемуазель Реверди Аннет беспокоилась сильнее, чем перед экзаменами в школе. В голову лезли всякие мысли. Она не могла сосредоточиться на работе и клиентах. Обсчитала одного из постоянных и уже в пятидесятый раз просила прощения, когда из кабинета вышел месье Морель.

– Простите меня, месье Говер, это вышло абсолютно случайно, мне очень жаль, – Аннет готова была сгореть со стыда. Надо же, как плохо получилось.

– Месье Говер, я приношу Вам свои извинения, – месье Морель вмешался в разговор, желая спасти малышку от дальнейшего самобичевания. – Аннет сделала это не нарочно, она в последние дни витает в облаках из-за важной встре-

чи, которая состоится в понедельник.

Тон месье Мореля был ровным и примирительным.

– Конечно, конечно, – закивал тот, улыбаясь и подмигивая. – Надеюсь, встреча пройдет удачно.

– Благодарю Вас, месье Говер, – Аннет покраснела ещё пуще и опустила голову.

Когда покупатель вышел, месье Морель строго сказал:

– Дорогая моя, я понимаю, что ты переживаешь, но это плохо сказывается на твоей работе, а точнее на клиентах. Возьми себя в руки, а то до понедельника ты себя изучаешь волнением и пустыми переживаниями настолько сильно, что не сможешь ни слова сказать.

– Да, месье Морель, – кивнула Аннет, мечтая провалиться сквозь землю. – Мне и правда очень жаль.

– Если тебе жаль, тогда вернись в магазин, – улыбнулся он. – Успокойся и сконцентрируйся на работе.

– Я постараюсь, – ответила Аннет. Было стыдно.

– Не постараюсь, – поправил ее месье Морель, – а сделаю. Иначе всего лишь слова.

– Я сделаю, я сосредоточусь на работе и до конца дня буду трудиться, не покладая рук, – рассмеялась Аннет, дав шуточную клятву, при этом скрестив пальцы на правой руке.

– Вот и умничка, а то мне пора ехать по делам, не хочу оставлять магазин на витающую в облаках мечтательницу, – пожурил он ее пальцем.

– Месье Морель, все будет хорошо, не переживайте, – се-

рзбно пообещала Аннет. – Я перестану думать о встрече, выброшу все из головы и займусь работой.

– Хорошо, тогда я буду спокоен. До вечера. Будут вопросы, звони.

Аннет сдержала свое обещание и до конца дня гнала мысли о встрече, журнале и мадемуазель Реверди. Спасибо, покупателей было много, так что это было нетрудно. С каждым она общалась, интересовалась, как самочувствие и дела. Это помогало не думать о том, о чем ей думать не стоило.

К закрытию магазина вернулся месье Морель и сразу отпустил ее домой, чтобы она могла успокоиться и выспаться.

– Иди, завтра выходной, отдохни, выспись, а в понедельник утром можешь не приходить. Отправляйся сразу на встречу, чтобы не опаздывать.

– Благодарю Вас, месье Морель, – сказала Аннет, направляясь к двери.

– И еще, – вдруг сказал он. – Главное – отпусти свои переживания. Я понимаю, что проще сказать, чем сделать. Не думай, не нагнетай. Завтра будет новый день. Отвлекись, расслабься, сходи на прогулку. И не забудь завести будильник вечером.

Воскресенье Аннет всеми силами старалась не думать о предстоящей встрече. Она ходила в кафе, сделала уборку и

приготовила себе вкусный ужин.

Ещё раз проверив, все ли статьи она взяла, Аннет легла спать.

Ближе к полуночи, когда она уже засыпала, позвонила Брижит:

– Я тебя разбудила?

– Хм... Можно сказать и так, – пробормотала Аннет, мельком взглянув на часы. – Что-то случилось?

– И да, и нет, – уклончиво ответила подруга.

– Если ты звонишь, чтобы просто поболтать, то давай завтра, мне нужно выспаться, утром важная встреча...

– Да. Да. Завтра. Но нет, надо сегодня.

– О чем?

– Я совершила глупость, – выпалила Брижит и замолчала.

– Какую глупость? – спросила Аннет, не дождавшись продолжения.

– Я познакомилась на днях с одним парнем, он веселый, красивый, стильный..., – она опять замолчала.

– Брижит, мне вытягивать из тебя слова клещами? Рассказывай, если уж решилась, – не понимая, к чему клонит подруга.

– Да, да... Ну так вот... Вчера мы встретились вечером. Филипп как раз был на очередной съемке... или совещании... я уже не помню. Пошли в клуб, было весело, я много выпила... Ну и...

– Ну и что? – настороженно спросила Аннет, смутно до-

гадиваясь, к чему та клонит.

– Ну и ... я изменила Филиппу, – сказала Брижит и выдохнула с облегчением.

– Ох, – вырвалось у Аннет. – Как же так?

– Да вот так! – с вызовом крикнула подруга. – Он сам виноват. Перестал уделять мне внимание, ударился в работу, а если не в работу, то сидит дома и читает книжки, зануда.

– Брижит...

– Что? – все еще кричала она. – Это ты такая хорошая. А я так больше не могу. Не могу сидеть дома и тухнуть за бокалом вина и очередным романом. И я не одна такая. Другие тоже совершают плохие поступки. Ты бросила Жана, потому что он не идеальный. А ты идеальная?

– Брижит, но ты же сама советовала мне бросить Жана, – напомнила ей Аннет. – К тому же я его больше не люблю.

– Да, но ты не дала ему шанса.

– Тут ты ошибаешься... – начала было Аннет, но спохватилась. – погоди! Почему ты кричишь и обвиняешь меня? Это не я изменила своему парню.

– Да, я плохая, – Брижит опять замолчала.

– Я не говорю, что ты плохая. Я вообще ничего не говорю, потому что ты нападаешь на меня и обвиняешь в том... даже непонятно, в чем.

– Аннет, прости, – опомнилась подруга. – Мне просто плохо и страшно, я не знаю, что мне делать.

– Это я уже поняла. Ну хорошо. А что подсказывает серд-

це? – спросила Аннет.

– Оно... Не знаю. Но знаю точно, что мне нужно сохранить отношения с Филиппом, – проговорила она.

– Ты этого и правда хочешь?

– Не знаю. С Анри мне было хорошо. Но Филипп... Он – мое будущее.

– Подожди. Ты любишь Филиппа или нет? – Аннет задала вопрос, на который и сама уже давно хотела знать ответ.

Брижит молчала.

– Алло. Ты меня слышишь? – на всякий случай спросила она, вдруг связь оборвалась.

– Да, я тебя слышу, – отозвалась Брижит.

– Ну так что? Ты любишь Филиппа?

– Не уверена...

– Брижит, я не могу давать советы в подобных ситуациях. Если я что-то скажу, ты сделаешь, потом будешь винить меня. Прости...

– Ты говоришь, как зануда, а не подруга, – нервно перебила ее Брижит.

– Пусть, – Аннет не обиделась на замечание. – Но это так. Если я дам тебе совет рассказать все Филиппу, что тогда?

– Он бросит меня.

– И?

– Я буду винить тебя, – выдохнула Брижит. – Ну да... ты права. И что же мне делать? Дурацкая ситуация.

– Ты должна сама решить, что тебе делать. Я лишь могу

поддержать тебя, что бы ты не сделала, – Аннет обрадовалась тому, что подруга начала понимать ее.

– Хорошо, я подумаю, – согласилась Брижит. – Эх. Не было печали... Я позвоню тебе завтра вечером.

– Буду ждать звонка.

– А как бы поступила ты? – все же задала свой вопрос Брижит.

– Честно?

– Да, конечно, хотелось бы знать, что ты действительно думаешь, – с вызовом спросила та.

– Если бы я любила, то не изменила бы, – ответила Аннет.

– Ничего другого я от тебя и не ждала, – сказала Брижит и бросила трубку.

Аннет прикусила язык, но поздно. Похоже, она все-таки задела подругу.

-50-

Новость Брижит и то, как она отреагировала, окончательно лишили Аннет сна.

Хотелось перезвонить и попросить прощения. Хотя. С другой стороны, что обидного она сказала? Правду, которая та не желала слышать?

Все же подруга поступила плохо. Чего она ожидала? Утешения? Заверения, что все прекрасно?

Аннет не умела и не желала врать, зная, что пострадал хо-

роший человек. Человек, к которому она, ко всему прочему, питает нежные чувства. Прекрасный мужчина. Добрый, нежный, обходительный. Как Брижит могла так поступить с ним?

Рой мыслей не давал ей уснуть, осуждение сменялось гневом, на место которого пришла надежда.

Аннет и не поняла, как в потоке столь противоречивых мыслей смогла уснуть.

О том, что ей это удалось оповестил мерзкий звук будильника.

Приняв душ, Аннет заставила себя проглотить половину сэндвича. От волнения есть совершенно не хотелось. Коленки предательски тряслись. Ладони вспотели.

– Как же я волнуюсь, – сказала она своему отражению и отправилась на встречу.

Офис, куда она должна была явиться, находился в 13 округе Парижа. Здесь Аннет еще ни разу не была, поэтому накануне проверила несколько раз маршрут. Заранее вычислила все пересадки и подобрала нужные автобусы.

От волнения Аннет то и дело спотыкалась на ровном месте. Ноги отказывались идти ровно.

Добравшись, наконец-то, до нужного здания, она сверила адрес по бумажке. Да, все верно. В запасе оставалось еще полчаса, но провести их на улице, волнуясь и трясясь от страха, совершенно не хотелось.

Аннет вошла внутрь и попала в огромный светлый вести-

бюль, наполненный светом. Высокие потолки украшали элегантные люстры. Люди в деловых костюмах спускались по лестнице, выходили из лифта, торопились в свои кабинеты. Похоже, здесь много организаций, помимо редакции журнала.

Аннет подошла к стойке, напоминающей больше ресепшн в гостинице, и обратилась к охраннику.

– Доброе утро. Я Аннет Бонье. Меня ждет мадемуазель Реверди, – тихим пробормотала она.

– Здравствуйте, мадемуазель, – отозвался высокий мужчина в униформе. – Сейчас я проверю.

Через пару минут он выдал Аннет временный пропуск и указал, куда идти.

Поднявшись на лифте на шестой этаж, она увидела перед собой широкий холл, оформленный в современном стиле. Здесь уже не было спокойного бежевого, как внизу. В глазах рябило от ярких красок и броских оттенков.

За стеклянными дверями сидела девушка в модных очках и разговаривала с кем-то по телефону. Толкнув дверь, Аннет подошла к ней и поздоровалась:

– Доброе утро.

Робея еще больше при взгляде на модную девицу, она не дождалась ответа и тактично кашлянула.

Та подняла вверх глаза и посмотрела вопросительно на Аннет.

– У меня назначена встреча с мадемуазель Реверди, – по-

няв немой вопрос, она быстро ответила.

Девушка кивнула и подняла вверх указательный палец, давая понять, что нужно подождать.

Аннет огляделась. На стене, над креслом администратора, висел огромный плакат – фотография первого выпуска. На противоположной стороне разместился кожаный диван, кресло и небольшой столик. На нем красовалась стопка журналов.

– Ау. Как Вас представить? – окликнула ее девушка.

– Ой, да, извините, – Аннет повернулась к ней и улыбнулась. – Я Аннет Бонье. У меня назначена встреча с мадемуазель Реверди.

– Да, проходите прямо по коридору, потом повернете налево, затем мимо аквариума и до конца, – расписала она путь.

– Благодарю Вас, – Аннет улыбнулась, надеясь на ответную реакцию, но та лишь хмыкнула и снова взялась за телефон.

Пройдя по длинному коридору, Аннет попала в широкий зал со стеклянными перегородками, аквариума нигде не было. Повсюду бегали сотрудницы, не обращая на нее никакого внимания, стояли вешалки с одеждой, коробки с журналами, столы, заваленные всякой всячиной.

Аннет осмотрелась и прошла еще вперед, аквариум на пути так и не попался. Она собиралась уже вернуться к администратору и еще раз уточнить, как тут ее за рукав кто-то

схватил:

– Доброе утро, ты Аннет? – спросила худенькая девушка с короткой стрижкой, в очках. В руках она держала объемную папку.

– Д-да.

– Меня зовут Софи, я ассистент мадемуазель Реверди, ты вовремя, – улыбнулась она. – Это хорошо. Пунктуальность здесь в почете.

– Ой, спасибо, я думала, что потерялась, уже собиралась обратно, – обрадовалась Аннет.

– Ты шла правильно, вот аквариум, – она показала на мини-офисы.

– Где? Не вижу. Я искала аквариум с рыбами.

Софи улыбнулась.

– У нас с первого раза никто не понимает, но Николь никому не дает более точные указания, считая это выше своего достоинства, – Софи наморщила носик, намекая на высокомерие девушки с ресепшн. – Эти офисы мы и называем «аквариумом». Хорошо. Теперь пойдем.

Аннет направилась за Софи, стараясь не отставать:

– Тут так много людей.

– Да, у нас всегда так, кто-то приходит, кто-то уходит, в журнале, на самом деле работает не так много народу, остальные временные, фотографы или рекламщики, верстальщики, модели, – пояснила она. – Но суматоха всегда. Портфолио взяла?

– Да, конечно, – Аннет показала папку.

– Отлично, у нее мало времени, но читает она быстро, хотя она все делает быстро. Главное – не мямли, говори по делу, четко отвечай на вопросы. И не бойся.

– П-поняла, – Аннет пробила нервная дрожь.

Они подошли к стеклянной двери, ведущей в кабинет редактора.

– Готова? – спросила Софи, взявшись за ручку.

Аннет кивнула.

– Тогда пошли, – они очутились в просторном кабинете, на стенах висели плакаты с выпусками, большой рабочий стол у окна, перед ним два стула, сбоку стоял ещё один стол, длинный, похоже для переговоров, заваленный бумагами, образцами и каталогами.

– Мадемуазель Реверди, – сказала Софи. – Аннет Бонье.

Редактор отвлеклась от бумаг и посмотрела на Аннет. Красивая женщина с длинными волосами, заплетенными в косу, ухоженная, стильная, пахнувшая дорогим парфюмом. Она словно сошла со страницы этого журнала.

– Мадемуазель Бонье, – улыбнулась она. – Приятно познакомиться.

Она встала, подала Аннет руку и жестом предложила присесть.

– Софи, ты свободна, но не уходи далеко, – сказала она помощнице.

– Да, – Софи закрыла за собой дверь, оставляя их наедине.

Элен Реверди пристально посмотрела на Аннет, оценивая.

– Я могу называть тебя по имени?

– Да, да, конечно, – поспешно ответила Аннет.

– Прекрасно. Я прочла твои статьи, которые мне передал... знакомый. Половина совершенно не годится для печати. Но есть и те, которые после правок, я бы добавила в онлайн журнал.

– Правда? – Аннет заерзала на стуле.

– Да, – кивнула она. – Ты волнуешься? Расслабься.

Легко сказать, подумала Аннет, но постаралась придать себе более расслабленный и спокойный вид.

– Ты принесла еще работы? – редактор бросила взгляд на папку.

– Да, мадемуазель Реверди.

Аннет протянула ей папку. Пару минут та просматривала работы.

– Хорошо, – вдруг сказала редактор и вернула папку. – Что же мне с тобой делать?

Аннет молчала, не зная, что сказать и стоит ли вообще отвечать на такой вопрос.

– Расскажи о себе вкратце.

– Я родилась и выросла недалеко от Лиона, в маленьком городишке, когда окончила школу, переехала в Париж в надежде пойти на курсы журналистики, работала официанткой, потом продавщицей в нескольких магазинах, живу одна, – начала свой рассказ Аннет.

– Курсы?

– Да, я планировала записаться на курсы этой осенью, но обстоятельства сложились таким образом, что мне пришлось переехать с одной квартиры на другую... В итоге, курсы в этом году я пропускаю.

– Образование – это прекрасно и необходимо, но и обучиться в ходе работы можно, – сказала мадемуазель Реверди.

– Я согласна, хотя работа продавцом в магазине не способствует развитию в качестве журналиста или писателя, – слабо улыбнулась Аннет.

– Безусловно. Но ты пишешь?

– Да, я пишу по интересным для меня темам, иногда переписываю статьи, прочитанные в журналах или газетах, изменяя их и... высказывая свое мнение по тому или иному вопросу. Не подумайте, что я занимаюсь плагиатом, – поспешно добавила Аннет. – Нет, просто беру тему и развиваю ее сама. Так сказать, в новом русле.

– И не думала, – улыбнулась редактор. – Какая тематика тебе ближе всего?

– Ближе всего? – переспросила Аннет.

– Да, о чем тебе нравится писать или что у тебя получается лучше? – уточнила свой вопрос редактор.

– Пожалуй, то, что основано на моем опыте, через что я прошла: проблемы в отношениях, отказ от курения, личный опыт, поиск работы, как перебраться из деревни в большой город, поиск друзей и ..., – она задумалась, подбирая слова.

Мадемуазель Реверди терпеливо ждала, пока та соберется с мыслями:

– Возможно, вера в себя и свои силы, я не знаю... Как-то так.

– Ну хорошо. В целом, представление о твоей работе и о тебе я получила..., – она задумалась, потом пристально посмотрела на Аннет. – Скажи, где ты сейчас работаешь и какой у тебя график?

– Я работаю в магазине товаров для дома, вообще, мой график с девяти до восьми в будни и с десяти до шести в выходные, но я провожу там больше времени, – улыбнулась Аннет.

– Послушай, я не могу взять тебя в штат без опыта работы, – сказала мадемуазель Реверди. – Но...

Аннет была готова к отказу, но все же сникла. Главное – не разреветься прямо здесь.

– Но я бы взяла тебя для начала помощником в одну из рубрик, – закончила свою фразу редактор.

– Простите, что вы сказали? – она была уверена, что ей послышалось.

– Я сказала, что могу предложить тебе работу вне штата, в одном из разделов, пока в качестве помощницы, а дальше... Дальше будет видно.

– О боже, – прошептала Аннет. – Это так... Да это же...

– С тобой все в порядке? – спросила девушка.

– Да, еще бы, да, – Аннет улыбалась так широко, насколько

ко позволял рот. – Я... Я Вам очень благодарна!

– Не стоит. Тебе предстоит много работы. И, безусловно, испытательный срок. Без него не получится.

– Конечно, я все сделаю, что от меня зависит, – горячо пообещала Аннет, прижимая руки к сердцу.

– Вот и славно, – улыбнулась мадемуазель Реверди. – Я планирую определить тебя помощницей в раздел писем и ответов на вопросы читателей. Так как журнал у нас ориентирован на девушек, то и вопросы в том же русле. Кто-то пишет про проблемы в отношениях и просит дать совет, кто-то пытается похудеть и спрашивает лучшую диету... Вопросов много. Валери не справляется и давно умоляет меня взять помощницу. Оплата у тебя будет зависеть от объема. Но в печать идет не так много ответов, основная масса размещается на сайте, так что работы много. Сейчас... Погоди минутку.

Она набрала по интеркому Софи и велела ей пригласить Валери в кабинет. Через пару минут вошла высокая стройная женщина лет тридцати, может, тридцати пяти, на каблучках, одетая в строгие штаны и блузу малинового цвета. Не сказать, что она была красива, но по ее осанке можно было судить, что она уверена в себе даже больше, чем королева. Волосы темного цвета коротко подстрижены, по последнему пику моды.

– Элен, ты просила меня зайти? – по имени обратилась она к редактору.

– Да, Валери, – кивнула она и встала. – Позволь представить, Аннет Бонье – твоя новая помощница.

Валери услышав это, тут же подбежала к Аннет и обняла ее:

– Наконец-то, Боги слышали мои молитвы!

– Валери, – рассмеялась Элен. – Не пугай работника.

Она отстранилась.

– Не испугаю, не переживай, – обратилась она к редактору, смеясь, потом повернулась к Аннет и добавила. – Меня зовут Валери Арно, журналистка, писатель, копирайтер, теперь я твоя начальница, будем работать много, днем и ночью. Если ты не лентяйка, мы поладим.

С этими словами она протянула Аннет руку.

– Мне безумно приятно с Вами познакомиться, мадам Арно, – Аннет взяла ее за руку, ощутив холод ладони.

– Нет, не надо так официально, зови меня Валери.

– Как скажете, мадам Валери, – все еще трясла ее руку Аннет.

Валери рассмеялась:

– Просто Валери, без мадам, мадемуазель и прочей ерунды, мы будем работать в паре.

– Да, как скажете, – кивнула Аннет, отпуская руку.

– Вот и замечательно, девочки. Я рада, что Вы нашли общий язык. Буду надеяться, что сработаетесь быстро. Валери, введи Аннет в курс дела. Мне пора на встречу, – сказала Элен, возвращаясь на свое место.

– Без проблем, – кивнула та и жестом пригласила Аннет следовать за собой.

На последок, новоиспеченная помощница обернулась к редактору:

– Мадемуазель Реверди, я Вас благодарю от всего сердца за предоставленную возможность.

– Конечно. Не упусти ее.

-51-

В кабинете Валери Арно было не так много места для работы вдвоем, как в кабинете мадемуазель Реверди. Пространство на столе завалено бумагами, распечатками, журналами, вырезками. Едва хватало места для ноутбука.

Валери скинула папки со стула на пол и предложила Аннет присесть.

– С чего же начать? – спросила Валери.

– С чего угодно, – радостно ответила Аннет. Ей хотелось визжать от счастья, но она сдерживалась, дабы не показаться отчаявшейся или невоспитанной.

– Ты журнал читала?

– Да, но только один выпуск, – смутилась Аннет. – Я обязательно прочту другие сегодня. Сразу куплю и прочту.

– Хорошо, не нужно покупать, возьми любой со стола, – улыбнулась Валери. – Ты должна знать, о чем мы пишем, кто наша аудитория, зачем мы здесь. Нас читают, как правило,

девушки и женщины от двадцати пяти до тридцати пяти-сорока, холостые, замужние. У нас пользы больше, чем рекламы. Мы за здоровый образ жизни, за отказ от вредных привычек. Да, да. Хоть я и пью кофе. Но это... Ладно. Сейчас не об этом.

Она посмотрела на Аннет:

– Можешь задать мне любой вопрос.

– Что именно мне нужно будет делать?

– Во-первых, ты будешь отвечать на вопросы читательниц, естественно, я буду проверять и решать, что пойдет на сайт, а что в мусорку... В журнал идут сливки, их пишу я. У меня высшее психологическое образование. Во-вторых, будешь помогать мне в написании статей. На данный момент с черновиками, понятное дело. Помимо этой я веду рубрику “Отношения”. А в ней, как ты понимаешь можно писать обо всем и всегда. У тебя есть парень?

– Был, мы недавно расстались с ним.

– Вот как... Долго были вместе?

– Больше года, – прикинула в уме Аннет.

– Если тебе неприятно об этом говорить, то останови меня.

– Нет, нет, все нормально.

– Отлично. У тебя есть опыт, он пригодится. Но учти, писать нужно максимально объективно, насколько это возможно, без конкретных советов, без обвинений, высказывать свое мнение можно и нужно, но делать это корректно и про-

фессионально. Так, как это сделал бы психолог на приёме, – предостерегла ее Валери.

– Вы же все равно будете проверять мои работы?

– Да, конечно, особенно на первых порах, но я не люблю большие правки. Тогда уже проще написать самой. Потом, когда будешь писать сама, проверять будет корректор.

Аннет напряглась.

– Не паникуй, до этого далеко. Пока я не увижу, что ты в состоянии плыть одна... Теперь к делу. Вот несколько вопросов от читателей, – она протянула Аннет папку с файлами, их было около десяти. – Прочтешь все внимательно и напишешь ответы, скинешь мне завтра до обеда, чтобы к вечеру я смогла изучить.

– А какой объем должен быть? – уточнила она.

– Зависит от сложности и серьезности проблемы, если тема сложная, то поищи мнения специалистов... Будут вопросы, – она протянула свою визитку, – звони. Оплата по факту.

– Благодарю!

– Теперь можешь быть свободна, оформлять тебя все равно не будем, пока ты фрилансер. Но относись к работе со всей серьезностью, если, конечно, хочешь попасть в штат, – посоветовала Валери, улыбаясь.

– Я понимаю, – Аннет кивнула и встала. – Еще раз спасибо. Мне завтра приезжать?

– Нет, отправь файлы на почту, – махнула рукой Валери и сосредоточилась на работе, давая понять, что встреча окон-

Будто в тумане Аннет добралась до магазина. Всю дорогу она прижимала к груди папку с заданем, то и дело открывала ее, принималась читать, думая, как лучше ответить, но мысли путались. Только бы не испортить все, такой шанс выпадает один раз. Может, два.

– Здравствуй, Аннет, – окликнул ее месье Морель, стоящий за стойкой. – Как прошла встреча?

– Ой. Здравствуйте, месье Морель, – улыбнулась она. – Все прошло замечательно. Мне предложили должность помощницы в одном из разделов журнала. Правда, для этого я должна выполнить тестовое задание.

– Я тебя поздравляю, – воскликнул он радостно и поспешил к ней, чтобы обнять.

– Благодарю Вас, но поздравлять пока рано. Я еще ничего не сдала. К тому же это работа не на постоянных условиях. Как фрилансер.

– Это как? – не понял месье Морель.

– Работа на дому, в офис ходить не нужно, я не в штате, а работник со стороны, – пояснила Аннет. – Буду выполнять поручения.

– Я отстал от жизни, – почесал он голову. – Всегда думал, что работать нужно где-то, ходить в офис. И что ты должна

будешь делать?

– Для начала написать ответы на вопросы читателей, – она кивнула в сторону папки, – и отправить их завтра до обеда на проверку. Если им понравится, то некоторые поместят на сайт журнала в раздел “Ответы на письма”.

– Сайт? – переспросил хозяин. – А как же бумажный экземпляр?

– Да, месье Морель, сейчас у каждого уважающего себя газетного издания или журнала есть мобильная версия, сайт, приложение, аккаунты в соцсетях.

– Что-то я не понимаю ничего, – он снял очки и потер глаза.

– Почему? – спросила Аннет.

– Раньше все журналисты бегали по городу в поисках материала, а потом просиживали ночи напролет, набирая текст на печатной машинке, – улыбнулся он. – Ну хорошо, на компьютере. В ночь газеты и журналы выходили в печать, а уже на утро их развозили или разносили по домам и офисам.

Она рассмеялась:

– Да, месье Морель, жизнь не стоит на месте, все движется, изменяется, становится более удобным, ну или непонятным как, например, в Вашем случае, – Аннет подмигнула.

– Да, да... Это точно. Все так стремительно изменяется... Я могу взглянуть на вопросы? – спросил он.

– Да, конечно.

Пока Аннет обслуживала покупателей, месье Морель про-

хаживался по залу, изучая содержимое папки. Выражение его лица то и дело менялось.

Когда зал опустел, он подошел к стойке и положил папку перед Аннет.

– Как многие люди усложняют себе жизнь, – произнес он задумчиво.

– Усложняют? – спросила она, принимая у него папку.

– Да, да, милая моя Аннет, усложняют, ставят палки в свои же колеса, лишают себя счастья, любви и здоровья, повинувшись ложным целями и страху. Если бы моя Франсуаза была сейчас жива, то она бы поехала к каждому написавшему эти вопросы и лично устроила бы взбучку, – ответил ме-сье Морель.

– У меня пока не получилось изучить эти вопросы подробно, оставила на вечер, крайний случай, на ночь.

– Ты собираешься работать ночью?

– Конечно, если не успею все сделать за вечер, то придется поработать и ночью. Это мой шанс, – сказала Аннет, убирая папку в ящик стола. – Не хочется его профукать.

– Что-то я не подумал об этом, – сказал ме-сье Морель обеспокоенно. – Аннет, я, пожалуй, отпущу тебя сегодня пораньше, чтобы ты успела подготовить все до назначенного времени.

– Правда? Благодарю Вас, – она широко улыбнулась и облегченно вздохнула. Время – вот, что сейчас ей было нужно. – Я обязательно отработаю.

– Конечно, сдашь материал и отработаешь, – кивнул он и добавил. – А как в дальнейшем ты планируешь совмещать работу в магазине и в журнале?

Вопрос застал ее врасплох. Об этом Аннет еще не думала, в журнале нет никаких гарантий, а магазин – пока единственное место, где ей нравилось работать.

– Я не знаю, – честно ответила она. – Я об этом еще не думала.

– Да, но подумать стоит. Хотя... Знаешь, подумать скорее нужно мне, а не тебе, – сказал он и направился в кабинет. – Не беспокой меня пару часов, мне нужно сделать пару звонков.

– Хорошо, – кивнула Аннет.

Думать об уходе из магазина рано. Но она также понимала, что времени на работу в журнале будет уходить много. Если тестовое задание примут, то будут и другие задания.

Пока месяц Морель был в своем кабинете, Аннет достала папку и принялась читать, делая в своем блокноте пометки. Несколько вопросов не вызвали у нее никаких осложнений, она тут же набросала ответы, чтобы вечером напечатать. В перерывах между покупателями, а их было немало, она читала и записывала идеи.

Два вопроса поставили ее в тупик, один вопрос касался проблем с выбором работы. Другой вопрос Аннет перечитала несколько раз, пытаясь сформулировать ответ более или менее понятно и правильно, но тщетно, тема была слишком

сложна. Женщина просила совета в своей затруднительной ситуации. Она жила с мужем уже больше пятнадцати лет. Детей родить так и не удалось. Она подозревала, что у мужа есть любовница, но доказательств не было. Проблема заключалась в том, что женщина никогда не работала, так как вышла замуж, а в учебное заведение не поступила, в браке занималась домашним хозяйством, помогала мужу достигать карьерных высот. Устав от быта и гонки за беременностью, женщина забросила себя, судя по всему в это время супруг и встретил другую. Что делать? Бросить? Уйти в пустоту? Остаться? Терпеть?

Аннет пыталась представить себя на ее месте. Стоп. Ведь недавно она выбралась из ситуации, напоминаящей эту. Жан не был ее мужем, не изменял, но вел себя безответственно, в результате чего ей пришлось искать свой путь. Но как посоветовать женщине бросить мужа? Неизвестно, есть ли у нее сбережения? Какие-то права на имущество?

Похоже, Валери, включая этот вопрос в тестовое задание, хотела посмотреть, сможет ли Аннет по-настоящему раскрыть тему и помочь человеку...

Она отложила записи до вечера и вернулась к работе.

-53-

Часам к шести в зале появился сияющий месье Морель.
– Что Вас так обрадовало? – увидев его, спросила Аннет.

– Я разговаривал со своим приятелем, его сын никак не определится в жизни, парень бестолковый, но обучаемый. Мы договорились, что он поработает в магазине пару месяцев, – ответил месье Морель. – Как тебе идея?

Аннет задумалась, не слишком ли рано он ищет ей замену.

– Вы берете его на мое место? – уточнила она с опаской.

– Нет, я беру его тебе в помощники. В магазине всегда должен кто-то быть. Ты теперь работаешь в журнале. Конечно, писать по ночам – это хорошая идея, но получается, что тогда ты будешь спать на работе, а это в мои планы не входит, – улыбнулся он. – А так он будет тебе помогать, выставлять товар, отпускать клиентов, оставаться до закрытия или утром, когда мало покупателей. В общем, разгрузит тебя хотя бы на половину.

– Да... Хорошая идея.

Она кивнула, нервно теребя телефон в руках.

– Я тебя не увольняю, Аннет, – пояснил он, видя ее замешательство. – Вот увидишь, так тебе и мне будет проще. А если он окажется толковым, то ты сможешь перейти на полставки и больше времени уделять работе в журнале. Так всем будет удобно.

– Меня еще даже не взяли на работу..., – пробурчала она.

– Что за настрой, мадемуазель Аннет? – пожурил ее хозяин. – Тебя взяли, не придумывай, даже дали первое задание. Любая работа – это выполнение заданий и поручений. А результат зависит от тебя.

– Не спорю, месье Морель. Но это тестовое задание и решение будет принято только по результату его выполнения, никак иначе. Так что Вы, пожалуй, поторопились.

– Не переживай, дорогая. Я не поторопился ни сколько. Даже если тебя не возьмут, вы будете трудиться вдвоем, мне уже тяжело таскать ящики, а он – молодой парень без дела – тут явно будет не лишним.

– С этой точки зрения я с Вами согласна.

– Ну вот и хорошо. А теперь иди, я сам все закрою. Завтра утром приедет Кристоф. Приходи знакомиться.

– Обязательно. До завтра, – они попрощались.

-54-

Вечером, когда Аннет сидела, зарывшись с головой в бумаги, позвонила Брижит.

– Привет. Почему не перезвонила? Неужели тебе не интересно, как у меня дела? – накинулась она с вопросами на подругу.

– Привет, Брижит, – Аннет потерла тыльной стороной ладони уставшие от компьютера глаза. – Прости, у меня была важная встреча, а сейчас я работаю. Совершенно вылетело из головы.

– Вылетело, – передразнила подруга. – Короче, я на тебя не обижаюсь. Но в следующий раз не прощу. И по поводу твоих слов... Тоже не обижаюсь.

– Ну и правильно. Я сказала, что думаю...

– Ничего, кроме правды, – перебила ее Брижит. – Я долго думала, не звонила Филиппу, не отвечала на его звонки. И решила...

– Что ты решила? – Аннет встала со стула в ожидании ответа.

– Я решила пока ничего ему не говорить, – спокойно ответила та. – Хочу посмотреть, как будут развиваться наши отношения дальше. Если ничего не выйдет, то расскажу ему правду. А если что-то и получится, то ни к чему омрачать нашу свадьбу такого рода заявлениями и угрызениями совести. Он не простит, я в этом уверена. Так к чему нервоотрепка.

Аннет нахмурилась, потирая затекшее плечо:

– Это твое решение, я лишь могу поддержать тебя.

– Но ты знаешь, что произошло? – заговорщическим тоном спросила Брижит.

– Что?

– Мне звонил Анри, – радостно сообщила она.

– Кто?

– Как это кто, – возмутилась подруга. – Ты забыла? Это мой ночной секрет.

– И зачем он тебе звонил?

– Он пригласил меня на ужин. Это удивительно. Я ему понравилась, и он думал обо мне все это время, – вещала счастливая Брижит. – Это так здорово. Не думала, что судьба

меня с ним еще сведет.

– Но...

– Неужели ты думаешь, что я пойду с ним на свидание? – предположила она.

– Надеюсь, что нет, Брижит, – Аннет сомневалась в благо-разумии подруги. Её счастливый голос говорил об обратном.

– Ну... не знаю... Подумаю... Он милый и красивый, на-сколько я помню.

– Ты играешь с огнем, – Аннет постаралась сказать, как можно строже. Судя по всему, подруга витала где-то в обла-ках, не думая о последствиях. – Как же Филипп?

– О нем я тоже думала, – призналась Брижит. – Но Анри мне понравился...

– Брижит, ты приняла решение? Не пойму, к чему ты кло-нишь.

– Пока нет, поэтому и звоню. Мне нужен совет.

– Не одной тебе..., – пробормотала Аннет, плохо сообра-жая.

– Что?

– Ничего. Так какой совет тебе нужен?

– Как бы ты поступила на моем месте? Бросила бы Фи-липпа? Начала бы встречаться с Анри? – спросила Брижит и замолчала в ожидании.

– Я не могу дать тебе такой совет, все зависит от того, что ты чувствуешь по отношению к нему... и к новому ... Анри... как там его. Кто тебе нравится? Кого ты любишь?

– Да, да... Но я всю голову себе сломала. Даже сегодня на работе не могла сосредоточиться полдня. Ну так как?

– Брижит, помнишь, сказала, как бы я поступила в таком случае...

– И?

– И вспомни, что ты мне на это ответила, – напомнила она.

– Ой, да ладно, я просто была возбуждена и немного напугана, поэтому и психанула. Аннет, ты же такая умная и правильная, подскажи мне, прошу тебя, – канючила Брижит.

– Дорогая моя, могу лишь предложить подумать еще и разобраться со своими чувствами к ним обоим. И потом... Разве он предложил тебе встречаться? Насколько я поняла, всего лишь пригласил на ужин. А это ничего не значит. Филипп – это другое. Он надежный, хороший, добрый... А, второй... Я его не знаю. Что он за человек? Какие у него достоинства? Имя даже запомнить не могу.

– Анри, – пропела Брижит.

– Ну хорошо... Подумай. На крайний случай, – вдруг пришла в голову мысль, – сходи с ним на свидание, поговори, обрати внимание на свои чувства по отношению к нему, потом то же самое проделай с Филиппом.

– Идея пойти на свидание с Анри мне нравится, – одобрила подруга. – А вдруг Филипп узнает об этом? Что тогда?

– Я не знаю, что тогда... Но ведь о другом он пока не знает...

– Да, надо будет выбрать место, где мы уж точно не пе-

ресечемся. Спасибо. Я позвоню завтра, – сказав это, она отключилась.

Аннет с сожалением заметила, что подруга в последнее время сильно изменилась, то ли из-за новой работы, то ли из-за желания поскорее выскочить замуж...

Беседа с Брижит навела ее на идею ответа на первый вопрос. И она быстро приступила к написанию. Силы на исходе. Но еще нужно ответить на последний, как ей казалось, самый сложный вопрос. От женщины, которой изменяет муж.

Чтобы мыслить ясно, Аннет сделала перерыв и быстренько приняла душ. Но сил не прибавилось.

Установив будильник на пять утра, она упала в кровать и моментально заснула.

-55-

Проспав, как ей показалось, целую вечность, Аннет вскочила с ужасом. Неужели будильник не сработал. Но нет, на часах еще не было пяти.

Вздыхнув с облегчением, Аннет встала, приняла душ и сразу села за ноутбук. Глядя в окно и напевая песенку, открыла файл с ответами. Настроение чудесное.

Поразмыслив пару минут, она начала набирать текст: “Дорогая мадам N, в жизни бывают разные ситуации, когда нам приходится принимать судьбоносные решения. Подчас все складывается не так, как нам хочется, но это и делает жизнь

прекрасной. Иногда при принятии важного решения надеяться можно только на себя. Особенно, когда никого нет рядом. Но стоит лишь решиться на перемены, как жизнь начинает нам помогать: открываются нужные двери, встречаются нужные люди, проблемы решаются легко.

Давать Вам конкретный совет было бы неправильно. Ни мне, никому другому не известны подробности Вашей жизни с супругом – любите ли Вы его, мечтаете жить отдельно или хотите сохранить брак. Для начала Вам нужно разобраться в себе и своих чувствах, а уже после откровенно поговорить с мужем. В любом случае, какое бы решение Вы ни приняли, оно будет верным, в первую очередь, для Вас. А если Вы все же решите начать новую жизнь, хочу поделиться с Вами одной техникой. Она помогает собраться с мыслями и опередить имеющуюся у Вас базу (фундамент или опору). То, что у Вас есть на данный момент. Например, квартира, сбережения, образование, дружеские и родственные связи, знания и навыки, желание и видение будущей жизни. Запишите это все и внимательно прочтите, если что-то вспомните, то добавьте в список. Так Вы наглядно увидите, что у Вас есть для начала новой жизни или исправления старой. Порой чтобы построить что-то новое, нужно оказаться на руинах старого. Да хранит Вас Бог”.

Аннет не знала, понравится ли написанное Валери, но она писала от сердца, мысленно держа эту неизвестную женщину за руку. Возможно, она такого же возраста, как и ее мать.

Те же слова она сказала бы и маме, окажись она в подобной ситуации.

Переведя дух, Аннет проверила еще раз, все ли ответы она добавила в письмо, и отправила файл.

Вздохнув с облегчением и сладко потянувшись на стуле, Аннет улыбнулась сама себе и пошла готовить завтрак.

Включив мобильный, тут же обнаружила сообщение от Жана:

“Привет. Я нашел твои диски. Давай встретимся сегодня после работы в кафе”.

Аннет пыталась припомнить, какие диски забыла, да и были ли у нее они вообще. Чего он хочет? Стоит ли с ним встречаться?

Стоит признать, жизнь без Жана нравилась ей в разы больше.

Она смотрела в окно на просыпающийся город.. Приятно просыпаться рано. “Еще бы начать бегать, – подумала Аннет, – и отказаться от кофе не помешало бы”.

-56-

Ближе к девяти утра Аннет начало клонить в сон. Ранний подъем дал о себе знать. Отчаянно зевая, она вышла из квартиры, закрыв за собой дверь, и спустилась в магазин, где ее уже ждали месье Морель и высокий парень лет семнадцати.

– Доброе утро, Аннет, – поздоровался месье Морель. –

Судя по твоему виду, ты не спала совсем.

– Доброе утро, – она улыбнулась и кивнула. – Можно и так сказать, зато я отправила всю работу раньше назначенного времени.

– Превосходно, еще так рано, а ты уже можешь собой гордиться, – похвалил ее хозяин. – Умничка.

– Благодарю. Да, приятные ощущения. Не спорю, – она рассмеялась и вопросительно посмотрела на молодого человека.

Месье Морель опомнился и обернулся. Парень скромно стоял в сторонке, с интересом рассматривая сонную Аннет.

– Позволь представить тебе нашего нового сотрудника – Кристоф Леруж, я говорил тебе о нем вчера. Теперь в магазине два Кристофа. Надеюсь, путаницы не возникнет.

– Доброе утро, Кристоф, приятно познакомиться, – сказала она ему, протягивая руку.

– Доброе утро, и мне... да... мне тоже приятно... очень... да, – он смутился, пробормотал что-то, а потом вовсе сник и замолчал.

С виду Кристофу было лет двадцать. Высокий и неуклюжий, как каланча. Его светлая кожа казалось прозрачной, будто он просидел без солнечного света долгое время.

Аннет добавила:

– Кристоф, не нужно стесняться, я тоже недавно вот так пришла, как и ты, также смущалась и краснела.

– Да, да, совершала очень много ошибок, – напомнил ме-

сье Морель. – Зато теперь она лучшая в моем магазине.

– Потому что единственная, – звонко рассмеялась девушка. – Да, ошибок я совершила достаточно. Как-нибудь расскажу тебе.

Кристоф молчал и улыбался, не решаясь вставить слово.

– Молодежь, давайте поступим так, – предложил тем временем месье Морель. – Я пойду за кофе, а вы тут пообщайтесь. Кристоф, ты будешь кофе?

– Н-нет, месье, благодарю, – парень поспешно отказался.

Хозяин посмотрел на него и улыбнулся:

– Хорошо, возьму на свой вкус.

Сказав это, он вышел, оставив Аннет наедине с новым сотрудником.

– То, что я сказала, правда, – сказала она. – В первое время мне тоже было чертовски страшно. Но потом все прошло, я освоилась и теперь счастлива. Месье Морель – понимающий и добрый, мудрый и хороший руководитель, поверь.

– Я верю, спасибо, – горячо ответил он, начиная постепенно приходить в себя. – Он – друг моего отца. Часто бывает у нас дома. Просто...

– Тем более, значит, ты знаешь его лучше меня и знаешь, что не стоит бояться.

– Да, просто... До этого я нигде не работал, вот и боюсь подвести папу, – честно признался он, краснея.

– Я помогу тебе, Кристоф, – пообещала Аннет и подошла к кассе. – В первое время ошибки неизбежны, будь к ним

готов, не теряйся и больше спрашивай меня или месье Мореля. К тому же, сейчас ты будешь помогать в основном в зале. За кассу пока рановато.

– Спасибо, – еще раз поблагодарил он. – Что мне делать?

– Для начала расслабься, – Аннет рассмеялась. – Как солдат на плацу.

– Хорошо, – он улыбнулся в ответ. – Хоть и сложно.

– Теперь обойди весь зал и посмотри, какие товары где стоят, чтобы знать, куда их нести. Сегодня после обеда придет машина, будешь помогать на разгрузке... Кстати, какой у тебя график работы?

– Н-не знаю, – растерялся Кристоф. – Мы не обсудили это. Мы еще ни о чем не говорили.

– Спросим, – Аннет заметила подходящего к магазину месье Мореля с пакетами и кофе.

Едва он вошел в магазин, как услужливый Кристоф бросился к нему навстречу, чтобы помочь, чудом не сбив с ног.

– Кристоф, – с укоризной в голосе сказал хозяин, – благодарю за помощь, конечно, но будь осторожнее.

– Простите меня, – парень сник.

– Все нормально, держи стакан, я взял черный кофе, – месье Морель протянул ему стакан с кофе.

– Спасибо, но я люблю со сливками, – тут же ответил тот.

– Ну что ж, молодой человек, придется выпить этот, ведь ты не уточнил, когда я спрашивал, – насупился хозяин. – Дома я видел, как ты пил черный.

– Нет, нет, что Вы, я Вам благодарен... Не думал, что Вы в первый день купите мне кофе...

Хозяин посмотрел на него с заботой, подмигнул и направился в кабинет, но Аннет остановила его:

– Месье Морель, как Кристоф будет работать? Что делать? Оказывается, он не в курсе.

– Для начала пусть поможет тебе в зале, разгребет коробки у входа, после обеда вместе примите товары, расскажи ему, что к чему. Ну... Вообще, он – твой помощник. По графику, думаю, на полный рабочий день. Если ты не против, Кристоф?

– Я не против, – кивнул новенький.

– Понятно. А работе с кассой его обучать? – уточнила Аннет.

– Да, конечно. От простого к сложному и постепенно. Все-му, что знаешь.

– Отлично, – она подмигнула Кристофу и взяла свой капучино. – Начнем, пожалуй, с кофе.

– Да, хорошая идея, – поддержал месье Морель и пошел в кабинет. – Будут вопросы, приходите. Мне нужно сделать несколько важных звонков.

– Он – замечательный человек, – сказала Аннет, глядя ему вслед.

– Я знаю, мой папа говорит о нем всегда с уважением и любовью.

– Тогда ты понимаешь, что попал в удивительное место.

Ешь круассан и за работу.

Быстро перекусив, Аннет начала вводить Кристофа в курс дел: показывала перечень продукции, каталоги, объясняла, как выставлять товар, проверять сроки годности. То и дело их прерывали покупатели, но ближе к обеду, он уже ориентировался в зале и помогал Аннет с упаковкой покупок.

-57-

В обеденный перерыв Аннет собиралась сбежать домой, но на пороге магазина неожиданно появился Жан. Увидев его, она открыла от удивления рот, но вовремя опомнилась.

– Жан, привет. Что ты тут делаешь? – спросила она, подходя ближе. Это был первый раз, когда он приехал к ней на работу. За то время, что они провели вместе, он ни разу не встретил ее с работы или проводил.

– Привет. Ты не ответила на сообщение, и я решил приехать..., – потупив взор, ответил он.

– А, ты привез диски? – догадалась Аннет, успокоившись.

– Н-нет... Знаешь, я перепутал, это были мои диски... Ты можешь выйти? А то тут слишком многолюдно, – Жан кивнул в сторону Кристофа, наблюдающего во все глаза из-за стеллажей.

– Да, могу. У меня как раз обеденный перерыв. Хотела сбежать домой, – сказала Аннет, улыбнувшись Кристофу. – Я вернусь через полчаса.

Парень кивнул и спрятался за полкой.

Оказавшись на улице, Жан спросил:

– Выпьем кофе?

– Давай, – Аннет была не против. Есть не хотелось, но кто же откажется от бодрящего напитка в середине рабочего дня.

– Где тут поблизости можно посидеть?

– Через дорогу, – она указала на кафе, находящееся напротив магазина.

– Тогда туда? – переспросил он. – Там нормально?

– Да. Вкусный кофе и выпечка, – она кивнула, удивляясь его спокойствию и обходительности. Раньше место встречи всегда выбирал он. Говорил, что мужчине виднее, куда отвести девушку. Аннет не спорила, принимая это за заботу.

Перейдя дорогу, они выбрали столик на улице. Заказав напитки, Жан пару минут сидел, нервно теребя салфетки.

– Как твои дела? – Аннет заговорила первой, надоело молчание.

– Нормально, – он махнул рукой. – Работа так себе. Взял несколько частных клиентов, чтобы... Ну чтобы дома меньше сидеть... Дома... скучно... Тихо...

– А как же Пьер?

– У него девушка. Они все время проводят вместе, – с сожалением в голосе ответил Жан.

– Я за него рада. Не ожидала, что он откажется от своей свободы. Насколько помню, он был убежденным холостяком.

– Да за что там радоваться, стал подкаблучником и нытиком, перестал ходить по клубам, больше с ней, то дома, то в кафе или кино. Пытался вытащить его в спорт-бар матч посмотреть, так нет же... Фифа не отпустила.

– Ты так говоришь, потому что потерял напарника по клубам, – она рассмеялась.

– Нет... Но раньше с ним хоть было, о чем поговорить... Теперь Мари то, Мари се... Фу, – Жан скривился, чем еще больше развеселил Аннет.

– Мне кажется, ты должен радоваться за друга. Он же нашел свое счастье. Это здорово.

– Да она даже не красавица, обычная и посредственная..., – он фыркнул, демонстрируя свое пренебрежение. – Плюс не любит компании.

– Главное, чтобы ему нравилась...

– Да, да...

Они замолчали. Официант принес кофе.

Жан сделал глоток и одобрительно улыбнулся:

Вполне приличный кофе.

Аннет задавалась вопросом, зачем он приехал. Но бывший возлюбленный упорно не переходил к сути своего визита. Не выдержав, она спросила:

– Жан, зачем ты приехал? Не скажу, что я против. Просто интересно, что привело тебя сюда. Да еще в середине рабочего дня.

– Я?

– Ты.

– Ну... это... Аннет, возвращайся домой. Хватит, погуляла, подумала, пора и честь знать... Дома без тебя грязно и есть нечего. Надоело ходить в одном и том же...

– А ты не пробовал сделать уборку и приготовить обед самостоятельно? Да и стирка – не такое уж и сложное занятие..., – сказанное возмутило Аннет. Услышать подобное она не ожидала.

– Нет... Да дело даже не в этом..., – тем временем продолжал он, явно не замечая ее негодование.

– Тогда в чем?

– Мне без тебя плохо, – он опустил голову.

– Жан..., – Аннет посмотрела на него. – Я все понимаю...

Но. Не хочу.

– Не хочешь? – он взглянул на нее с глазами, полными недоумения. – Почему?

– Потому что я устала от всего, что было, устала от непонимания, пустых обещаний, отношений, тянущих вниз... Вспомни, как нам было плохо в последние месяцы. Мы же толком не разговаривали. И... Знаешь... Я тебя больше не люблю. Прости.

– Не любишь, – повторил он.

– Нет.

– Это из-за моих гулянок и пьянок?

– Это из-за всего, Жан. Пойми. Наши отношения зашли в тупик. Любовь прошла. Я могу стать тебе другом, но вер-

нуться и жить с тобой не хочу, – она посмотрела на него, ожидая взрыва эмоций и гнева. Но он лишь откинулся на спинку стула и посмотрел в сторону.

– А я думал, что ты меня просто наказываешь, – вдруг выдал он свою версию.

– Наказываю за что? – его предположение удивило Аннет.

– За мое поведение и отношение к тебе...

– Нет, – она улыбнулась. – Нет. Я решила жить своей жизнью и всё.

– Вот дела... Не думал... Не думал, что все так закончится, – честно признался Жан.

– Я тоже, – кивнула Аннет, наблюдая за ним.

– Тогда что? Что дальше?

– У меня своя жизнь, у тебя – своя.

– Ясно... Да.

Он замолчал. Аннет бросила взгляд на часы, прошло уже больше получаса. Кристоф может натворить дел. Пора бы и вернуться в магазин. Месье Морель не будет в восторге от ее длительного отсутствия.

– Жан, ты прости, но мне уже пора.

– Да, конечно, иди, я еще посижу.

– Хорошо, – она встала. – До свидания. Будь счастлив.

– Пока. Спасибо, ты тоже не хвора́й.

Подходя к магазину, Аннет обернулась, но Жана за столиком уже не было.

– А кто это был? – с порога спросил ее Кристоф.

– Что?

– Кто это был? – парень настойчиво повторил свой вопрос, глядя на нее с любопытством.

– Это мой бывший, – ответила Аннет и прошла в уборную.

Мысли путались в голове. Неужели все закончилось навсегда? Неужели она теперь свободна, он больше не вернется, оставит ее, наконец, в покое? Аннет широко улыбнулась своему отражению и сказала:

– А любовь-то прошла...

-58-

В конце рабочего дня месье Морель пригласил Аннет в свой кабинет.

– Как справляется наш новый сотрудник? – спросил он, едва она закрыла за собой дверь.

– Он старательный, помогает мне, – ответила Аннет, усаживаясь напротив.

– Как думаешь, он осилит кассу?

– Не сразу, но он сообразительный, к тому же мужчинам всегда проще с техникой...

– Ох, не скажи. По словам его отца, ему бы стихи писать и песни петь, с техникой у него вечно какие-то проблемы, – покачал головой хозяин. – Ну да ладно. Увидим. Как твое тестовое задание?

– Не знаю, – честно ответила она. – После встречи с Жа-

ном я совсем забыла об этом.

– Не звонили? С Жаном? Погоди. Кажется, я что-то пропустил.

– Да. Он сегодня приезжал в обед. Мы встретились в кафе.

– И чего же он хотел?

– Не поверите! – Аннет рассмеялась. – Он просил, чтобы я вернулась к нему.

– Хм. И что ты ответила?

– Что я могла еще ответить... Сказала, что любовь прошла, что не вернусь.

– Как же он отреагировал на это?

– На удивление, спокойно. Чего я совсем не ждала. Но это так здорово.

– Я очень рад. Теперь ты можешь двигаться дальше. Как и он.

– Да, это верно.

– Ну так по поводу тестового не звонили? – месье Морель резко сменил тему.

– Пока нет. Думаете, это плохой знак? – засомневалась Аннет.

– Нет. Кстати, ты им сама звонила? – спросил месье Морель. – Уточнить, дошли ли работы?

– Нет, а надо?

Хозяин улыбнулся:

– Аннет, ты меня удивляешь. Конечно, ты должна была позвонить и предупредить, что отправила работу... К тому

же с этой техникой всегда что-то случается. Вдруг сбой или что-то еще.

– Я не подумала об этом. Что если они решат, будто я не справилась? Или еще хуже – отнеслась к работе легкомысленно?

– Не паникуй раньше времени, позвони прямо сейчас, – предложил он.

– Да, да, уже бегу, – крикнула Аннет, выбегая из кабинета. Схватила сумку, достала телефон и быстро набрала номер Валери.

– Да, – услышала в трубке резкий голос.

– Валери, здравствуйте, это Аннет, – быстро проговорила она.

– О, привет, ранняя пташка, – обрадовалась она. – Звонишь узнать, получила ли я твою работу?

– Да. Я опоздала?

– Нет, дорогая. Все получила и обратила внимание на время отправки. Ты не спала или встала рано?

– Спала... чуть-чуть. Я встала рано, чтобы закончить письмо. Остался один вопрос, на который у меня ночью не хватило сил. Что... Что Вы скажете?

– Что я скажу... Я просмотрела. Из отправленных парочка пойдет на сайт, конечно, не без правок. Остальные, мягко говоря, никуда не годятся. Ну да это тест.

– Никуда не годятся, – эхом повторила Аннет. Все ясно, работы не видать, как своих ушей. – Это очень плохо?

– Нет, почему же. Бывало и хуже, – хмыкнула Валери. – Я и не рассчитывала на большее. Сразу сложно понять, что и как нужно писать. Собственно... у тебя неплохой результат. Завтра отправлю тебе еще несколько вопросов. Будешь писать ответы – времени дам чуть больше. В письме прочтешь все требования. Но учти. Это уже не тест, а работа. Оплата по факту.

– То есть Вы меня не увольняете? – с придыханием спросила Аннет. – Точнее. Берете?

– Да, Аннет. Я беру тебя на испытательный срок – 3 месяца. Кстати, со следующим файлом отправь мне номер своей карты для оплаты. С фрилансерами мы расплачиваемся по факту, чтобы не было путаницы. За эти ты тоже получишь деньги. Ну за отфильтрованные... уж извини, но нет.

– Валери, я не знаю, как Вас благодарить, – сказала она еле слышно.

– Пиши хорошо, чтобы мне не приходилось вносить изменения, это и будет твоя благодарность.

– Я обещаю. Спасибо самое огромное.

– Пожалуйста. Жди завтра утром файл. Плюс скину список книг и материалов, которые тебе нужно будет прочесть.

– Хорошо. Все сделаю. Спасибо.

– Пока, Аннет.

– До свидания, Валери, – она отключила телефон и подпрыгнула от радости.

Ура! Справилась!

– Месье Морель, – закричала она радостно. – Я справи-
лась!

Он выглянул из кабинета с взволнованным видом:

– Я уж думал, пожар. Молодец, девочка!

– Спасибо! Если бы не Вы, то этого ничего бы не было, –
Аннет подбежала к нему и обняла со всей силы. – Правда,
они приняли всего два ответа, да и то с правками, но она
сказала, что это хорошо.

Он неловко отстранился и покосился на Кристофа:

– Ну-ну, будет, а то наш юный сотрудник подумает, что
и он может меня так обнимать... Этого я не вынесу... Вот
видишь, я и не сомневался, что ты большая умница.

Аннет рассмеялась.

Как прекрасно, когда меняешь свою жизнь, не прячешься,
не прикрываешься мнимыми страхами от неуверенности в
себе.

-59-

В последующие недели Аннет совмещала две работы:
днем в магазине, а по вечерам, а иногда и ночами, трудилась
над статьями. Дела там шли лучше с каждым днем. От этого у
Аннет прибавлялось сил и энергии. Она спала часов по пять,
писала и отвечала на вопросы, порой не ощущая усталости.

Но все чаще задумывалась о том, что пора все же сде-
лать выбор. Совмещать становилось труднее, меньше време-

ни удавалось уделять домашним делам, а про развлечения уже и говорить не стоило.

Аннет не помнила, когда в последний раз беззаботно пила кофе и болтала с Брижит. Но кто говорил, что путь успеха легкий.

Несколько раз Аннет отпрашивалась, чтобы успеть сдать материал. Один ее ответ уже попал в печатное издание.

Месье Морель на радостях купил стопку журналов, раздавая знакомым и показывая клиентам в магазине. Он гордился Аннет, даже больше, чем она. Заставил ее отправить один экземпляр домой родителям, даже позвонил им и хвастался так, будто она его дочь, а не их. Аннет умиляло такое отношение. До этого никто так не радовался ее успехам.

Масла в огонь подлила Валери, пригласив на встречу:

– Аннет, дорогуша, я тобой довольна и даже больше скажу, Элен тобой довольна тоже, а это значит многое. Нам нужно с тобой поговорить о дальнейших планах. Приезжай завтра утром часиков в одиннадцать.

-60-

Утром Аннет сидела напротив Валери в ее кабинете, глядя на начальницу с нетерпением.

– Последние твои работы отправила на сайт без правок. Молодец, – она одобрительно кивнула и широко улыбнулась.

– Благодарю, Валери.

– Сейчасждемся Элен и приступим.

– Что-то серьезное? – спросила Аннет обеспокоенно.

– Нет, все прекрасно... Вот и она.

Войдя в кабинет, Элен поздоровалась и сразу перешла к сути дела:

– У меня пять минут, Аннет. Валери тобой довольна. Предлагаю тебе вести одну из рубрик. Совместно с Валери, конечно. В течение двух месяцев мы понаблюдаем за твоей работой и вынесем вердикт, либо оформим тебя в раздел, либо вернешься в “Ответы”. В любом случае, без работы у нас ты не останешься.

– Какую рубрику? – спросила Аннет, совершенно опешив от такого предложения.

– Психология отношений – любовь, пары, романтика... С молодёжной точки зрения. Свежий взгляд, так сказать.

– Про отношения, в основном, и не только любовные, – вступила в разговор Валери, – ну да ты и сама читала. Темы выбираются на планерке. Но как правило, это то, о чем нас больше всего спрашивают – проблемы с парнем, с коллегами, родителями, подругами и прочее. Не только с мужчинами, а более глобально. Минус, что у тебя нет психологического образования. Но оно есть у меня. Так что на себя беру сложное, тебе – что полегче.

– Да, но я все равно не психолог, – засомневалась Аннет. – У меня нет опыта.

– Пока это и не нужно. Ответы на вопросы у тебя получи-

лись хорошо, – ответила Элен. – И не скажешь, что у тебя нет должного образования.

– Моего диплома хватит на двоих, – сказала Валери. – Не переживай, все будет также, как и с вопросами – сначала проверка, потом в печать. К тому же сначала ты будешь мне просто помогать – писать статью, я буду дополнять и вносить свои правки... А получить образование никогда не поздно.

– Что скажешь? – спросила мадемуазель Реверди, бросив взгляд на часы.

– Это просто потрясающе, но...

– Но? Что но? – она приподняла бровь.

– Я же работаю в магазине, мне пора увольняться? Это же больше времени нужно...

– Пока я не тащу тебя сюда, продолжай работать дома, нас вполне устраивает, что ты не в штате. Но если дело пойдет, то да – тебе придется выбирать, – ответила редактор.

– Я поняла.

– Аннет, – начала Элен. – Ты молодец. Большинство только мечтает о такой должности и работе, мечтает, но ничего не делает. Ты делаешь и в этом отличаешься от массы. Так делай и дальше. Иди вперед... Так, мое время вышло. Сообщишь свое решение Валери. Крайний срок – завтра.

С этими словами она удалилась.

– Аннет, ты сомневаешься? – удивленно спросила Валери.

– Нет, конечно, – поспешно заверила ее Аннет. – Просто мне страшно.

– Ха, думаешь мне не было страшно, когда я уходила из консультационного центра, там у меня был стабильный заработок и своя клиентура. Но... Если бы пошла на поводу у своего страха, то так бы и сидела в кабинете, слушая проблемы единиц. А сейчас у меня гораздо больше возможностей помочь людям, чем раньше. Решать тебе.

– Валери, ты не так поняла. Я мечтала об этом всю жизнь. Мне не хочется подвести своего начальника, ведь он так много сделал для меня.

– Погоди... Не он ли отнес твои статьи?

– Да, он, – кивнула Аннет.

– Тогда ты подведешь его еще больше, если не осуществишь свою мечту, а будешь прятаться за его спину, – безапелляционно заявила Валери.

– Да, ты права, – согласилась она.

– К тому же у тебя есть время. Работай так, совмещай, если тебе нравится. Не обязательно говорить ему сейчас.

– И правда, – Аннет улыбнулась возможности отсрочить неприятный разговор.

– Так что иди, милочка, думай и работай. Завтра скину материал и план статей для проверки. Напишешь, скинешь. Срок выполнения три дня. Край – четыре.

– Хорошо, Валери, спасибо.

– Пока, дорогуша.

– До свидания.

Выкинув из головы негативные мысли, Аннет вышла из

офиса и сразу же поехала в магазин, где ее с нетерпением ждали месье Морель и Кристоф.

– Как прошло, Аннет? Что сказали? – набросились они с порога на нее.

– Все хорошо, предложили вести раздел совместно с Валери, – ответила она, дивясь их любопытству. – Лучше скажите, как тут дела?

– Все ровно, – начал доклад месье Морель. – Кристоф отпустил покупателя без ошибок в чеке, чем меня очень обрадовал.

– Молодец, Кристоф, – похвалила Аннет.

Парень покраснел и смущенно улыбнулся:

– Не стоит, не такая уж и большая заслуга.

– Не скажи, – покачала она головой. – Ведь раньше без ошибок не обходилось.

– Да, теперь может тебя подстраховать в любой момент, – подмигнул месье Морель.

И правда, подумала она. Теперь есть на кого оставить магазин.

-61-

В обеденный перерыв Аннет позвонила Брижит. В последнее время они не виделись совсем, но время от времени созванивались. Из редких телефонных разговоров она узнала, что подруга крутит роман с Анри в тайне от Филиппа, от-

ношения с которым испортились, но расстаться окончательно она с ним не хочет. По этой причине и старается с ним редко видеться.

Аннет не поддерживала ее в этих играх и старалась абстрагироваться, не спрашивать, не давать советов, но Брижит с ее непосредственностью постоянно втягивала подружку в свои тайны, то и дело прикрываясь ей для отвода глаз.

– Ты приедешь? – спросила она безответственную подружку.

– Да, уже подъезжаю, встретимся в кафе, времени мало.

– Отлично. Буду через пять минут.

Аннет выбежала в кафе на встречу с авантюристкой.

Выбрав столик в зале и сделав заказ, она заметила подружку. Та, как всегда выглядела великолепно.

– Привет, дорогая, – поздоровалась Брижит и села рядом. – Мне заказала?

– Привет. Нет, ты же не просила.

– Могла бы и догадаться, – скривилась она и подозвала официанта.

Аннет лишь улыбнулась. Брижит стала более требовательной, нервной, часто грубила и не давала договорить, высказывала свое мнение в жесткой форме.

Понимая, что та сама себя довела до такого состояния, Аннет не обижалась.

– Что ты такая довольная?

– Хороший день.

– А ну ясно..., – Брижит была явно не склонна уделять время пустому общению.

– Как твои дела? – спросила Аннет.

– Не спрашивай лучше, – огрызнулась та, – на работе завал, мне кажется, что моя мечта стать руководителем так и останется мечтой. Филипп... Хочешь узнать, как у меня с ним?

– Только если сама хочешь, – она пожала плечами, скрывая свое любопытство за безразличными жестами.

Брижит нахмурилась, но взяла себя в руки:

– А рассказывать и нечего, он уехал на две недели в Ниццу к родителям, меня не взял, сказав, что ему нужно побыть одному и бла бла...

– Тебя это расстроило?

– Нет, даже наоборот. Мне хорошо с Анри, – мечтательно улыбнулась Брижит. – А когда Филиппа нет, то я могу больше времени проводить с ним. Вчера, например, мы ходили в кино на последний сеанс, а потом гуляли и ели мороженое.

– Как романтично, – Аннет хмыкнула.

– Да, еще бы.

– В чем тогда дело?

– В смысле? – не поняла Брижит.

– Я тебя не понимаю, – не выдержала Аннет. – Если ты счастлива с Анри, тогда в чем дело? Я не узнаю тебя, раньше ты ставила на первое место себя, свое счастье, а теперь у тебя на первом месте что? Деньги, должность. Да еще и измены

эти.

– Не ори, – шикнула Брижит.

– Я не ору.

– Вот и тише. Мы тут не одни. Ты не понимаешь...

– Да куда уж мне понять, что измена – это хорошо, что нужна крутая должность, а счастье и уважение...

– Я понимаю все это, – впервые за последние недели Брижит сникла. Будто спала напускная важность, в глазах появилась грусть.

– Тогда в чем же дело? – уже спокойнее повторила свой вопрос Аннет.

– Я не знаю, ты права, конечно, чертовски права, но мне так страшно...

– Страшно? Тебе?

– Да, страшно. Страшно остаться одной, потому что Анри устраивает такое положение вещей, страшно потерять Филиппа, потому что такого замечательного человека я вряд ли еще встречу, страшно потерять работу...

Она прикрыла глаза рукой.

– Брижит, – тихо сказала Аннет, – но тебе не надоело жить во вранье?

– Надоело, очень сильно надоело, я хочу... хочу быть счастливой... Ох, как я устала врать и выкручиваться...

– Тогда сделай это, перестань врать себе и Филиппу, разберись в своих чувствах. Если тебе дорог Филипп, поговори с ним. Если боишься его потерять, то брось Анри. Если бо-

ишься потерять Анри, то тогда так ему и скажи. Перестань врать... А потом...

– А если я останусь одна? – спросила Брижит, поднимая глаза, полные слез.

– Значит, так тому и быть. Нельзя строить счастье, обманывая других. А этот Анри, если его устраивает такая ситуация, то он не любит тебя, а лишь использует. Никакой нормальный мужчина не будет делить свою женщину с другим. Это не любовь, Брижит.

– Не любовь, – повторила она. – Что мне делать?

– Я уже тебе сказала.

– Хорошо. Как? – улыбнулась она сквозь слезы.

Аннет нахмурилась:

– Ты ждешь готового решения? Его нет. Точнее есть, но его можешь найти только ты сама, ни я, ни Анри, ни Филипп. Ты должна разобраться в своих чувствах и решить, что делать дальше.

– А знаешь, – Брижит подняла голову и расправила плечи. – Я сделаю так...

– Как? – спросила Аннет, подождав пару минут и так и не услышав ответ.

– Я уеду на пару дней куда-нибудь, подумаю и решу. Филипп же уехал, почему я не могу поступить также?

– Куда ты поедешь?

– Не знаю, да и какая разница. Туда, где будет тихо и спокойно, где я смогу подумать, где не будет ни Анри, ни Фи-

липпа. Вообще никого знакомого.

– Хорошая идея, – одобрила Аннет.

Подруги замолчали. Наконец, здравое решение.

Брижит перебирала в голове места, куда бы она могла отправиться со своей миссией.

– Нормандия, – воскликнула она, высоко подняв руку.

– Напугала, – рассмеялась Аннет, чуть не опрокинув чашку с кофе. – Зачем же так кричать?

– Да, точно – Нормандия, там тихо и спокойно. К тому же далеко от Филиппа и Анри. Туристов уже мало. Поеду в Онфлер или Трувиль. Решено. Сегодня же отпрошусь на работе, куплю билеты и завтра уеду туда. Или поеду на машине. Или на поезде. Не важно. Решу позже.

– Я тобой горжусь, моя хорошая, и узнаю прежнюю решительную подругу, – улыбнулась Аннет.

– Спасибо, дорогая. Да... Ты права... Я себя потеряла, – грустно добавила Брижит. – Погрязла во лжи... К черту все, к черту работу, найду другую, к черту вранье... В конце концов, не о такой жизни я мечтала.

– Я люблю тебя, Брижит, – призналась Аннет.

– И я тебя люблю, моя малышка.

Они расстались на позитивной ноте, Брижит тут же поехала в офис с непоколебимой решительностью взять несколько дней отпуска и разобраться в себе, Аннет же вернулась в магазин с облегчением и ощущением выполненного дружеского долга.

Рано утром Аннет получила сообщение от Брижит: “Я уехала, отпустили без звука. Вернусь через три дня”. “Отдыхай, моя хорошая”, – написала она в ответ.

Брижит не написала, куда именно уехала. И не дождалась завтрашнего дня. Видимо, ей и правда тяжело.

По электронной почте получила письмо от Валери с новым заданием. Времени на выполнение четыре дня. Не расслабиться. Темы разные, от простых и банальных до проблемных: как вести себя с начальником, который хамит, как обратить на себя внимание парня, стоит ли сохранять отношения без любви (это в точку), как вернуть веру в себя, правила первых свиданий и прочее.

Времени до открытия магазина было достаточно и Аннет приступила к работе. Порывшись в памяти ноутбука, она нашла свои наработки, которые соприкасались с парочкой тем. Проще подкорректировать несколько статей, которые никто никогда не видел, чем выдумывать заново.

С утра работалось легче, чем ночью. Свежесть мыслей, тишина за окном, аромат свежего кофе.

– Неужели я становлюсь жаворонком, – Аннет спросила сама себя, посмотрев в окно.

Перечитав написанные ответы несколько раз, она осталась довольна собой.

Оставалось время на завтрак и просмотр ленты в Instagram.

Когда позже Аннет спустилась в магазин, Кристоф уже караулил у дверей.

– Доброе утро, Аннет, – подбежал он к ней радостно. – Я рано сегодня.

– Привет, Кристоф, – поздоровалась она. – Вижу. Почему так рано?

– Папа подвез, ему нужно было по делам поблизости.

– Как твои дела?

– Чудесно. А твои?

– Тоже все хорошо, – ответила Аннет, открывая замки.

– Ты вчера встречалась с подружкой? – вдруг спросил он.

– Да.

Кристоф пожал плечами и глубоко вздохнул.

Включив в зале свет и открыв окна, Аннет подошла к кассе.

– И как ее зовут? – спросил парень задумчиво.

– Кого? – не поняла она.

– Твою подругу.

– Брижит.

– Красивое имя, – мечтательно произнес он.

Аннет взглянула на Кристофа исподлобья. Только не это.

– Тебе понравилась Брижит? – осторожно спросила она, сдерживая улыбку.

– Н-нет, – с запинкой ответил Кристоф и спрятался за

стеллажи.

– Хорошо, – пробормотала Аннет. Только сердечных дел на работе не хватало. К тому же парень в любом случае обречен на провал.

Спустя час приехал месье Морель:

– Доброе утро, ребятаки.

– Доброе утро, – отозвались они, каждый со своего рабочего места.

– Как дела?

– Все тихо, – ответила первой Аннет. – Пока никого не было.

– Славно, славно, – задумчиво произнес он. – Аннет, зайди ко мне.

– Через минутку, – пообещала она. – Кофе принести?

– Нет, позже, – отмахнулся он и закрыл за собой дверь в кабинет.

Тут же подбежал обеспокоенный Кристоф, толкнул ее в плечо и сказал:

– Странный он какой-то. Ты не заметила?

– Нет, не больше обычного. Сейчас узнаю, – призадумалась она, убирая сумку.

Проверив кассу, Аннет направилась в кабинет хозяина. Он сидел спиной к двери, глядя на стену.

– Месье Морель, что-то случилось? – спросила она, присаживаясь на стул.

– И да, и нет, – угрюмо ответил он и замолчал.

Аннет терпеливо ждала, похоже, что Кристоф оказался прав, что-то произошло. И, судя по всему, неприятное.

Молчание нарушил сам месье Морель:

– Тут такая ситуация, Аннет, – начал он, – не знаю, как... не знаю, что... Может, посоветуешь мне, как быть?

– С радостью, месье Морель, – с готовностью ответила она и подалась вперед.

Но он не решался начать.

– Месье Морель, чтобы я могла Вам помочь, мне нужно знать, что случилось, – мягко подсказала девушка.

– Д-да, да, конечно..., – он встал из-за стола и стал прохаживаться по комнате. – Понимаешь, в чем дело... У меня есть знакомая, живет поблизости. Когда Франсуаза была жива, мы часто общались. Ее муж умер несколько лет назад. Теперь она одинока и... Ну...

Аннет улыбнулась, начиная понимать, к чему хозяин клонит, но не прерывала его и без того сбившуюся речь.

– Она последнее время часто встречается меня после работы, не специально, случайно, мы с ней сталкиваемся во дворе... А вчера... Вчера она предложила мне поужинать... с ней... вместе, – выпалил он и с грохотом плюхнулся в свое кресло. – И я в замешательстве теперь.

Аннет постаралась сдержать улыбку:

– Месье Морель, что Вас смущает?

– Ну... все. Как-то это странно. Да и непонятно, к чему... зачем...

Она кивнула, подбирая слова:

– Ничего странного в этом нет. Она одинока. Вы тоже.

– Так-то оно, конечно, так...

– Тогда что Вас беспокоит?

– Не понимаю... Зачем?

– Месье Морель, а она Вам нравится?

Он слегка покраснел:

– Не знаю, я не думал об этом. Она интересная, спокойная и вежливая, – он стал перечислять ее достоинства. – К тому же играет в шахматы, а для женщины это достижение. Любит гулять. Не сидит дома. И кошек у нее нет. И она не похожа на большинство пожилых женщин...

– Вы не любите кошек? – удивилась Аннет.

– Люблю. Но когда у женщины много кошек, меня это настораживает, – улыбнулся месье Морель.

– Судя по описанию, она прекрасная женщина. И не похожа на других, что тоже чудесно. Тогда в чем же дело?

Он опять замолчал, видно было, как сложно ему произнести, что он хотел. Пересилив себя, месье Морель сказал:

– Я боюсь предать мою Франсуазу...

– Ах, вот оно что, – кивнула Аннет. – Но Вы же понимаете, что ее давно нет, важно жить дальше. Вы еще молоды и можете прожить жизнь счастливо.

– Она рядом со мной, – не согласился он. – В мыслях, чувствах... В моем сердце.

– Конечно, она рядом и всегда будет рядом с Вами, – Ан-

нет осеклась, – но я уверена, Франсуаза была бы рада Вашему счастью. Неужели Вы думаете, что она хочет, чтобы Вы страдали и прожили всю жизнь в одиночестве? Я так не думаю. Учитывая, что о ней Вы рассказывали.

– Но для меня это измена, как ты не понимаешь, – горячо сказал он.

Она кивнула, соглашаясь с ним:

– Я понимаю, месье Морель. Но не соглашусь с Вами. Можно помнить и чтить память о человеке, но добровольно отказываться от своего счастья из-за этого – ошибка, как мне кажется. Будь Вы на месте своей жены, не дай бог, конечно, как Вы думаете, что бы она делала?

– Тоже самое, что и я, – парировал он.

– Ладно... Не так спросила, – Аннет решила зайти с другой стороны. – Хотели бы Вы ее счастья? Мечтали бы, чтобы она встретила другого мужчину и построила с ним новую семью?

– Я не знаю, правда не знаю. Хотя... Я точно желал бы ее счастья. Когда она угасала, я страстно желал поменяться с ней местами, чтобы это у меня был рак, а не у нее, чтобы она жила...

На его глазах выступили слезы, но он взял себя в руки и продолжил:

– Конечно, ты права, Аннет. Отказываться от своей жизни ради памяти...

– Месье Морель, в любом случае, это всего лишь ужин,

повод провести время в хорошей компании, поговорить и вкусно покушать, – она улыбнулась и посмотрела на него внимательно. – Что Вы ей ответили?

– Я? Ничего, сказал, что мне срочно нужно домой и убежал, – смущенно признался он.

– Не страшно, я уверена, она поняла Ваше смущение, – ободрила его Аннет. – Вам нужно позвонить ей и пригласить на ужин самому.

– Мне? – ужаснулся месье Морель.

– Да, Вам. Мужчина Вы, в конце концов. К тому же она может быть не меньше Вашего смущена. Представьте, каково ей, если она пригласила первая. Видимо, ей тоже одиноко...

– Об этом я не подумал. Вот я дурак старый, – месье Морель обхватил свою голову руками, взъерошив седые волосы. – Как думаешь, она обиделась?

Аннет пожала плечами:

– Можно гадать сколько угодно. Нужно позвонить и узнать, а не строить пустые предположения...

– Пожалуй, да, – он встал со стула. – Сейчас же ей позволю.

– Вот и правильно, – Аннет тоже поднялась со стула, понимая, что разговор окончен. – Я вернусь в зал.

– Да, да, благодарю тебя, – месье Морель улыбнулся и подтолкнул ее к выходу.

Закрыв за собой дверь, Аннет прислушалась. Хозяин собирался с мыслями, стуча карандашом по столу.

– Как прошло? Что он сказал? – тут же подскочил Кристоф.

– Все хорошо, не переживай, – уклончиво ответила она, вдаваться в подробности не хотелось, да и ни к чему.

– Что-то по работе? – не унимался парень. – Я виноват?

– Нет, ты молодец. Все хорошо, Кристоф, – сказала она и прошла за кассу. – Там другое...

Обескураженный парень вернулся к раскладке товаров.

-63-

После закрытия магазина Аннет отправилась напрямик домой. В течение дня не было ни минуты, чтобы посмотреть материал.

Работа не клеилась, в голову лезли посторонние мысли: о меся Мореле и его новой подруге, о Брижит, о Филиппе...

Раздался телефонный звонок. Незнакомый номер. Подумав, что это Брижит, Аннет радостно схватила трубку:

– Алло, алло.

– Аннет? – услышала она мужской голос.

– Да.

– Это Филипп.

Сердце учащенно забилося. О, боже.

– Филипп? Откуда у тебя мой номер?

– Он у меня давно, Брижит как-то звонила тебе с моего телефона, – как-то буднично ответил он.

– Ясно... Ты уже вернулся?

– Да. Пришлось уехать раньше. Не могу найти Брижит. Ее сотовый отключен. Ты не знаешь, где она? – спросил Филипп.

– Хм..., – Аннет замешкалась. Никаких указаний по этому поводу подруга не оставляла. Да и в мыслях не было, что Филипп будет искать Брижит у нее. – Она уехала на пару дней, но куда именно, я не знаю, ни адреса, ни телефона у меня нет.

– Интересно... Аннет, мы можем сейчас встретиться? – вдруг спросил он. – Если, конечно, не поздно.

Она растерялась. И время тут ни при чем. А если он спросит про Анри? Врать ему, глядя в лицо, она не сможет. Хотя. Откуда он может знать о романе?

– Если ты уже легла, то я не буду тебя беспокоить.

– Нет, нет, – почти прокричала она в трубку, боясь, что он сейчас попрощается или передумает. – Я могу. Где?

– Не против, если я заеду к тебе?

– Н-нет. Не против, – напряженно ответила она. – Я скину тебе адрес сообщением.

– Хорошо. Через полчаса буду у тебя.

– Ок, – Аннет положила телефон и несколько минут стояла, кусая губу и соображая, правильно ли она поступила.

Но быстро опомнившись, отправила Филиппу адрес.

Интуиция шептала ей, что на встречу соглашаться не стоило.

Но почему? Почему? Почему жизнь свела их раньше, чем он познакомился с Брижит?

Аннет пыталась привести разумные доводы, но в итоге сдалась и постаралась успокоиться. В конце концов, он просто ищет Брижит и хочет узнать, где она. Для этого нет необходимости приезжать. Но опустим тонкости.

Она глубоко вздохнула и приготовилась пообщаться с Филиппом. Именно, как женщиной своей лучшей подруги. Единственной подруги, у которой был роман с другим, которая долгое время изменяла ему... Да что ж такое!

– Так, все, довольно, – Аннет сама себя одернула. – В конце концов, это не моё дело, их отношения – это их отношения. Он просто хочет спросить меня лично, где Брижит. Ну как мне кажется.

Аннет пошла в ванную приводить себя в порядок.

Переодевшись в темно-синее платье, она взглянула в зеркало: мило, как-то по-домашнему, но мило. Не в вечернее же платье наряжаться. Сойдёт и это.

Нужно срочно успокоиться и расслабиться. Аннет прошлась по комнате, убрала разбросанные вещи, сохнущее на сушилке нижнее белье, вытерла стол на кухне, на всякий случай приготовила кофейные чашки.

Время тянулось неумолимо долго. Может быть, он не придет? Хотя... Стоп. А что ужасного происходит? Он едет просто поговорить, хочет что-то узнать о своей девушке.

Спустя, как ей показалось, целую вечность, позвонил Фи-

липп. Аннет тут же схватила телефон.

– Аннет, я внизу. Может, ты спустишься, и мы выпьем где-нибудь кофе... или чай...

– А, – разочарованно протянула она. – Да, конечно. Через минуту спущусь.

Ну вот и все разрешилось. Она улыбнулась и сказала своему отражению:

– К лучшему.

Уже у двери Аннет притормозила и задумалась, а не подкрасить ли глаза и губы. Но сочла это совершенно лишним, натянула ботинки, взяла куртку и вышла.

Филипп стоял рядом с автомобилем, увидев ее, он радостно помахал.

– Привет, Аннет, – он расцеловал ее в обе щеки и улыбнулся своей безупречной улыбкой. – Давно же мы не виделись.

– Привет. Да. Давно, – смущенно ответила она, потупив взгляд. От него так восхитительно пахло.

– Поехали?

– Да. А не поздно?

– Поздно для чего? – уточнил он.

– Поздно для кофе, – пояснила Аннет.

– В самый раз, можно выпить чай или съесть лягушку, – предложил он, открывая перед ней дверь с пассажирской стороны.

– Нет, одного кофе вполне достаточно, мне еще работать

ночью, – сказала она, усаживаясь на сиденье.

Он обошел и сел рядом, заводя машину.

– Как твоя карьера райтера? – спросил он.

– Откуда ты знаешь? Ах, Брижит рассказала...

– Нет, не она, – хитро улыбнулся он. – У меня другие информаторы.

– От кого? – удивилась Аннет. – Не так много людей знает о моей работе в журнале. Разве что месье Морель...

– А это кто? Я не буду раскрывать свои карты, надеюсь, ты не против, – сказал он, смотря на дорогу.

– Хорошо, но знать все же хочется, – она смотрела на него с нескрываемым любопытством. Перебрав в голове всех, кто знает, Аннет не нашла соприкосновений и теперь мучилась от любопытства.

Филипп мельком взглянул на нее:

– Ломаешь голову?

– Да.

Он рассмеялся. Его смех был столь заразительным, теплым и... родным, что Аннет засмеялась в ответ.

– У меня есть знакомые в журнале, где ты работаешь?

– Кто? – удивилась она.

– Элен.

– Мадемуазель Реверди? – Аннет вытаращила глаза от удивления. Вот это номер!

– Да. Мы давно знакомы с ней.

– Никогда бы не подумала, что мир настолько тесен, – Ан-

нет продолжала удивлённо пялиться на него, даже не пытаясь скрыть изумление. Пожалуй, если бы он сказал, что женится на Брижит, это не столь сильно шокировало бы ее. – Вы вместе учились?

– Нет, мы встречались пару лет назад, – ответил он без утайки. – Отношения не сложились, но мы остались хорошими друзьями.

Аннет молчала. Кто бы мог подумать. Она заерзала на сидении. Какое-то неприятное чувство одолевало ее. Стало тяжело дышать. Тьфу. Да это же самая обыкновенная ревность.

– Почему замолчала? – вдруг спросил Филипп.

– Все хорошо, – быстро ответила она. – Правда, все хорошо. Куда мы едем?

– Здесь неподалеку делают вкусный кофе. Хозяин кафе португалец, мой приятель, и он делает мне кофе сам, не доверяя своим работникам.

– Видимо, он тебя ценит, раз сам готовит кофе.

– Мы ходили в это кафе с отцом, еще когда я был маленьким. Потом родители переехали в Ниццу, а я сохранил эту традицию. Теперь часто заезжаю к нему, не только отведать самый вкусный кофе, но и поговорить по душам. Он чертовски умный, – Филипп улыбнулся, – и мудрый.

– Мне уже не терпится попробовать самый вкусный кофе в Париже, – улыбнулась Аннет, постепенно оттаивая. – А он будет так поздно?

– Да, конечно. Его квартира как раз над кафе и он редко

уходит домой раньше полуночи.

-64-

Кафе располагалось в районе Шато д'О. Припарковав машину, Филипп помог Аннет выйти и закрыл за ней дверь. Внешне заведение ничем примечательным не выделялось, но войдя внутрь первым, что ее поразило, был потрясающий запах кофе. Аннет тут же представился мультик про мышку, которая почуяв запах сыра, летела к нему на всех скоростях. Она рассмеялась и сказала:

– Как вкусно пахнет, просто волшебно.

– Что я тебе говорил, – подмигнул Филипп.

Хозяина, к сожалению, на месте не оказалось, он уехал по делам в пригород.

Филипп огорчился, но официант пообещал, что кофе, приготовленный баристой, будет не хуже того, что варит хозяин.

Присев за столик в ожидании, Аннет посмотрела на Филиппа. Он плохо маскировал свое расстройство.

– Что-то не так?

– Нет, – он махнул рукой. – Я надеялся познакомить тебя с Пабло Алмейда.

– Так зовут хозяина кафе?

– Да.

– Ничего не поделаешь, – улыбнулась Аннет. – Значит, не

судьба... А Брижит ты с ним знакомил?

Филипп прищурился:

– Знаешь, как-то не получилось. Она не любит подобные заведения, вот и не заходили.

Аннет кивнула. В погоне за призрачной целью Брижит потерялась, раньше они только и ходили что по таким простым и милым кафе, где подавали вкусный и недорогой кофе. О ресторанах обе лишь мечтали, хотя Брижит, благодаря родителям, могла позволить себе посещать и более дорогие заведения.

Раздался шум кофейной машины и она вновь взглянула на Филиппа. Наедине друг с другом они оказались второй раз. Но сейчас все было иначе. Теперь свободна была она, он же связан отношениями с ее подругой.

– Почему ты мне позвонил? – спросила Аннет.

Он ответил не сразу, теребил в руках ключи от машины.

– Хотел узнать, где Брижит и почему она уехала, – сказал он.

– Понятно, – Аннет кивнула, другого ответа и не ждала. – Она уехала, чтобы подумать, разобраться в себе...

Филипп отложил ключи и посмотрел Аннет в глаза:

– Ты ведь знаешь, что у Брижит есть другой.

– Откуда ты знаешь? – спросила она, но прикусила язык. – То есть... С чего ты взял? У нее никого нет, кроме тебя.

Филипп улыбнулся.

– Аннет, не нужно быть детективом, чтобы это понять. -

Говоря это, он выглядел совершенно спокойным.

Аннет молчала, кусая губу и боясь вновь сказать что-то лишнее.

– Я это понял пару недель назад, может, больше, а потом увидел и своими глазами... Не без подсказки друзей...

– Тебе кто-то рассказал? – спросила она.

– И да, и нет. Брижит сама себя выдала, много юлила и врала, прикрываясь тобой и подругами из журнала. Одна из них и проговорила. Женская дружба непредсказуема..., – пожал он плечами.

– Как ты себя чувствуешь? – Аннет хотелось знать, что он намерен предпринять дальше, но атаковать вопросами было неприлично.

Принесли подставку с двумя стаканчиками кофе, Филипп взял ее и встал, приглашая Аннет последовать за ним.

– Прогуляемся? – спросил он.

– Да, хорошо, – согласилась она.

Выйдя из кафе, они направились вдоль улицы. Филипп подал Аннет стаканчик с кофе, другой взял себе, а подставку выбросил в урну.

– Как ты себя чувствуешь? – повторила она свой вопрос, ответ на который помешал услышать официант.

– Более или менее..., – уклончиво ответил он.

– Как кофе? – спросил он.

– Я еще не попробовала, – ответила она, торопливо делая первый глоток. – Очень вкусный, без преувеличения, луч-

шего я, пожалуй, и не пробовала.

– Я рад. Теперь ты знаешь лучшее кафе в Париже, – подмигнул он.

– Благодарю за это открытие, – улыбнулась Аннет. – Без тебя это было невозможно.

Филипп улыбнулся. Они шли некоторое время молча.

Аннет рассматривала витрины магазинов и ресторанов, в этой части города она еще не бывала, но то, что видела, завораживало – здесь чувствовалась атмосфера старинного Парижа – не современные новостройки высотой до небес, а милые дома, уютные улочки, сохранившие самобытную тесноту, атмосферу спокойствия и уединения. Живя долгое время в центре, Аннет и забыла, что ей нравится именно такой Париж, тихий, спокойный, без толп туристов, без сумасшедшего движения транспорта.

– О чем задумалась? – Филипп первым прервал молчание.

– О Париже, – мечтательно произнесла она. – Я здесь еще не была, очень красиво...

– Да, этот район по истине прекрасен. Люблю бывать здесь, – согласился с ней Филипп и добавил. – Здесь ты будто сближаешься с городом, чувствуешь его сердцем, ощущаешь всем телом... Нет суматохи, тихая, размеренная жизнь...

Аннет кивнула.

– Филипп, извини за вопрос. Но ты позвонил, чтобы узнать подробности их романа? – вдруг спросила она, сама того не ожидая.

Он повернулся и внимательно посмотрел на нее:

– Нет. Я же не мазохист, чтобы копаться в грязном белье.

Он рассмеялся.

– Тогда зачем? – Аннет удивил его смех. А как же терзания и муки боли?

– Узнав о том, что сделала Брижит, первым делом я решил уехать и обо всем хорошенько подумать, решить, как действовать дальше. Устраивать сцены ревности и скандалы не в моих правилах, да и выяснять отношения я не люблю. Слушать ее оправдания мне не хотелось еще больше, вот я и уехал, сначала в Ниццу, потом в Марсель, Лион... Гулял, фотографировал, читал. За это время я понял, что давно не испытываю прежней привязанности к ней. А позже мне вообще показалось, что этой привязанности никогда и не было. Я сдался под ее напором и активностью. Она захватила и закружила меня в вихре эмоций. Тогда я думал, что влюблен. Даже крутил в голове мысли о женитьбе...

Аннет резко повернула голову и посмотрела на него. Он ответил на ее взгляд смущенной улыбкой и продолжил:

– Но все это время я себя обманывал. Да, с ней было хорошо. Она потрясающая девушка. Умная, красивая, сексуальная.

Эти слова заставили Аннет сжаться от напряжения. К чему это все? Надо уходить. Зачем она вообще согласилась на встречу? Пытка какая-то. Уйти и забыть. А лучше удалить телефон и прекратить общение. Пусть разбираются сами.

Филипп тем временем продолжал:

– Мне нравился ее внутренний огонь, ее энергия, которой она делилась со мной. Да, я и правда подумывал жениться на ней. Чуть позже, не сейчас. Но ее роман открыл мне глаза. Я понял, что не с ней вижу свое будущее. А с кем-то более спокойным, мягким, добрым. С кем-то вроде... тебя.

Аннет начинала злиться и пропустила мимо ушей его последние слова.

Филипп остановился и внимательно посмотрел на нее:

– Тебя, Аннет.

У нее перехватило дыхание. Что он сказал?

– Что ты сказал? – шепотом переспросила она. Кажется, в попытках убежать, она упустила суть сказанного.

– Да, я говорю о тебе, Аннет. Я думал о тебе... С нашего знакомства в Ницце, когда впервые увидел на террасе...

– Не может быть, – слабо протестовала она.

– Почему не может? – удивился Филипп, беря ее за руку. – Может. Но ты была не одна, не свободна, поэтому я ушел. Не в моих правилах вмешиваться в чужие отношения. Видимо, в этом моя беда...

– Но...

– Потом мы познакомились с Брижит. Я не знал, что вы подруги, и был ошарашен, увидев тебя. Но и счастлив одновременно... А дальше ты и сама знаешь, – махнул он рукой. – Что скажешь?

– Что я скажу? Что я скажу... Что я скажу..., – как ман-

тру твердила Аннет. – Ты же встречаешься с моей лучшей подругой... Что я скажу... Что я могу сказать...

Она опустила голову.

– Да, до поры до времени. Я решил расстаться с ней, поэтому и искал. Но мне нужно было приехать к тебе сегодня, чтобы проверить свои чувства...

– Проверить свои чувства, – будто эхом отозвалась она.

– Да. Как бы по-идиотски это не звучало. Аннет, ты мне нравишься.

Сказав это, он посмотрел ей в глаза и улыбнулся.

– Филипп..., – начала было Аннет, но замолчала, вдруг вспомнив о Брижит.

– Что?

– Она моя подруга, а ты...

– Я? Я свободен... Это вопрос времени. Она вернется, и я все решу.

Он крепче сжал ее руку.

– Скажи мне, что ты чувствуешь? – потребовал он.

– Замешательство, – призналась она.

– А еще?

– Филипп, что ты хочешь услышать?

– Что ты чувствуешь ко мне? – продолжал он настойчиво.

Аннет высвободила руку и прошла пару шагов вперед, пропуская стайку молодежи. Повернувшись, она сказала:

– Филипп, ты мне тоже очень нравишься... Давно.

Он улыбнулся и подошел к ней.

– Ну наконец-то, – взяв за руку, Филипп притянул Аннет к себе и обнял.

Она уткнулась носом в его грудь. Так они простояли долго, не отрываясь друг от друга, будто наверстывая упущенное время.

Он отстранил ее от себя и поцеловал, Аннет обхватила его и притянула к себе.

Сколько длился поцелуй... целую вечность... одну секунду...

Направляясь домой, Филипп держал Аннет за руку, она же не сводила с него взгляд, рассматривая его, пытаясь запомнить все черты лица до мельчайших подробностей...

У подъезда он еще раз поцеловал ее.

– Я, пожалуй, поеду домой, – сказал он слегка охрипшим голосом.

– Да, так будет лучше, – согласилась она, не желая его отпускать ни на секунду.

– Я позвоню завтра, – он целовал лицо, губы, глаза.

– Да, хорошо, – шептала она...

– Аннет...

– Филипп...

-65-

Проснувшись, Аннет сладко потянулась в кровати и резко села. Проспала? Совсем немного.

Что случилось вчера? Это был сон? Ох черт, а как же Брижит... Вчера после поцелуя она совершенно забыла о подруге.

Что ей сказать? Как объяснить? Поймет ли она?

Филипп обещал поговорить с Брижит и все объяснить, но рано или поздно ей придется встретиться с подругой самой. А вдруг она решит остаться с ним, бросить Анри...

От этой мысли Аннет поежилась.

Собравшись быстрее обычного, она выбежала в магазин. Вчера так и не успела доделать материал для журнала, поэтому решила сегодня отпроситься. Необходимо сдать все в срок, иначе не видать ей перевода в новый раздел.

В магазине Кристоф сидел за кассой со скучающим видом.

– О, привет, Аннет, – поприветствовал он ее радостно. – А ты опоздала.

– Да, Кристоф, я в курсе. Привет. Месье Морель не спрашивал обо мне?

– Да, просил, чтобы ты сразу зашла к нему, как придешь, – он махнул рукой на дверь кабинета.

– Тогда сразу к нему и зайду, – сказала Аннет и направилась в кабинет. По пути убрала сумку в стол и сняла куртку. Постучав тихонько, она вошла без приглашения.

– Доброе утро, месье Морель. Прошу прощения за опоздание.

– Доброе утро, Аннет, – обрадовался он. – Да? Я и не за-

метил. Не важно.

– Кристоф сказал, что Вы хотите меня видеть?

– Да, да, закрой за собой дверь и садись, – сказал он с нескрываемым нетерпением.

Аннет закрыла за собой дверь и устроилась напротив начальника. Хотелось сразу перейти к делу и узнать, зачем она понадобилась. Казалось, месье Морель чем-то обеспокоен. Аннет решила дожидаться, пока он сам не расскажет, что же случилось.

– Помнишь, я говорил тебе про знакомую, которая приглашала меня на ужин?

– Да, конечно, – ответила она, радуясь, что он сам заговорил об этом.

– Так вот... Я вчера ходил к ней, как ты советовала...

– И? Что Вы ей сказали?

– Ну... что... Я пригласил ее сегодня на ужин, – выдохнул он.

– О, месье Морель, – Аннет подскочила на месте. – Как я рада! Это потрясающе!

– Ты так думаешь? – удивился он ее реакции.

– Безусловно. Это замечательно! Я очень рада, что Вы все-таки решились на смелый шаг.

– Тогда славно... славно... И что теперь? – вдруг спросил он обеспокоенно.

– Не поняла..., – Аннет растерялась.

– Что делать? – уточнил месье Морель.

– Как что? Если Вы пригласили женщину в ресторан, нужно ее туда отвести, – все еще не понимая, чего он от нее хочет, ответила она.

Он неловко рассмеялся:

– Эта часть как раз мне понятна? Но... что делать перед этим и после?

– А, – догадалась, наконец, она. – Вы хотите знать, как именно проходит свидание, то есть этикет, нюансы и прочие тонкости?

– Да, да, именно, – обрадовался он и приготовился слушать.

– Все просто, месье Морель, – Аннет улыбнулась, стараясь его успокоить и приободрить. – Для начала нужно заказать столик в ресторане. Вы заказали?

– Нет. А так прийти нельзя?

– Можно. Но велика вероятность попасть в переполненный ресторан и простоять у стойки. Куда Вы планируете ее пригласить?

– К моему знакомому, у него уютный ресторанчик на берегу Сены, – поведал ей месье Морель.

– Отлично, для начала Вам нужно позвонить ему и забронировать столик. Затем сообщить точное время Вашей даме... Как ее зовут, кстати?

– Катрина... Катрина Ибер... Мадам Ибер.

– Красивое имя. Вам нужно позвонить мадам Ибер и сообщить точное время. Вы будете за ней заходить?

– Да, конечно, – поспешно ответил месье Морель. – А не нужно?

– Почему же... Нужно. Вы можете купить букетик цветов. Я думаю, ей будет приятно.

– Зачем? К чему это? – он засомневался. – Мне кажется, это лишнее.

– Простой знак внимания, – захихикала она. – Не переживайте, это же не обручальное кольцо. Редкая женщина не любит цветы.

– Пропустим это. Надо подумать. Что дальше?

– Дальше вы вместе отправляетесь в ресторан, ужинаете и непринужденно общаетесь, потом провожаете ее домой и на пороге, прижав к себе, страстно целуете, – Аннет сжала в порыве руки и прижала их к груди.

– Что? Что? А это зачем? – его глаза округлились.

Она весело рассмеялась:

– Это шутка.

Его взволнованный вид чуть не рассмешил Аннет, и она решила уточнить:

– Это была шутка. Провожаете и идете домой.

– Шутница, – пожурил он ее. – И все?

– Да, все. Это норма. Но у Вас огромный простор для импровизации. Если позволит погода, прогуляетесь вдоль реки, если нет, проводите на такси. Как вариант, пригласите на выставку или танцы. Поверьте, если она Вам понравится, то Вы сами захотите продлить вечер...

– Не знаю, – задумчиво произнес он. – Все так сложно...

Аннет наблюдала за ним. Впервые он был напуган и растерян настолько, что просил помощи.

– Ничего сложного. Страшно начинать, но потом, сами увидите, как все пройдет легко и непринужденно. Главное – расслабьтесь.

– Хорошо, – месье Морель встрепенулся. – Благодарю тебя, Аннет. Можешь возвращаться в зал.

– Всегда пожалуйста.

Уже в дверях Аннет вспомнила, что тоже приходила с просьбой:

– Чуть не забыла. Месье Морель, я могу уйти сегодня после обеда? Мне нужно написать огромное количество статей...

– Раньше? – будто не расслышав, переспросил он.

– Да, сразу после обеда.

– А, да, хорошо... Иди, конечно. А, погоди... Кто останется в магазине?

– Вы и Кристоф, – не успев закрыть дверь, ответила она.

– Да, но я тоже планировал уйти раньше..., – он нахмурился.

Аннет вернулась в кабинет:

– Вы думаете, Кристоф не справится?

– Рано его оставлять одного... Давай поступим так, ты уйдешь сейчас, а вернешься ближе к закрытию, проверишь, все ли хорошо и закроешь магазин. Устроит?

– Да, конечно.

– Вот и отлично. Не хочется во время ужина переживать еще и за это...

– Понимаю. Договорились.

Получив разрешение, Аннет вернулась в зал к Кристофу.

– Что он сказал? – тут же набросился на нее парень.

– Ты подслушивал? – удивилась она.

– Нет, что ты, – смутился Кристоф и юркнул за кассу. –

Вдруг он хочет меня уволить.

– С чего ты взял? – Аннет подошла к нему поближе. – Он тебе говорил об этом?

– Нет, мысли вслух...

– Тогда гони их прочь. Месье Морель доволен тобой. К тому же ты быстрее вошел к нему в доверие, чем я. Мой путь был длиннее..., – задумчиво произнесла она и добавила. – Я сейчас уйду домой, вернусь вечером.

– А...

– Месье Морель в курсе, – угадала она его вопрос. – Я не успеваю доделать работу, поэтому приходится уходить. Ты справишься? Часов в шесть я вернусь.

– Без проблем, – подмигнул ей Кристоф. – А как твоя подруга?

– Какая? – Аннет выронила сумку.

– Брижит, – мечтательным тоном произнес парень.

– Уехала на пару дней, – ответила, поднимая разбросанные вещи.

– Жаль...

– Почему тебе жаль? – не поняла она.

– Я мечтал ее увидеть, – признался Кристоф и покраснел.

Аннет взглянула на него с сожалением.

– Кристоф, мне кажется, – мягко начала она, – что Брижит старше... и... не подходит тебе...

– Это чушь, – парировал он гордо. – Возраст настоящим чувствам не помеха.

– Конечно, – согласилась она, – но чувства должны быть взаимными...

– Будут, – уверенно заявил парень. – Нужно только познакомиться поближе. Обещай, что познакомишь, когда она вернется.

– Кристоф, – улыбнулась Аннет, не зная, как сказать так, чтобы не обидеть при этом. – Сомневаюсь, что она обратит на тебя внимание. Ей нравятся более солидные мужчины.

Он посмотрел на нее с уверенностью и заметил:

– Это уже моя проблема, – сказав это, он гордо удалился в зал.

-66-

Аннет ушла домой, чтобы завершить работу. Сложно было сосредоточиться, так как мысли блуждали где угодно, только не здесь.

Она думала о Филиппе. Он до сих пор не позвонил и не

написал. А вдруг решил вернуться к Брижит? Хотя с чего бы это? Эх, как сложно все.

Аннет взяла себя в руки, заварила кофе и с головой погрузилась в работу, запретив себе в ближайшие часы думать о чем-то другом. Даже о Филиппе.

Отпустив ситуацию, слова полились сами собой. Аннет едва успевала печатать. Перечитала несколько статей, поправила ошибки и осталась довольна собой. Но больше ее радовало то, что она смогла совладать с мыслями.

Почувствовав голод, Аннет взглянула на часы – половина шестого. Вот это да. Время пролетело невероятно быстро. Нужно перекусить и срочно бежать в магазин. Уже на лестнице она услышала тихую трель мобильного телефона.

Брижит.

Ладони моментально вспотели.

– Алло, – ответила она дрожащим от волнения голосом. –

Брижит?

– Привет, Аннет. Да, это я, – услышала она радостный голос подруги.

– Привет. Как твои дела? Ты уже вернулась? – Аннет присела на ступеньки.

– Нет, завтра или послезавтра. Я включила телефон и обнаружила пропущенные сообщения от Филиппа. Он искал меня.

– Ты с ним уже говорила? – поинтересовалась она.

– Нет, решила сначала позвонить тебе. Может, ты что-то

знаешь...

– Э..., – промычала Аннет в ответ. – Да, он звонил мне вчера и спрашивал о тебе.

– Что сказал? – спросила Брижит после паузы.

– Ничего... Спросил, где ты и когда вернешься, – соврала Аннет и опустила голову. Лицо моментально залило краской. Хорошо, что подруга не могла её видеть в данный момент.

– А, ясно. Хорошо, перезвоню ему сама, – прокричала Брижит. – Ты как? Голос напряженный. Или это помехи...

– Н-нет, нет, все хорошо, работы много просто, – Аннет переминалась с ноги на ногу и не решалась двинуться с места. – Бегу в магазин.

– Понятно. Ладно. Я перезвоню, как вернусь. Но тут так замечательно, что уезжать не хочется, – рассмеялась она. – Целую, обнимаю.

– Целую, до встречи, – машинально ответила Аннет и нажала на кнопку.

Попрощавшись, она присела на ступеньки, соображая, куда и зачем собиралась. Точно. В магазин.

-67-

Магазин стоял на месте, Кристоф не спалил его. Значит, уже все хорошо, подумала Аннет, открывая двери.

– Привет, – поприветствовал ее парень из-за стойки.

– Привет, – она улыбнулась, подходя и озираясь по сторонам. – Все спокойно? Как прошел день?

– Отлично, – заверил ее Кристоф. – Месье Морель ушел два часа назад, несколько покупателей приходили, но ничего не купили, просто смотрели товары.

– Спасибо, что подстраховал меня.

– О чем ты, это же моя работа, – он махнул рукой. – А ты опять опоздала?

– В смысле?

– Говорила, что придешь около шести, а уже десять минут седьмого.

– Какой ты внимательный, – она рассмеялась. – Меня отвлек телефонный звонок, вот и опоздала.

– Брижит звонила? – с надеждой в голосе поинтересовался парень.

Она взглянула на него. Кажется, он влюбился по уши. Этого еще не хватало.

– Нет, не она, – соврала Аннет. – Ты можешь идти домой. Я все сама закрою.

– Отлично, – его не пришлось долго уговаривать. Быстро одевшись, Кристоф убежал.

Аннет проверила кассу, обошла весь магазин. Да. И правда все хорошо.

Как же замечательно, что у месье Мореля теперь есть Кристоф. На него можно положиться.

Заперев дверь, Аннет направилась в кафе.

Устроившись за столиком в углу зала, она думала, что поступила скверно, солгав подруге. Но говорить правду именно сейчас она не хотела. Уговорив себя и немного успокоив разбушевавшиеся чувства, она заказала кофе и салат. Как оказалось, свежее ничего в меню нет, а ждать долго не хотелось. Нужно еще доделать работу.

На подходе к дому ей позвонил Филипп. Увидев на дисплее его имя, Аннет закрыла глаза от удовольствия.

– Да.

– Аннет, привет. Извини, что не позвонил раньше.

– Ничего страшного. Привет, Филипп, – ответила она с облегчением.

– Как твои дела? Ты где?

– Ходила ужинать, сейчас возвращаюсь домой, – ответила она и добавила. – А ты?

– Я только освободился, еду в сторону твоего дома. Подождешь?

– Да, да, конечно, – радостно крикнула она.

– Я буду через минуту, – сказал он и отключился.

Аннет прижала телефон к губам и закружилась на месте. Сейчас он придет. Мурашки пробежали по всему телу. Она поежилась, кутаясь в объемный шарф. Без шапки уже прохладно. В Париж пришла осень, дул северный ветер, подгоняя низкие тяжелые тучи. Не важно, что на улице холодно, не важно, что она замерзла. Важно, что он едет.

Филипп не соврал, буквально через минуту она увидела

свет фар его машины.

Припарковавшись у тротуара, он подбежал к ней и обнял, сильно прижав к себе, вдыхая аромат ее волос.

– Я скучал, – прошептал он ей на ухо.

– Я тоже, – ответила она.

Он думал о ней. Он скучал. Как же Аннет мечтала это услышать.

– Подожди, я, кажется, забыл закрыть машину.

Проверив автомобиль, Филипп еще раз прижал ее к себе.

– Ты замерзла? Мы можем подняться к тебе?

– А...

Аннет растерялась, уходя, она оставила разбросанные вещи, в раковине с утра лежала немытая посуда. Совершенно не хотелось разочаровывать его беспорядком... Что он подумает?

– Э... Знаешь... У меня не прибрано, – смутилась она.

– Не страшно, – ответил Филипп, беря ее за руку. – У тебя есть кофе?

– Да, конечно. Но...

– Аннет, меня не волнует твой беспорядок. Я хочу быть с тобой, – сказал он, нежно смотря ей в глаза, – где угодно... Но на улице холодно...

Она вздохнула и повела его домой.

У двери квартиры Аннет достала ключ:

– Можешь подождать пару минут? Я хоть немного приберусь.

– Хорошо, – Филипп улыбнулся, целуя ее в нос.

Стремглав Аннет влетела в комнату, хватая на пути разбросанные майки, джинсы, тапки, подбирая скомканную бумагу. Посуду, оставленную на столе, она убрала в мойку. Оглядев квартиру, она открыла дверь:

– Заходи. Извини, что заставила ждать.

Филипп прошел в комнату, взглянул на ноутбук и записки, лежащие на столе.

– У тебя милая квартирка, Аннет. Зря ты так переживала.

– Конечно. Если бы я тебя впустила сразу, ты бы так не сказал, – рассмеялась Аннет с нескрываемым облегчением.

Она переминалась с ноги на ногу, не зная, что делать и как себя вести. Ей было неловко.

Филипп заметил это и спросил:

– Угостишь кофе?

– Да, да, сейчас, – спохватилась она.

Заваривая кофе, Аннет то и дело оборачивалась. Филипп медленно прохаживался по комнате, рассматривая книги, картинки на стенах, журналы.

Разлив кофе по кружкам, она протянула одну Филиппу.

– Благодарю, – он принял чашку из рук Аннет и присел на стул. – Мне нравится твоя квартира, она похожа на тебя.

– Маленькая и скромная? – спросила она.

– И да, и нет... Уютная и ... родная, – ответил он, делая глоток кофе. – А вот кофе заваривать ты не умеешь.

Он улыбнулся и поставил чашку на стол.

– Что? – огорчилась она. – Прости...

– Нет, все в порядке, – Филипп поспешил ее заверить. – Извини, сморозил глупость. Вкусный кофе.

Аннет хмыкнула:

– Лучше не пей, если не нравится. Я не обижусь... Это и правда не мой конек. Я и чай толком заваривать не умею.

– Не переживай, я потом научу тебя готовить вкусный кофе.

– Филипп, ты говорил с Брижит? – спросила Аннет.

– Да. Мы договорились встретиться завтра, сразу, как она вернется.

– Она возвращается завтра? – уточнила она.

– Да.

– Ясно...

– Аннет, я планирую рассказать ей о нас сам, если ты переживаешь, – пообещал он, вставая и подходя к ней. – Это моё дело...

– И что ты ей хочешь сказать?

– Что хочу расстаться. Что все знаю о ее романе. Ну и что хочу быть с тобой...

Он поцеловал Аннет в губы, страстно сжимая в своих объятиях. Она не сопротивлялась, прижалась к нему всем телом, отвечая на ласки и прикосновения сильных рук.

Когда первые лучики солнца проникли в окно и упали на подушку, Аннет открыла глаза. Филипп лежал рядом, его лицо было спокойным и безмятежным, дыхание ровным.

Вчера они впервые любили друг друга. Страстно, нежно. Ярко и незабываемо. Раньше она не испытывала подобных чувств и эмоций, будто в теле взорвалась бомба.

Часы показывали половину шестого, еще слишком рано. Но Аннет не хотела спать. Стараясь встать как можно тише, она прошла в душ и посмотрела на себя в зеркало. Волосы взъерошены, от косметики ничего не осталось. Умывшись и приняв душ, Аннет привела себя в порядок и также тихо вернулась в комнату, чтобы заварить кофе.

– Доброе утро, – сказал Филипп, когда она крадучись вышла из ванной комнаты.

– Ой, – подскочила она от неожиданности. – Ты проснулся?

– Да, прости, что напугал, – рассмеялся он.

– Доброе утро, – ответила она и подошла к кровати.

Филипп дернул ее за руку, притягивая к себе, осыпая поцелуями. Аннет морщилась, обнимая его и целуя в ответ.

– Хочешь кофе? – спросила она минутой позже.

– Да, безумно хочу кофе и круассан.

– Есть только кофе, – с сожалением ответила она. – Да и тот тебе не понравился.

– Не проблема, сейчас схожу в кафе, я видел тут рядом. Там вкусно готовят? – сказал он, вставая и одеваясь.

– Очень вкусно.

– Прекрасно, я скоро вернусь, – он поцеловал ее в нос, оделся и выбежал из квартиры.

Аннет оглянулась: с вечера в раковине осталась гора немытой посуды, тут и там валялись вещи, нижнее белье выглядывало из-под дивана. Все буквально кричали о сумасшедшей ночи. Да, она и была сумасшедшая. Аннет потеряла голову от любви. Страсть захватила ее и унесла далеко, туда, где больше не было ни логики, ни здравого смысла, где слова ничего не значили, где правила одна лишь любовь.

Встряхнув головой, она поспешила привести дом в порядок до возвращения Филиппа. Ей не хотелось, чтобы при свете дня ее скромное жилище вызвало в нем неприятные чувства.

Хоть Аннет и ушла с головой в уборку, но ей показалось, что любимого не было целую вечность.

– Ты почему так долго? – обеспокоенно спросила она.

– Ждал, пока сварится кофе, – ответил он, ставя подставку со стаканами кофе и пакет с круассанами на стол. – Ты волновалась?

– Ну..., – замялась она.

– Глупышка, – он обнял ее и поцеловал. – Я не сбегу, если ты об этом.

– Что ты, нет. Подумала, вдруг ты заблудился...

Он рассмеялся от души, протягивая ей кофе:

– Взял тебе капучино.

Аннет взяла стакан и тут же сделала глоток:

– Вкусный. Спасибо.

– Да? Я рад. Попросил немного изменить пропорции молока.

– И они так просто сделали? – удивилась Аннет, вспоминая несговорчивость сотрудников в местном кафе, жалеющих лишнюю каплю молока.

– Да, милая, улыбка творит чудеса. Плюс я чертовски обаятельный мужчина.

– Не спорю, – рассмеялась она.

С Филиппом так легко и беззаботно. Такое ощущение, что они уже несколько лет вместе, и она может ему доверять даже больше, чем самой себе.

Он подмигнул, открывая пакет с выпечкой:

– Пахнет изумительно. Я чертовски голоден.

После завтрака он сразу уехал домой, перед работой ему нужно было переодеться.

У Аннет оставалось немного времени, и она решила привести его с пользой и дописать оставшуюся статью. Материал пора сдавать. Сердечные дела выбили из колеи. Оказалось, она зря переживала. Тема была простейшая. Справившись за полчаса, Аннет отправила материал и написала сообщение Валери.

К вечеру пришло сообщение от Брижит:

«Я в Париже. Позвоню после разговора с Филиппом. Он меня встречает!»

Прочитав, Аннет заметно сникла. Нет, не от того, что подруга возвращается. А от того, что ее встречает он.

Конечно, им необходимо поговорить, все выяснить, чтобы расстаться спокойно и без скандалов. Но ревность едва уловимо кольнула в сердце. Вдруг он передумает... Решит остаться с Брижит. Ведь она красивая, эффектная. Мечта любого мужчины. Не то что...

Нет. Глупости. Это всего лишь формальная вежливость. Он не может поступить иначе. Им нужно поговорить и точка.

«А что если Брижит передумала расставаться с Филиппом, хочет вернуть его», – от этой мысли по телу пробежала дрожь.

– Ты чего такая хмурая? – спросил Кристоф.

– А... Нет. Все нормально, – Аннет через силу улыбнулась. Вовремя он отвлек от роя мыслей.

– Где твоя подруга?

Или не отвлек, а наоборот.

– Брижит?

– Она, – Кристоф мечтательно улыбнулся.

– Как раз сегодня возвращается из поездки, – ответила Аннет. – Забудь, Кристоф. Она не для тебя.

– Нет, не могу, да и не стану, она – девушка моей мечты, – парировал он.

– Ну как знаешь. Но только не плачься мне потом в жилетку.

– И не подумаю, – подмигнул он. – Слушай, пора закрывать магазин. Будем ждать месье Мореля.

– Да, я подожду его, – ответила Аннет. – Можешь идти домой.

– Окей, тогда до завтра, – он схватил куртку и направился к двери. – Пока.

– До завтра.

Аннет осталась в магазине одна. Покупателей не было. Месье Морель обещал вернуться позже. Вчера у него состоялось свидание с Катриной, после ресторана они долго гуляли, мило общались, находя все больше сходств друг в друге. Им нравились одни книги, одна музыка. Она ходила на танцы и сегодня пригласила месье Мореля с собой. После обеда он уехал, до сих пор не давал о себе знать. Где бы он ни был, но перед сном он всегда наведывался в магазин. Эта привычка осталась еще с тех времен, когда они работали вместе с супругой, и ей приходилось закрывать магазин. Как-то он поведал Аннет, что пару раз Франсуаза забывала закрыть двери или окна, выключить чайник и обогреватели. В итоге месье Морелю приходилось все равно возвращаться и проверять, все ли в порядке. Хотя своей милой Фо он говорил, что идет прогуляться перед сном.

Около девяти часов месье Морель отворил дверь магазина.

– Аннет, – удивился он. – Почему ты здесь?

– Я жду Вас, – ответила она, отвлекаясь от ноутбука.

– Тебе уже давно пора быть дома, – недовольно покачал он головой.

– Да, – согласилась она. – Но я за Вас волновалась. Да и хотела немного поработать в тишине.

Месье Морель улыбнулся:

– Глупости, Аннет. Я взрослый мужчина, к тому же...

– Что?

– К тому же я был в прекрасном обществе, так что волнение излишне, – ответил он и прошел в кабинет. – Иди домой, Аннет, я сам все закрою.

– Значит, все хорошо?

– Все прекрасно, – улыбнулся он – Иди, иди, милая.

С облегчением Аннет выключила ноутбук, взяла сумку и пошла домой. Захочет и сам все расскажет, так что роль насадки сейчас ни к чему.

Выйдя на улицу, она проверила телефон. То ли встреча затянулась, то ли... Но уже поздно, а от обоих ни весточки.

Аннет поежилась и поплелась домой, держа в руке телефон и проверяя, есть ли сообщение...

Домашних дел не было, по работе тоже тишина. Аннет взяла книгу, но так и не смогла сосредоточиться. Бросив гиблое дело, она легла спать пораньше.

Около полночи Аннет наконец-то задремала. Но буквально через несколько минут ее разбудил звонок. Филипп.

– Прости. Я тебя разбудил? – спросил он.

– Нет, что ты, – Аннет прокашлялась, – я не спала. Как ты? Как все прошло?

– Нормально... Спокойно, более или менее, – его голос был уставшим и немного, как ей показалось, охрипшим.

– Как ты себя чувствуешь?

– Устал, – признался Филипп. – Я позвоню тебе утром, не против?

– Нет..., – Аннет сникла. – А...

– Что?

– Как Брижит? Как она отреагировала?

– Она не ожидала такого развития событий, – после паузы ответил Филипп. – Про измену рассказала... Но это уже ничего не могло изменить.

– Мне стоит позвонить ей? – Аннет не знала, что спросить, но и отпустить его так быстро не хотелось, слишком долго ждала.

– Пожалуй, не сейчас, – уклончиво ответил он. – Я позвоню тебе завтра. Отдыхай. Целую.

– И я тебя, – они попрощались.

Аннет сидела на кровати с опущенной головой, сон окончательно пропал. Голос Филиппа показался ей странным, не только уставшим, но и каким-то чужим... Неужели он и правда раскаивается, что связался с ней... А Брижит? Они еще подруги или нет?

На следующий день ни Брижит, ни Филипп не позвонили. Несколько раз Аннет порывалась позвонить или написать сама, но страх останавливал ее.

Если подруга обижена, то уж явно не стоит лезть на рожон, что-то объяснять и пытаться оправдаться. Филипп не хочет ее видеть, возможно и такое. Здесь ничего не поделаешь. Оставалось ждать.

Ближе к обеду месье Морель приехал в магазин и сразу пригласил Аннет в кабинет. Она нехотя поплелась за ним. Откровенничать не хотелось.

– Что с тобой, девочка? – спросил он, усаживаясь в кресло и снимая очки.

Аннет махнула рукой, на глазах навернулись слезы.

– Эй, что случилось?

– Все плохо... Кажется, я потеряла подругу и любимого мужчину..., – она всхлипнула и расплакалась.

– Э... Не понял, – месье Морель был в замешательстве. – Какого мужчину? Какую подругу?

– Ж..и, – промычала она.

– Что? – не понял он. – Так! А ну хватит реветь! Объясни по-человечески, что случилось!

Аннет всхлипнула еще несколько раз, достала платок и вытерла глаза.

– Я все испортила, – призналась она.

– Что ты испортила? – не понимал он, теряя терпение.

– Я увела мужчину у лучшей подруги...

Аннет собрала волю в кулак, вдохнула побольше воздуха и рассказала месье Морелю все – про знакомство с Филиппом в Ницце, про их роман с Брижит, про ее измену, про их отношения за спиной у подруги... Все, что произошло за последнее время.

Он долго молчал, когда она закончила свой рассказ. Ей стало легче. Видимо, нужно было выговориться.

– Девочка моя... Знаешь...

– Что? – жалобно пискнула она.

– Ничего смертельного в этой ситуации я не вижу.

– Ну как же? – перебила Аннет его.

– А так... Что ужасного ты сделала? Пошла за своими чувствами и стала встречаться с человеком, который тоже этого хотел. Не сказала ничего подруге, это да, надо было сказать. Хотя и тут ничего страшного. Тебе стоило с самого начала ей рассказать, что тебе понравился этот парень, а не ждать... Но и тут я тебя понимаю. Аннет, успокойся для начала.

– Я успокоилась, – более ровным тоном произнесла она, кивая. – Спасибо, что выслушали, мне нужно было высказаться.

– Умничка. На твоём месте, я бы позвонил подруге и все рассказал, а не пускал на самотек, время идет, а она может придумать лишнего. Нужно рассказать, как было дело. Филипп, так его зовут?

Аннет кивнула.

– Здесь ты можешь позвонить и спросить, что он думает, ушел или решил остаться. Ждать и мучить себя напрасными волнениями нет смысла.

– Но...

– Что, милая?

– Я боюсь, – призналась Аннет.

– Не нужно бояться, дорогая. Если промолчишь, можешь потерять и подругу, и любимого... Откуда ты знаешь, может, им обоим плохо сейчас без тебя... А если даже и нет, то они скажут тебе. Это лучше, чем сидеть и гадать.

– Я не знаю...

– И не можешь узнать, пока не поговоришь.

– Вы думаете? – тихим голосом спросила она.

– Я в этом просто уверен. Аннет, как много людей лишают себя счастья и любви, в нужный момент испугавшись и не задав главный вопрос... Если бы и я когда-то струсил, то не прожил бы самую счастливую жизнь со своей Фо.

– Я Вас понимаю, – согласилась она.

– К тому же вины твоей в этой ситуации я не вижу. Ты пошла за своим сердцем. Ну а про твою подругу... не берусь судить, но... если она изменяла, то вряд ли любила... Хотя это всего лишь мое мнение.

– Я тоже так думала. Она запуталась и не знала, что творит, поэтому совершила такую глупость.

– Не оправдывай ее, Аннет, – месье Морель поднял ука-

зательный палец вверх, призывая ее слушать. – Ее поступки – это ее поступки, ответственность за них должна нести она. Твои действия и поступки находятся в твоём ведении, ты несешь за них ответственность. Ты не можешь ни решать за другого, ни думать за другого. Возьми свою жизнь в свои руки и делай то, что считаешь нужным и важным для себя. Хочешь позвонить и узнать правду – звони. Не хочешь – твоё дело. Решать тебе. Я лишь могу дать совет.

– Благодарю Вас, месье Морель, – Аннет стало легче. – Я позвоню... только решу, кому в первую очередь.

– Вот и славно, а теперь иди в зал, а то Кристоф уже несколько раз проходил мимо двери... Любопытный парнишка, – улыбнулся он.

– Да, конечно, – она встала и с любовью взглянула на месье Мореля. – Еще раз спасибо.

– Пожалуйста, моя дорогая.

Вернувшись в зал, Аннет отмахнулась от назойливого Кристофа, который тут же подскочил с расспросами, и прошла в туалетную комнату. Взглянув на себя в зеркало, она скорчила гримасу. Тушь потекла. Аннет умыла и вытерла лицо. Убедившись, что выглядит сносно, вышла из уборной.

– Ты в порядке? – осведомился Кристоф.

– Да, все прекрасно... Слушай, можешь меня прикрыть? Нужно позвонить, но не из магазина, прогуляюсь до кафе.

– Без проблем, – кивнул он.

– Тебе кофе купить?

– Давай, хочу капутино. Ты и шефу купи.

– Договорились.

Аннет взяла сумку и вышла из магазина.

Собравшись с духом, она достала телефон из кармана куртки и набрала номер Брижит. Почему решила начать с нее, не знала, но чувствовала, что так нужно. К разговору с Филиппом она внутренне не готова. Проще выслушать гнев и обвинения со стороны подруги, чем получить отказ от мужчины.

Брижит долго не брала трубку, отчаявшись ее услышать, Аннет собиралась нажать на кнопку отмены вызова, как вдруг услышала:

– Да.

– Брижит, привет, – быстро сказала она.

– Ну привет, – ответила та тоном, не предвещающим ничего хорошего.

– Как твои дела? – Аннет чувствовала, что говорит банальные глупости, но она не знала, как начать разговор.

– Дела? Как у меня дела? – с нескрываемым сарказмом в голосе переспросила подруга. – Шикарно. Мы вчера расстались с Филиппом. И... как мне кажется, благодарить за это нужно тебя, “подруга”?

– Брижит. Послушай. Я не виновата в том, что ваши отношения подошли к концу...

– Да что ты?

– Да. Послушай, меня...

– Хочешь рассказать мне что-то новое? – она была в ярости.

– Хочу объяснить...

– Плевать я хотела на твои объяснения, – прокричала Брижит и бросила трубку.

Аннет тяжело вздохнула, на глазах навернулись слезы. Так, подругу она потеряла. Стоит ли сразу убедиться, что и парня тоже. Настроение пропало в конец.

Но. Стоп. Они расстались. Может, еще не все потеряно. Она потянулась за телефоном, чтобы набрать Филиппа. Но сама себя остановила. Сейчас не лучшее время для общения с ним. Слезы текли по щекам. Хотелось забиться в дальний угол и никого не видеть. Аннет давно не было так скверно на душе.

Пройдя пару кварталов, она наконец-то успокоилась. Надо вернуться за кофе и торопиться в магазин, пока Кристоф не забил тревогу.

Аннет купила кофе и вернулась в магазин. Работать не было ни сил, ни желания. Но деваться-то некуда. Хоть пару часов построить из себя улыбчивую труженицу надо. Иначе какой смысл месяе Морелю держать ее. Бесплезную.

Аннет стойко выдержала три часа, но потом все же отпросилась, сказавшись больной.

Кое-как доплелась до квартиры, отключила телефон и рухнула на диван.

Все рушилось на глазах. Казалось бы, такая стабильная

и спокойная жизнь дала трещину. Подруга, мужчина, новая работа, квартира... Что оставалось?

Слезы хлынули из глаз, Аннет перестала сдерживать эмоции и разревелась в голос.

-71-

Проплакав, кажется, целую вечность, Аннет перевела дух. Стало легче.

Укутавшись в одеяло, она просидела несколько часов, смотря в одну точку. Головой она понимала, что подвела Брижит, влезла в ее отношения, не дождавшись, пока та сама не разобралась в своих чувствах. Но сердцем Аннет тянулась к Филиппу, не желая думать ни о каких преградах на пути к своему счастью, надеялась на то, что все наладится.

Как? Никто не знает.

В конце концов, Аннет уснула.

Ей приснилась Брижит. Она бегала по зеленому лугу. Такая счастливая и беззаботная. Подруга собирала цветы и плела из них венки. Потом тучи сгустились, настроение подруги резко изменилось. Она подошла к Аннета и разорвала венок, который для нее же и сделала: "Ты убила мою любовь". Произнеся эти слова, Брижит ударила Аннет по лицу несколько раз с таким грохотом, что та проснулась...

Грохот продолжался...

Какого черта? Что за шум?

Аннет не могла понять, где она, куда пропала Брижит, почему так раскалывается голова.

Кажется, грохот доносится со стороны двери. Кто-то ба- рабанил ногой и кулаками.

Аннет вскочила и подбежала к двери, распахнув ее. На пороге стоял Филипп. С облегчением он схватил ее и прижал к себе так сильно, что у нее перехватило дыхание.

– Филипп, – прошептала она, – отпусти, а то раздавишь.

– Ох, извини, – он ослабил хватку и посмотрел на нее вни- мательно, увлекая в квартиру и закрывая дверь. – Почему ты отключила телефон? Я весь извелся, пока пытался дозво- ниться до тебя.

– Мне нужно было подумать... Я забыла включить... и ... уснула, кажется, – Аннет почесала голову и поправила одеж- ду.

– Я несколько часов пытаюсь с тобой связаться. Звонил Брижит, потом в магазин, где мне и сказали, что ты прибо- лела и ушла домой... Что с тобой случилось? – он взял ее за подбородок и посмотрел в глаза.

– Я... Мне нужно было подумать, Филипп, извини, я не думала, что ты волновался...

– Не думала..., – эхом вторил он ей. – О чем, Аннет?

Она высвободилась и отошла к столу:

– Обо всем. Я глубоко обидела подругу, мне от этого скверно... Да и ты...

– Что я? – он подошел к ней ближе, не желая отпускать

от себя.

– Что ты не хочешь быть со мной..., – прошептала она и опустила голову. Не было сил смотреть на него.

– Аннет, глупышка ты моя, – он снова прижал ее к себе и поцеловал. – Если ты из-за вчерашнего разговора, то да... Сам виноват. Брижит меня вымотала своей истерикой, не было желания ни с кем общаться. Милая, прости, я не подумал, что ты так отреагируешь...

– Истерикой? – переспросила она.

– Да, – Филипп опустился на стоящий рядом стул. – Она сначала призналась в измене, а позже, когда я рассказал, что между нами все кончено, что хочу быть с тобой, устроила мне истерику и обвинила во всех грехах.

Он устало улыбнулся и посмотрел на Аннет.

– Мне она тоже высказала все, что думает...

– Ты расстроилась?

– Конечно, мы ведь подруги, – кивнула Аннет, поежившись. – Были подругами.

– Одно могу сказать, Брижит отходчивая и не злопамятная. Вы помиритесь. В конце концов, я ей не изменял, а ты не подставляла. Случилось то, что случилось. И твоей вины здесь нет.

– Ты так думаешь? – недоверчиво спросила она.

– Да, я в этом уверен, – ответил он и улыбнулся. – Иди ко мне...

Он обнял ее нежно и поцеловал в макушку. Аннет стоя-

ла, прижавшись к нему всем телом, вдыхая его запах. Наконец-то.

-72-

Лежа в кровати, Филипп неожиданно сказал:

– Мне не нравится, что ты так далеко от меня...

– Не поняла, – Аннет выпрямилась и посмотрела на него, рассмеявшись. – Я рядом лежу.

– Ты не поняла..., – подмигнул он и сел, подложив подушку под спину.

Она смотрела на него с улыбкой и ждала.

– Мне не нравится, что твоя квартира находится далеко от моей, – уточнил он.

– Да, но эта квартира мне по карману, плюс к работе близко, – ответила она, пожав плечами, снова легла. – А месье Морель – отличный домовладелец. Не требует кристальной чистоты, не лезет с проверками и прощает задержки по аренде.

– Аннет, я хочу, чтобы ты переехала ко мне, – произнес Филипп спокойно.

Она приподнялась, опираясь на локти, и спросила:

– Ты шутишь?

– Нет, я абсолютно серьезен, – в его голосе не было и намека на шутку.

– Тебе не кажется, что это чересчур поспешно?

– Кажется, но сейчас я хочу этого чертовски сильно, – он улыбнулся, притягивая ее к себе и укрывая одеялом. – Не обязательно решать прямо сейчас. Ты можешь подумать.

– Я, конечно, подумаю. Но мне кажется, что это ты не подумал...

Он замолчал, потом через пару минут сказал:

– Я все обдумал, еще раньше. Ни с кем до тебя я не хотел делить свое жилье. Но я хочу не только делить с тобой свой дом, но и свою жизнь... Понимаешь?

– Понимаю, – прошептала она.

Чертовски сильно хотелось ответить на его предложение согласием, но совместное проживание с Жаном отбило охоту с кем-то съезжаться. Она боялась, что быт и совместное ведение хозяйства в состоянии разрушить любые отношения. Их история не была показательной, но Аннет усвоила несколько нехитрых правил, первое из которых гласило – лучше встретаться, чем жить вместе, по крайней мере, в самом начале отношений.

Пока она копалась в своих мыслях, Филипп уснул. Взглянув на него спящего, Аннет встала. Самое сильное желание сейчас – быть с ним рядом все время.

Интересно, он предложил жить вместе под воздействием чувств? Или он реально этого хочет? Может, это сиюминутное желание завтра улетучится. После близости сложно мыслить здраво.

Хотя какие-то глупости. Филипп взрослый мужчина, от-

вечающий за свои слова и действия. Если он не позвал к себе Брижит, то это означает только то, что он настроен серьезно.

Подойдя к ноутбуку, Аннет проверила почту. Наконец, пришло письмо от Валери: “Милочка, статьи посмотрела, внесла правки и отправила. Все отлично. В файле найдешь еще несколько моих набросков по темам, доработай и пришли к субботе”.

Отлично, работа, повод отвлечься от мыслей.

Она открыла вложенный файл и приступила к чтению. Проблемы на работе, что делать, если бросил муж, как вернуть парня... М-да. Не самый любимый репертуар. Но что же делать. Набросав черновик, Аннет сладко потянулась и вернулась в кровать. Пару часов еще можно подремать.

Едва лучи солнца проникли в комнату, Филипп уже стоял у плиты и готовил кофе. Поставив чашки на поднос, он подошел к постели и тихо позвал Аннет:

– Доброе утро, милая.

Она заворчалась, открывая сонные глаза.

– Который час?

– Уже шесть, – ответил он, ставя поднос на край кровати. –

Вставай.

– Ох, – Аннет потерла глаза. – Я легла пару часов назад...

– Ты работала?

– Да, – устало ответила она.

– Прости, я не знал, – признался он. – Тогда поспи еще немного.

– Нет, нет, – запротестовала Аннет. – Ты приготовил завтрак. Это так мило.

Усаживаясь поудобнее, она улыбнулась.

– Как все вкусно.

– Кофе и тосты, если бы мы жили у меня, то завтрак тебя ждал на свежем воздухе с прекрасным видом, – рассмеялся он. – Я рекламирую свои способности, чтобы ты скорее согласилась на переезд ко мне.

– Понятно, – ответила она, делая глоток кофе. – Вкусно. А ты, отказывается, талантливый.

– Я прирожденный кулинар и бариста, – гордо заявил Филипп. – Милая, мне пора. Ты наслаждайся кофе. Я позвоню вечером.

– Хорошо, – она поцеловала его в ответ и улыбнулась.

– До вечера, – сказал он, закрывая дверь. – Подумай над моим предложением.

– Я только это и делаю, – рассмеялась Аннет, щурясь от удовольствия.

Филипп ушел.

Она еще немного понежилась в кровати. Это не первый раз, когда ей приносили завтрак в постель, Жан пару раз удостоивал ее такой чести. Но все же это первый раз в жизни, когда принесенный завтрак доставлял такое наслаждение.

Аннет забыла обо всех неприятных событиях, произошедших в последнее время, и просто позволила себе быть счастливой.

Не смотря на ранний подъем Аннет все же умудрилась опоздать в магазин, но ни месье Морель, ни дотошный Кристоф этого не заметили. Каждый был занят своим делом, когда она вошла.

– Доброе утро, – поприветствовала она мужчин.

– О, привет, Аннет, – первым отозвался Кристоф. – Как дела? Вид растрепки.

Он рассмеялся, довольный своей шуткой.

– Да, да, – она хихикнула в ответ, приглаживая растрепанные волосы. – Голову не успела помыть.

– Доброе утро, – месье Морель вышел из кабинета.

– Здравствуйте. Как Ваши дела?

– Превосходно, Аннет. А твои? – он прищурившись посмотрел на нее.

– Все замечательно, – ответила она и добавила, – правда, правда.

– Я очень рад. Пойду прогуляюсь в кафе. Кому что купить?

– Мне круассан, – отозвался Кристоф.

– Мне ничего, благодарю, – отказалась Аннет, погружаясь в работу.

– Скоро вернусь, – хозяин вышел, оставив ребят наедине.

– Кристоф, ты не против, если завтра я возьму выход-

ной? – вдруг спросила Аннет. Ей пришла идея провести субботу с Филиппом, ведь у него свободный день.

– Да, конечно, если нужно.

– Прекрасно, тогда позже спрошу у месье Мореля, – обрадовалась она, – если хочешь, могу отпустить тебя сегодня пораньше?

– Нет, не нужно, у меня нет никаких дел, так что могу и тут побыть.

Почему у парня в его возрасте не было увлечений или хобби? Он все свободное время проводил в магазине.

– Кристоф, я могу тебя спросить?

– Валяй, – он подошел к ней.

– Почему ты нигде не учишься?

– В смысле, в университете? – уточнил он.

– Да.

– Ну... Во-первых, я не знаю, чему хочу учиться, куда поступать. А во-вторых, мы с папой решили, что этот год я поработаю в магазине месье Мореля, заработаю денег и решу дальше, куда пойти учиться.

– Хм, – она задумалась. – А это разумно.

– А то, – парень рассмеялся. В последнее время он стал более раскованным и общительным, чем в первую неделю своей работы. Сейчас он мог дать фору Аннет и справлялся со всеми делами гораздо лучше и проворнее.

– У тебя есть увлечения или хобби?

– Да, мне нравится смотреть мотогонки, читать книги, за-

ниматься компьютерами.

– А мне казалось, что у тебя с техникой не лады, – перебила его Аннет.

– Это мой папа так думает, просто то, что я делаю, не укладывается в его голове.

– Что же ты такое делаешь? – удивилась она.

– Я могу переделать компьютер, чтобы он работал как ракета. А еще делаю программы для смартфонов, разрабатываю онлайн игры и прочее.

– Ух ты! – воскликнула удивленно Аннет. – Какие игры?

– Стрелялки и гонялки, – ухмыльнулся он, – для пацанов.

– Это здорово, а у тебя уже есть готовая игра?

– Ну..., – Кристоф смутился. – Нет.

– Почему? Ты недавно этим занимаешься?

– Около года... Просто, когда я дохожу до конца игры, то есть до окончания работ, то мне она уже не нравится и я все бросаю.

– Но вдруг твоя игра понравится людям.

– Я думал об этом, но... Мне не интересно, вот я и не могу закончить.

Ей было знакомо это чувство. Когда Аннет жила с родителями, то практически раз в два-три месяца начинала писать книгу, то о первой любви, то о второй, но, когда книга приближалась к завершению, она ее бросала. Пришлось потратить пару лет своей жизни, чтобы понять, что именно этим она и хочет заниматься, писать. Поэтому Аннет взяла себя в

руки и заставила довести одну из книг до финала.

– Приноси свою игру, я хочу посмотреть, – попросила она, желая поддержать его.

– Брось, это скучно для тебя, ты же девушка, – он махнул рукой.

– В детстве я играла в солдатиков и догонялки с мальчишками, – подмигивая, ответила она. – Приноси. Я с радостью посмотрю.

– Договорились, – Кристоф оживился. – Завтра принесу. Ой, то есть в понедельник. Тебя же завтра не будет.

– Прекрасно! – Аннет была рада. Вдруг сможет помочь Кристофу реализовать свой замысел.

Тем временем вернулся месье Морель, и она сразу же попросила о выходном. Хозяин не был против, но все же уточнил у Кристофа, справится ли тот без напарницы.

– Обижаете, месье Морель, – возмутился парень. – Конечно, справлюсь, я уже работаю лучше Аннет.

Он рассмеялся и подмигнул ей, намекая на шутку.

– Да, месье Морель. Кристоф отлично работает и прекрасно справится и без меня.

Аннет и правда стоило признать, что он в последние дни работал лучше – прекрасно ладил как с клиентами, так и с техникой, кассой и прочими программами, без ошибок разбирался с товарами, принимал их у поставщиков и расставлял на полки. Аннет была этому рада, ведь ей рано или поздно придется уйти, месье Морель останется в надежных руках

парнишки Кристофа.

После обеда она написала Филиппу: "Привет. Как твои дела? Не знаю, есть у тебя планы на завтра, но я взяла выходной. Если ты свободен, можем провести день вместе".

Отправив сообщение, Аннет задумалась, не торопит ли она события? Но, с другой стороны, ведь это он позвал ее жить вместе. Ах, кстати, об этом – жить вместе, так рано, так быстро. Это Филипп торопит события, а не она. Зачем? Почему не хочет просто встречаться? А потом уже, спустя время, когда они будут уверены друг в друге, переезжать, жить вместе, думать о будущем. Она боялась этой спешки.

Хотя... Какие же это глупости.

Да, именно глупости.

Ведь это так замечательно, когда твой мужчина хочет жить с тобой, проводить все свое свободное время с тобой, а не с кем-то другим, не с друзьями или с выпивкой, не с работой, а с тобой.

Аннет не верила в то, что такой потрясающий мужчина, как Филипп, хочет этого.

За время, что Аннет провела вместе с Жаном, перестала ценить себя, думать о своих желаниях. На первом месте был Жан, его настроение, его работа, его друзья, а потом уже их отношения и прочее. О себе Аннет вспоминала редко. Видимо, из-за этого и неуверенность в себе.

Пора уже менять негативные мысли на позитивные. Вот и тема для новой статьи.

Вечером, когда Аннет уже была дома, позвонил Филипп:

– Привет. Не разбудил?

– Привет. Нет, я еще работаю.

– В магазине? – удивился он.

– Нет, дома. Прислали из журнала. Не успела закончить материал. Решила не откладывать в долгий ящик, – она улыбнулась.

– Извини, не мог ответить сегодня днем, несколько съе-
мок. Я прочел твое сообщение, и это просто замечательно!
Я с радостью проведу завтрашний день с тобой!

– Это так чудесно, – Аннет оживилась. – Если честно, я
думала, что ты не захочешь...

– Глупышка, – Филипп рассмеялся. – Как я могу не хо-
теть, если сам зову тебя жить вместе.

– Да, – она согласилась с ним и тут же озвучила свои опа-
сения. – Но ты же мог и передумать...

– Передумать? – недоумевающе переспросил Филипп. –
Хорошенькое дело. То есть в твоём представлении, если
взрослый, уважающий себя мужчина приглашает девушку
проживать совместно, а потом отменяет свое приглашение,
то это нормально? Что же это тогда за мужчина?

– Такой, как и все...

– Аннет, поверь, нормальные, адекватные мужчины

устроены иначе. Я не беру во внимание мальчишек и прочих. Мы долго думаем и только потом говорим, в отличие от женщин, которые сначала говорят, потом думают, – он рассмеялся, – без обид.

– Без обид, – она с облегчением улыбнулась. – Я... Я все время жду какого-то подвоха...

Филипп перебил ее:

– Аннет, милая, перестань искать подвохи, у меня их точно нет. Я хочу быть с тобой, хочу свое время проводить с тобой, неважно живём мы при этом вместе или нет.

Она молчала, он говорил такие замечательные слова, что не хотелось его перебивать.

– Приезжай ко мне, – тихо попросила она.

– Но ты работаешь...

– Приезжай.

– Я буду через полчаса.

– Жду тебя.

Аннет с замиранием уставилась на часы. Забавно, когда ты работаешь или делаешь что-то увлекательное, время летит быстро. Но когда ты чего-то ждешь, время тянется как густая древесная смола. Невозможно его подогнуть или ускорить, остается только ждать.

Прошло больше получаса, а казалось, что целая вечность. Аннет подбежала к двери и распахнула ее настежь. Филипп стоял на пороге, запыхавшийся, такой милый и родной. Увидев его, Аннет поняла, насколько сильно соскучилась по

нему.

– Ты бежал? – спросила она.

– Ну..., – уклончиво ответил он. – Скажем так, я торопился. Хотел поскорее обнять тебя.

Произнеся эти слова, он притянул ее к себе.

– Милая..., – простонал он.

У Аннет перехватило дыхание.

– Как я счастлива, что ты пришел...

-75-

Ближе к утру они уснули, обессиленные, но невероятно счастливые.

Не нужно никуда торопиться. Весь день принадлежал им.

Не отрываясь друг друга ни на секунду, они провалились в кровати до обеда. Когда голод стал невыносимым, Филипп принял решение, что пора покинуть квартиру в поисках еды.

– Тебе не кажется, что нам нужно поесть? – спросил он и рассмеялся.

– Да, – согласилась Аннет, – я тоже так думаю. Ужасно хочу есть. Дома, как назло, ничего нет. Прости меня. Я – плохая хозяйка.

Она посмотрела на него с извинениями.

– Это не беда, – отмахнулся он. – К тому же мило, что у тебя в доме нет ни крошки. Как же ты живешь?

– Нормально, – Аннет встала с кровати. – Я готовлю, но...

Накопилось много дел. После работы забыла зайти в магазин...

– Ты одна пропадешь, с голоду умрешь, – сделал он вывод. – Или еще чего хуже.

– Не все так плохо, – улыбнулась она.

– Раз ты пока не решила, хочешь ко мне переехать или нет, мы сейчас позавтракаем, а потом купим продукты тебе домой.

– Нет, нет, – в знак протеста Аннет замахала руками. – Не нужно мне ничего покупать. Ну что я маленькая? Я умею готовить и продукты купить в состоянии сама...

– Милая, – он посмотрел на неё ласково. – Я всё прекрасно понимаю, но кушать надо и заботиться о своем здоровье тоже надо.

– Ты прям как моя мама, – Аннет звонко рассмеялась и направилась в ванную. – Я в душ.

Собравшись, они отправились в кафе, где заказали тосты, омлет и кофе.

У Аннет был зверский аппетит, и она быстро прикончила омлет.

– А ты обжорка, – рассмеялся Филипп, наблюдая за тем, как она ест.

– Вообще-то, нет, – парировала Аннет и прибавила чуть тише, – эта ночь меня изрядно вымотала.

– Не спорю, нужно набраться сил, ведь нам предстоит сегодня насыщенный день. Да, кстати, куда бы ты хотела от-

правиться.

Аннет задумалась, наслаждаясь первым глотком ароматного кофе.

– Ты знаешь, я даже не думала об этом. Куда хочешь ты?

– Я давно не был в Булонском лесу. Не против?

– Отличная идея. Я тоже давно там не была. Можно сказать, всего один раз, да и то, когда переехала в Париж.

– Значит, решено. Едем туда. А после подумаем, – он улыбнулся.

Расплатившись по счёту, они поехали в Булонский лес. Гуляли, держась за руки, смотрели на уток, прятались от прохожих и многочисленных семей с детьми, целуясь и смеясь. Когда очередная стайка детишек пронеслась мимо, Аннет посмотрела на Филиппа:

– Тут слишком много народу, нам не дают побыть вдвоём.

Он остановился и взглянул на неё:

– Знаешь, а я никого не вижу, когда ты рядом. Мы можем с тобой с таким же успехом встать рядом с Лувром и там я никого не увижу...

– Это ты сейчас так говоришь, – сказала она.

– Неважно, сейчас... потом или когда-то в будущем, главное, что мы сейчас здесь с тобой, что мы вместе и нам хорошо, – Филипп притянул ее к себе и нежно обнял.

От такой романтики у Аннет перехватило дух.

Остаток дня они провели дома у Филиппа. Пока он готовил ужин, Аннет наслаждалась видом города, открывающем-

ся с террасы.

Почему-то именно здесь, в его квартире, ее не покидало ощущение близости с Парижем, которую она до этого не ощущала. С самого детства стремилась сюда переехать, работать в крупном офисе или доме моды, модном журнале, не важно, лишь бы быть ближе к сердцу Парижа, модной столице.

Но именно здесь, на террасе в квартире Филиппа, она поняла, что Париж – не только столица моды и стиля, лоска и шика, но то место, где находишь для себя что-то свое, родное, частичку сердца. И это уже не просто город, скопление зданий, дорог, парков, аллей, перекрестков, это живой организм, дышащий, думающий, страдающий, живущий своей жизнью. И тебе повезет, если попадешь в одну из его активных артерий, которая понесет тебя быстрыми потоками к цели, к мечте.

Аннет почувствовала себя дома. Все встало на свои места. Да, пока нет ясности с работой, магазином, журналом, с Брижит, но она верила, рано или поздно подруга простит ее, а месье Морель будет рад новым перспективам.

Филипп вышел на террасу и наблюдал за ней. Аннет уловила шорох портьер, но продолжала стоять, всматриваясь вдаль.

Он подошел и поцеловал ее в макушку:

– Холодно?

– Нет... Хорошо. Филипп, – она замолчала, собираясь с

мыслями, – я хочу жить с тобой...